

ҒЫЛЫМИ ЖӘНЕ БІЛІМ БЕРУ ЖУРНАЛЫ
**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМ ІӘ ӘСКЕРИ ИНСТИТУТЫНЫҢ
 ХАБАРШЫСЫ»**

—
**«ВЕСТНИК
 ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВВ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»**
 НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№4 (6), қазан 2012 ж.

№4 (6), октябрь 2012 г.

Журнал 2011 жылдан шыға бастады	Журнал издается с 2011 года
Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының басылымы	Издание Военного института ВВ МВД Республики Казахстан
Бас редакторы әскери ғылымдарының докторы, профессор, полковник Ж.Х. Ахметов	Главный редактор доктор военных наук, профессор, полковник Ахметов Ж.Х.
Ғылыми және білім беру журналы «Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института ВВ МВД Республики Казахстан» Қазақстан Республикасы Байланыс және ақпарат министрлігінде тіркелген, 28 сәур 2011 ж. № 11629-Ж куәлігі.	Научно-образовательный журнал «Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института ВВ МВД Республики Казахстан» зарегистрирован в Министерстве связи и информации Республики Казахстан, свидетельство № 11629-Ж от 28 апреля 2011 г.
Редакцияның мекен жайы мен телефоны: 150009, Петропавл қаласы, Юбилейная көшесі, 6. Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институты. Әскери-ғылыми бөлімі.	Адрес и телефон редакции: 150009, г. Петропавловск, ул. Юбилейная, 6, Военный институт ВВ МВД Республики Казахстан. Военно-научный отдел.
Телефон: 8 (7152) 31-90-91, Тел./факс: (8 7152) 32-22-97; E-mail: VNO.PVVU@mail.ru Журнал жылына 4 рет шығарылады	Телефон: (8 7152) 31-90-91; Тел./факс: (8 7152) 32-22-97; E-mail: VNO.PVVU@mail.ru Журнал выходит 4 раза в год

Бас редактор	М А З М Ұ Н Ы
Ж.Х. Ахметов, Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының бастығы, әскери ғылымдарының докторы, профессор, полковник.	Жаксылыков Р.Ф., Толенгутов К.Ф. Некоторые аспекты интеграции вузов силовых структур в вопросах военного образования5
Бас редактордың орынбасары М.Е. Батыров, Әскери институты бастығының оқу және ғылыми жұмыс жөніндегі орынбасары, педагогика ғылымдарының кандидаты, полковник.	ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Ахметов Ж.Х. Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделері мен әскери қауіпсіздігінің мәселелері10 Сүлейменова С.Қ. Қазақстан Республикасының халықаралық терроризм идеясы таралуының алдын алу бойынша іс-шаралары22 Митяев А.И., Логвиненко Д. Терроризм и экстремизм как главные угрозы международной региональной безопасности стран центрально-азиатского региона30
Жауапты хатшы С.Қ. Сүлейменова, ЖББП кафедрасының профессоры, философия ғылымдарының кандидаты.	ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО
Редакциялық алқа: О.Л. Сафонов, тарих ғылымдарының кандидаты, полковник. В.П. Нилов, техника ғылымдарының кандидаты, профессор. Г.К. Щеголев, техника ғылымдарының кандидаты.	Сафонов О.Л. Целенаправленная политика ликвидации малых народов в советском обществе36 Баубериков Г.Ж. Рекомендации командирам и офицерам ВиСПР по организации психологического обеспечения специальной операции по борьбе с незаконными вооруженными формированиями (НВФ).....42 Искаков Е.С. Особенности ведения боевых действий в горах (из опыта ведения боевых действий в ДРА).....49 Дучко Д.А. Проведение специальной операции по ликвидации групповых неповиновений и массовых беспорядков в исправительных учреждениях подразделениями Внутренних войск56
Техникалық редактор Қ.Е. Қоспанова.	ТЕХНИКА И ООУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ. Бекбенбетов К.Т., Жакин А.Е. Войсковой тыл: практика и теория.....64
Главный редактор Ахметов Ж.Х., начальник Военного института ВВ МВД Республики Казахстан, доктор военных наук, профессор, полковник.	ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ Скибицкий Э.Г., Ахметова Э.Ж. Особенности профессиональной подготовки военных кадров для Внутренних войск в современных условиях.....69 Скибицкий Э.Г., Баяхметов С.У. Личностно-профессиональное саморазвитие курсантов: опытно-экспериментальная работа на констатирующем этапе.....79 Григорович И.Н. Учет свойств нервной системы старшеклассников на уроках физической культуры.....86 Батыров М.Е., Щеголев Г.К. Обучение курсантов военного института на современном этапе с учетом воспитательного фактора90 Мурзалинова А.Ж., Зернов Д.Ю., Уалиева Н.Т. Структура и содержание исследовательской деятельности преподавателя военного института в условиях перехода на кредитную технологию обучения94 Калиев А.К. Относительно межпредметных связей в учебном процессе военного вуза102 Жамитова А.С. Кредиттік оқыту жүйесіндегі интербелсенді әдістер108 Касенова А.Е. Профессионально направленное обучение высшей математике в военном вузе111 Рудаков А.Л., Жантлесов А.У. Педагогическая диагностика в деятельности военного педагога115 Ниязов Х.А., Волков Б.В. Дидактические основы организации и проведения игрового обучения в военном вузе.....118
Заместитель главного редактора Батыров М.Е., заместитель начальника института по учебной и научной работе, кандидат педагогических наук, полковник.	
Ответственный секретарь Сүлейменова С.К., профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, кандидат философских наук.	
Редакционная коллегия: Сафонов О.Л., кандидат исторических наук, полковник. Нилов В.П., кандидат технических наук, профессор. Щеголев Г.К., кандидат технических наук.	
Технический редактор Коспанова К.Е.	

Жаксылыков Руслан Фатихович,
кандидат педагогических наук,
Командующий ВВ МВД Республики
Казахстан, генерал-майор.

Толенгутов Канат Файзрахманович,
кандидат педагогических наук,
профессор, начальник отдела учебной
и научной работы Комитета ВВ МВД
Республики Казахстан, полковник.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ВУЗОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В ВОПРОСАХ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современное время система военного образования нашей страны недостаточно эффективна. Жизненно важно вернуть утраченный престиж образованности военных кадров бывшей советской, а ныне казахстанской средней и высшей школ.

В 1996 году, после принятия ряда законов, в Республике Казахстан происходит концептуальный пересмотр содержания образования на всех уровнях. Начинается реализация долгосрочных государственных программ в двух стратегически важных направлениях: создание учебников нового поколения и информатизация системы образования. Осуществление процессов децентрализации управления и финансирования системы образования, диверсификации типов учебных заведений и форм собственности.

В соответствии с действующими нормативными правовыми документами механизм подготовки офицеров казахстанской армии в ВВУЗ включает:

а) высшая общеобразовательная подготовка (бакалавриат по ГОСО) и базовая военная подготовка – Военный институт;

б) повышение военной квалификации перед назначением на должности командира роты, батальона – курсы при Военных институтах, курсы видов Вооруженных Сил и родов войск или соответствующие курсы в ВС других стран;

в) высшая военная подготовка (магистратура по ГОСО) – Национальный университет обороны;

г) повышение военной профессиональной подготовки перед назначением на должности в департаменты, главные управления, управления командующих видами ВС, родами войск, региональными командованиями – курсы при Национальном университете обороны;

д) высшую военную подготовку руководящего состава ВС – в Академии Генерального штаба Российской Федерации, а после создания факультета Генерального штаба в Национальном университете обороны –

на этом факультете или в соответствующем военном учебном заведении других стран.

На современном этапе в систему военного образования республики входят Национальный университет обороны и восемь военных институтов Вооруженных Сил и других силовых структур.

На развитие системы военного образования Республики Казахстан оказывают влияние такие факторы, как совершенствование нормативно-правовой базы; возрастание темпов научно-технического прогресса; глобализация политики, экономики и культуры; обострение конкурентной борьбы между странами; информатизация мирового сообщества.

Подчеркивая важность военной (специальной) подготовки курсантов, генерал-майор, профессор, доктор политических наук Елубаев Б.Ы. пишет: «Под термином «военное образование» принято понимать целенаправленный процесс обучения и воспитания в данной образовательной сфере, осуществляемый в интересах гражданина, общества, государства, его вооруженных сил и других войск и воинских формирований. Система военного образования в любом государстве должна являться одной из приоритетных образовательных сфер» [1].

Одной из основных тенденций профессионального становления будущих офицеров в военных учебных заведениях является многопрофильность, т.е. подготовка военных специалистов, обладающих знаниями, умениями и навыками не только по основной, но и по смежной военной специальности или специализации.

Поэтому в основу рассуждения должно быть положено то, что любое высшее военное учебное заведение, в отличие от гражданских учебных заведений, готовит офицера-профессионала не одного профиля, не одной узкой специальности.

Опыт свидетельствует, что невозможно рассматривать систему военного образования изолированно от деятельности войск, где реализуются на практике сформированные в высшем учебном заведении знания, навыки и умения, осуществляется рост профессионализма.

Проблема подготовки военных кадров – одна из центральных проблем, изучаемых казахстанскими специалистами. Проводились различного рода конференции, есть множество публикаций, а в последнее время – и солидные научные работы в виде кандидатских диссертаций.

Во многих работах красной нитью проходит мысль о необходимости сохранения уровня профессиональной подготовки военного специалиста в высших учебных заведениях при внедрении общеобразовательного стандарта.

Вместе с тем, вновь возвращаясь к данной проблеме, хотелось бы подчеркнуть, что от всесторонней проработки этой темы, в конечном счете, зависит качество подготовки военных профессионалов. Еще раз подчеркиваю сложность подготовки военных специалистов в связи с

требованиями Государственного общеобязательного стандарта образования.

Так, например, Военный институт Сухопутных войск (ВИ СВ), где осуществляется подготовка курсантов по одиннадцати специальностям (базовые дисциплины). По окончании института выпускники получают диплом офицера со средним военным образованием и инженера с высшим образованием, поскольку в учебную программу ВИ СВ включены общеобразовательные дисциплины, аналогичные с изучаемыми предметами в Казахском национальном университете им. К. Сатпаева (КазНТУ), где осуществляют подготовку инженеров.

Особенно нужно проявлять максимум осторожности в процессе интеграции военного и гражданского образования при внедрении ГОСО в военные учебные заведения.

По поводу нецелесообразности внедрения этого новшества доктор военных наук А.А. Корабельников отмечает, что военное образование не должно полностью отвечать государственным общеобразовательным стандартам, интегрируясь с гражданскими вузами. Тем более, недопустимо, «подчинившись требованиям этих стандартов, свести к минимуму боевую и эксплуатационную подготовку военных специалистов». Он подчеркивает, что вся система военного образования должна входить отдельно в «государственный образовательный стандарт своей специальностью, своим направлением», что «позволит поднять на более высокий уровень боевую подготовку войск, военное планирование, военную науку и эффективно решать другие вопросы военного дела» [2, с. 36].

Еще раз хотелось бы упомянуть, что, по моему глубокому убеждению, было бы целесообразным поддерживать более тесную интеграцию между военными и специальными учебными заведениями МО, МВД и КНБ, особенно в подготовке специалистов тыла, финансовых служб и воспитательных структур. Это в свою очередь способствовало бы, *во-первых*, повышению качества преподавания и подготовки специалистов, *во-вторых*, экономии бюджетных ассигнований. Об этом мы говорим и пишем не первый год, но «*воз и ныне там*».

Наряду с изложенным, для повышения качества подготовки военных кадров назрела необходимость: укомплектовать военные учебные заведения преподавателями до штатной численности, назначая на эти должности офицеров, имеющих склонность к педагогической работе; стимулировать деятельность преподавателей, имеющих ученую степень и ученое звание, путем оплаты не только степени, но и звания; приглашать офицеров запаса и в отставке, имеющих высшее военное образование и большой практический опыт службы в войсках и штабах (органах) на преподавательские должности; включить в нагрузку преподавателя время на научные исследования и стажировку в войсках, что повысит его

квалификацию и, соответственно, уровень профессиональных знаний курсантов и слушателей.

Кроме того, планомерно совершенствовать методическую подготовку преподавательского состава, организовать в каждом высшем военном учебном заведении соответствующие курсы для вновь назначенных преподавателей; усилить практическую направленность обучения курсантов и слушателей, обратив особое внимание на привитие им навыков по предстоящей офицерской должности путем повышения качества полевых (специальных) занятий, стрельб, вождения, полетов; обеспечить вузы необходимой современной учебной материально-технической базой; сократить численность учебных взводов (групп) с 25-30 человек до 12-15 человек. Это позволит преподавателю более качественно проводить практические занятия и больше внимания уделять индивидуальной работе с курсантами, что в целом будет способствовать повышению качества их подготовки.

И, наконец, необходимо улучшить работу органов местного военного управления по подбору кандидатов для поступления в вузы и пересмотреть критерии их отбора. Кроме единого тестирования, тестирования на профессиональную пригодность и экзамена по физической подготовке, которые дают только дополнительную информацию о кандидате, необходимо при зачислении кандидата в ВВУЗ учитывать его успеваемость в школе и проводить с ним ряд бесед, по результатам которых оценивать мотивацию кандидата при выборе профессии офицера.

Таким образом, XXI век – век высоких технологий, внедрения нового вооружения и техники в военную сферу. Успешное освоение и умелое применение их в интересах защиты государства – Республики Казахстан – требует высокого интеллектуального и профессионального потенциала военных кадров Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований.

В этой связи, дальнейшее совершенствование системы подготовки и расстановки кадров является задачей государственной важности. Не отрицая, что военное образование представляет часть общей системы образования, следует учесть, что оно имеет свою специфику и особенности. Поэтому не следует отождествлять подготовку военного специалиста с подготовкой гражданского специалиста. А попытка полностью подчинить и растворить военное образование в общей системе государственного образования может привести к потере профессионализма военных, что чревато негативными последствиями для обороноспособности страны.

Таким образом, совершенствование военного образования вызывает необходимость резкого улучшения планирования и организации всей системы учебно-воспитательной работы, объединения усилий

педагогических коллективов различных силовых структур; более активного и широкого внедрения технических средств обучения, в первую очередь, ЭВМ; повышения методического уровня всех проводимых занятий с привлечением современных информационных технологий.

При этом положительный результат будет обеспечен путем глубокой интеграции военных и специальных учебных заведений различных силовых структур.

Список использованных источников.

1. Елубаев Б.І. Состояние и некоторые направления совершенствования в системе военного образования в Республике Казахстан. Материалы межведомственной научно-практической конференции 28 мая 2009 года. – Алматы, 2009. – С. 5.

2. Корабельников А.А. Военно-учебные заведения России. Военная академия им. Фрунзе. – М.: Воениздат, 1995. – С.35-40.

ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ахметов Жұмабек Хатиоллаұлы,
Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ
Әскери институтының бастығы, әскери
ғылымдарының докторы, профессор,
полковник.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ МҮДДЕЛЕРІ МЕН ӘСКЕРИ ҚАУІПСІЗДІГІНІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

«Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы» Заңы саяси, экономикалық, әлеуметтік және басқа да қажеттіліктер жиынтығы ретіндегі *ұлттық мүдделерді* анықтайды, мемлекеттің адам мен азаматтың конституциялық құқықтарын, қазақстандық қоғам мен негізгі мемлекеттік институттардың құндылықтарын қорғауды қамтамасыз ету қабілеті оны жүзеге асыруға байланысты болып келеді [1].

Ұлттық қауіпсіздік категориясының мәнін ұлттық мүдделердің өзі құрайды. Заңды, саяси, әскери және т.б. ғылыми айналым мен тәжірибеге еңгізілген ұлттық қауіпсіздік категориясы – елімізді ұлттық мүдделерін нақты және потенциалды қауіптен қорғау жағдайы болмақ.

Қазақстанның әскери аясындағы ұлттық мүдделері оның тәуелсіздігін, егемендігін, мемлекеттік және аумақтық тұтастығын қорғауда, елімізге қарсы шығар әскери агрессорлар мен олардың одақтастарының әскери агрессиясын болдырмауда, жарияланған стратегиялық курс бойынша мемлекеттің бейбіт, демократиялық дамуына жағдай жасауында.

Әскери қауіпсіздік дегенімізді еліміздің тәуелсіздігі мен аумақтық тұтастығына қол сұғушылықтан, нақты және потенциалды қауіптен әскери сипаттағы қорғау жағдайы деп түсіну керек.

Әскери қауіпсіздік – бұл қоғамдық дамудың жағдайы мен объективті тенденциялары, сонымен қатар Қазақстанға әскери жолмен немесе қарулы күш құралдарымен зақым келтіру қаупін немесе болу мүмкіндігін жоятын жағдайлар мен факторлардың жиындығы болып табылады. Саясаттың субъектісі үшін әскери қауіпсіздік не қауіп-қатер жоқтығы мен оған қолданатын әскери күштің болмауымен, не кез-келген нысандағы келтірілетін әскери қысымға қарсы тұру қабілеттілігімен сипатталады.

Әскери қауіпсіздік жоқ деп есептейтін ғалымдардың пікірлерін сараптай отыра, айтарым, жалпы сипаттағы әскери қауіпсіздік бірқатар елдер мен одақтардың өз мақсаттарына жету үшін түрлі әдістерді, сонымен қатар әскери құралдар мен тәсілдерді қолдана отыра, өз ұлттық мүдделерін Қазақстанның есебінен қанағаттандырғысы келетіндіктерінде.

Әскери қауіпсіздік қазіргі заманғы жағдайда аса жарқын сипатқа ие болмай тұр. Бұл бүгінгі таңның қауіпі емес, ол өзін болашақта танытады.

Ұлттық мүдделер үшін күрес – бұл жабық нысандағы, жабық сипаттағы және шын мәнінде көрінбейтін саясат. Бұл жерде соғыс немесе қарулы қақтығыс оның жалғасы да бола алады.

Осылайша, жалпы сипаттағы әскери қауіптің бар екенін біз теріске шығара алмаймыз. Бірақ әскери қауіптің болуы үш фактордың бір уақытта көрінуінен шындыққа айналады:

біріншіден, потенциалды агрессорлардың агрессия объектісі – мемлекетке деген мүдделері мен мақсаттарының болуы, оларды жүзеге асыру үшін әскери күшті қолдану керек болады;

екіншіден, агрессорларда шабуыл әрекеттерін жасауға қабілетті қарулы күштерінің, сонымен қатар тиімді қолдануға мүмкіндік беретін инфрақұрылымның болуы;

үшіншіден, потенциалды агрессордың әскери-саяси басшылығының саяси мақсатқа жету құралы ретінде қарулы күштеу тиімділігіне сенімі.

Бүгін әлемдегі және Орта-Азиялық аймақтағы әскери-саяси жағдай келесі факторлармен анықталады: ірі масштабты, сонымен қатар ядролық соғыстардың болу қауіпін кеміту; күштің аймақтық орталықтарын қалыптастыру және нығайту, лаңкестікті, саяси, этникалық және діни экстремизмді күшейту, аймақтық сепаратизмді белсенділету; жергілікті соғыстар мен қарулы қақтығыстардың жайылуы, қару-жарақтың аймақтық жаппай шығарылуының күшеюі; ядролық және жаппай қыру қаруларының басқа да түрлерінің, оны жеткізу құралдарының жайылуы; бір гипердержаваның шынайы мүдделерінің перде астында жасырын қалу себебімен, БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің шешімін айналып кетудің, жазықсыз «интервенция» жүргізудің нақты мүмкіндігіме, әлемдегі ақпараттық қарама-қайшылықтың асқыну және т.б.

Көптеген бағаларға қарамастан, біз постбиполярлық әлемде әскери күштің мәні кеміген жоқ деген қорытындыға келеміз.

Одан басқа, ХХІ ғасырдың басында әлем мемлекеттерінің саяси және экономикалық мүдделерін қамтамасыз ету үшін әскери күштің рөлін арттыру процестері айқындалып, халықаралық қауіпсіздік аясында саяси институттардың біртұтас қатары қатаң дағдарысқа енді. Бұл халықаралық қауіпсіздіктің негізгі аспектілеріне, Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету принциптеріне байланысты мәселелер кешенін толығымен ойластыруды талап етеді.

Қазақстан Республикасының Қарулы Күштері, басқа да әскерлері мен әскери құралымдары өз жаңару кезеңінде әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша өздеріне жүктелген міндеттерді орындайды. Бұл жерде біздің еліміздің құрылу және қалыптасудың біркелкі процесіндегі әскери құрылыс ерекшелігін объективті түрде ескеру қажет.

Фрагменттерді бөлшектемей-ақ бұл жұмысты қорытындыласақ: Қарулы Күштерді, басқа да әскерлер мен әскери құралымдарды құру және қалыптастыру барысында олардың дамуының толыққанды нақты

құқықтық базасы құрылған еді; саяси бақылау жүйесі құрылып, қоғамдық бақылау жүйесінің қызметі негізделді; Қарулы Күштердің, басқа да әскерлер мен әскери құралымдардың басқару жүйесі тиімділігін арттыруды қамтамасыз еткен негізгі құрылымдылық өзгерістері жүзеге асырылды; бөлімшелер мен қызметтер бойынша қызмет көрсететін адамдардың саны қысқартылып, әскери бөлінуі аяқталды; Қазақстанның ұлттық мүдделерін есепке ала отыра, қазақстандық әскери саясаттың жаңа жаһандық өзгерістеруіне бейімделуі өтті; мемлекеттік сатып алу сайыстық сатып алуға негізделетін қаржы-шаруашылық қызметінің жаңа жағдайларына ауысуы жүргізілді; Қарулы Күштерді, басқа да әскерлер мен әскери құралымдарды жинақтау жүйесінде үлкен өзгерістер болды, келісімшарт бойынша әскери қызметке біртіндеп көшу жүргізіліп жатыр; әскери білім беру мен әскери кадрларды дайындаудың жүйелілігі мен құрылымы анықталды, Ұлттық Қорғаныс университеті, әуе, құрлық және теңіз күштерінің, шекара әскерлері мен ТЖМ институттары, ішкі әскерлерінің Жоғары әскери училищесі, кадет корпусы және т.б. жұмыс істейді; әскери қызметшілердің әлеуметтік жағдайын қамтамасыз етудің қазіргі заманғы жүйесін кеңейтуге жағдай жасалған; ақша үлесінің деңгейі артып, әр қатар бойынша үстеме қаражаты қарастырылған, баспанамен қамтамасыз ету мәселелері шешіліп келеді, әскери қызметтің беделі мен тартымдылығын арттыру бойынша шаралар қолданылып жатыр; Қазақстанның қауіпсіздігін қамтамасыз етуі мен оның ұлттық мүдделері үшін жауапты, Қазақстанның Қарулы Күштері оның шеңберінде мемлекеттің әскери ұйымының негізгі күш құрылымы болып табылатын мемлекеттің әскери ұйымының жаңа өзара қарым-қатынас жүйесі қалыптасып келеді; Қазақстанның халықаралық құқыққа сәйкес келетін өз одақтастарының алдында әскери-саяси міндеттемелерінің жаңа жүйесі қалыптасып келеді.

Айтылған пайымдауларға қарағанда келесі қорытындыны шығаруға болады:

біріншіден, мемлекеттікті құру және біздің еліміздің даму жолдарын іздестіру шеңберінде болып отырған Қарулы Күштерді, басқа да әскерлер мен әскери құралымдарды құру және әскери реформалау процесінің айтарлықтай объективті және субъективті қиыншылықтарына қарамастан, процестерді жеткілікті түрде басқаруға қолымыз жетіп, олардың жауынгерлік дайындығын сақтап қала алдық;

екіншіден, бұл көбінесе халықаралық рөл мен Қазақстанның мәртебесін іс жүзінде күшейтуге, еліміздің аумақтық тұтастығы мен тәуелсіздігін сақтап қалуға, Қазақстанның ұлттық мүдделерін қорғауды қамтамасыз етуге мүмкіндік туғызды;

үшіншіден, Қарулы Күштердің басқа да әскерлер мен әскери құралымдардың реформалауға байланысты ауқымды өзгерістері ойдағыдай аяқталды. Бүгінгі күн тәртібінде – трансформация кезеңі, оның

негізгі міндеттерін: Қарулы Күштердің, әскер түрлері мен арнайы әскерлердің барлық түрлері құрамындағы толық жинақталған бөлімдер мен бөлімшелердің қалыпты салмағын ұлғайту жолымен әскер өлшемін сапалы түрде арттыру; мерзімді қызметке шақырылу мерзімінің қысқартылуына және мобильді ресурстарды дайындау жүйесін жетілдіруге байланысты келісімшарт бойынша жинақтауды жалғастыру; әскерді қару-жарақ пен әскери техниканың жаңа үлгілерімен біртіндеп техникалық жабдықтау; әскерді толығымен оперативтік, жауынгерлік және мобилизациондық ресурстармен қамтамасыз ету құрайды;

төртіншіден, құқықтық, саяси, ұйымдастыру-құрылымдық алғышарттарды реформалау процесінде құрылған негізде ұлттық мүдделерді, әлемдегі және аймақтағы әскери-саяси қарым-қатынас жүйесіндегі Қазақстанның орнын, ел қауіпсіздігі әскери қаупінің тұрақты мониторингін жаңаша ұғыну қажет.

Осылайша, қазіргі уақытта Қарулы Күштердің, басқа да әскерлер мен әскери құралымдардың дамуы мен әскери тұрғыдан жоспарлануы Қазақстанның геосаяси қажеттіліктері мен ұлттық мүдделерінен, бағытталған нақты және потенциалды қаупінен шыға отыра, нақты есепте бар потенциалдан емес, қорғаныстық жетістік принциптерінен шыға отыра жүргізіледі де, Қазақстан Республикасы ұлттық қауіпсіздігінің жаңа парадигмасына жауап береді.

Қазақстанға төнген әскери қауіп деңгейін бағалауда бастапқы жағдай болып халықаралық қатынастар жүйесіндегі әскери күш соңғы кезде өз маңызын жойған жоқ деген қорытынды болып табылады. Одан басқа әскери-саяси жағдай Қазақстан шекарасына жақын жерде еліміздің қауіпсіздік мүдделерін қозғайтын түрлі қарқындағы ірі қарулы қақтығыстардың болу мүмкіндігін немесе Қазақстанның қауіпсіздігіне төнген қатердің туындауын жоққа шығармайды [2].

Әр мемлекетке арналған тұрақты (базалық) ұлттық мүдделер болады. Қазақстанға қатысты олардың қатарына келесіні жатқыза аламыз: мемлекеттік егемендік, аумақтық тұтастық, қоғамның әлеуметтік-саяси тұрақтылық, ұлттық келісім мен бірлік, конституциялық құрылым, әлемдік қауымдастық пен аймақтық формат жүйесіндегі стратегиялық тұрақтылық, маңызды экономикалық-стратегиялық аймақтар мен коммуникацияларға еркін кіру мүмкіндігі және басқалары. Ұлттық, сонымен қатар базалық мүдделер әлдебір әскери-саяси жағдайдың даму нәтижесінде қалыптасатын түрлі қауіп спектрінің ықпалына түсе алады және саяси, әскери-саяси және күш беретін тұрғыда көріне алады.

Қауіпсіздіктің әскери қауіп мониторингі бізге олардың Әскери доктринада берілгеннен анағұрлым кең қарастырылған спектрдегі мазмұнын анықтауға мүмкіндік береді. Әскери қауіптің жіктелуінде автор қазіргі заманғы халықаралық жағдайға қауіптің үш типі тән деген эксперт, аналитиктердің және әскери ғалымдардың көзқарасын ұстанады, оларды

бейтараптандыру Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінің, ішкі әскерлерінің, шекара қызметінің және басқа да әскери құрылымдарының: *ішкі, сыртқы және трансшекаралық* құрылымдарының белгілі дәрежедегі қызметі болмақ.

Сыртқы қауіп қатарына келесіні жатқызуға болады: мемлекеттік шекараға қол сұғылмаушылық қауіпі мен күшті қолдану, оған қарсы агрессия; Қазақстанға әскери шабуыл жасауды мақсат еткен күш-құралдардың немесе олардың одақтастарының топтарының бөлініп орналасуы; Қазақстанға деген аумақтық наразылық, Қазақстаннан бөлек аумақтарды саяси немесе күштеп бөлектету қауіпі; мемлекеттердің, ұйымдардың және қозғалыстардың жаппай қыру қаруын жасау бойынша бағдарламаларын жүзеге асыру; Қазақстанның ішкі істеріне шетел мемлекеттерінің қолдауымен шетел мемлекеттердің немесе ұйымдардың араласуы; Қазақстанның шекарасына жақын әскери күштердің әрекеті, сенім шараларын жариялаусыз-ақ немесе арандату мақсатымен жаттығулар жүргізу; Қазақстанның шекарасына жақын немесе оның одақтастарының шекарасына жақын қауіпсіздік төндіретін қарулы қақтығыс ошақтарының орналасуы; шекаралас елдердің мемлекеттік институттарының тұрақсыздығы, осалдығы; Қазақстанның шекарасына жақын немесе оның одақтастарының шекарасына жақын немесе олардың аумағына жақын орналасқан теңізді жерінде қалыптасқан күш балансының бұзылатынына әкеп соғатын әскерлерді топтауды өсіру; Қазақстан мен оның одақтастарының қауіпсіздігіне залал келтіретін әскери блоктар мен одақтарды кеңейту; халықаралық топтамалардың радикалды қызметі, шекарамызға жақын жерде саяси экстремизмнің күшеюі; Қазақстанмен достықтағы елдердің аумақтарына (Қазақстан келісімісіз және БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің рұқсатысыз) шетел әскерлерін енгізу; қарулы провокациялар, сонымен қатар Қазақстанның мемлекеттік шекарасындағы немесе оның одақтастарының шекарасындағы әскери объектілер мен құрылыстарға шабуылдар; Қазақстанның стратегиялық маңызды көлік телекоммуникацияларға кіруді қиындата түсетін әрекеттер; дискриминация, шетел мемлекеттердегі Қазақстан азаматтарының құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін басыну; ядролық және жаппай қыру қару түрлерін дайындауға керек құрал-жабдықтар мен технологияларды, қоспа-жиынтықтарды, сонымен қатар ЖҚҚ құруға және оны жеткізуге екі мақсаттағы технологияларды тарату.

Сыртқы қауіптермен қатар ішкі қауіп те жоқ емес, оларға келесіні жатқызуға болады: конституциялық құрылысты күштеп өзгертуге талпыну, сонымен қатар елдің унитарлық құрылысына, тұтастығына қол сұғушылық әрекеттері; мемлекеттік билік пен басқару органдары қызметінің бұзылуын жоспарлау, дайындау және жүзеге асыру, олардың үздіксіз қызметінің бұзылуы, елдегі басқарушылықтың төмендеуі, маңызды мемлекеттік объектілерге, халық шаруашылық және әскери

объектілерге, тіршілік етуін қамтамасыз ету мен ақпараттық инфрақұрылым объектілеріне шабуыл жасау; Қазақстан Заңдылығымен қарастырылмаған қарулы құрамалардың (ЗӘК) құрылуы, қамсыздандыруы, дайындалуы және қызмет көрсетуі; Қазақстанның аумағында қару-жарақты, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттарды және т.б. заңсыз тарату (айналымы); заңдылық пен құқық қорғау тәртібінің босаңсуы, сонымен қатар азаматтың құқығы мен бостандығын қорғау дәрежесінің құлдырауына әкеп соғатын қылмыстың өсуі, оның ішінде мемлекеттік органдарының қылмысты құрылымдармен бірігуі, лауазымды тұлғалардың заңсыз капитал айналымын, жемқорлықты, қару-жарақ пен нашаны заңсыз қолдануды қорғаштауы; Қазақстанның ұлттық мүдделеріне зақым әкелетін шетел мемлекеттерінің арнайы қызметтер мен ұйымдардың, жеке тұлғалардың да барлау, лаңкестік, диверсионды және басқа да қызметі; діни-ұлттық қозғалыстардың сепаратистік және радикалдық қызметі, түрлі нысандағы саяси экстремизм, сонымен қатар әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, діни, сословиелік және рулық (жүздік) өшпенділікті қоздыру; ұлтаралық және конфессияаралық қақтығыстарда, жаппай тәртіпсіздіктерде, рұқсат етілмеген жиналыстарда, митинг-демонстрацияларда, заңсыз пикет пен ереуілдерде көрінетін әлеуметтік-саяси жағдайдың күшеюі; Қазақстанның қорғану қабілеттілігінің босаңсуы; мемлекеттік және әскери басқарудың жүйесі жұмыстарына кедергі келтіретін әрекеттер; мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігіне зақым келтіру, сонымен қатар Қазақстанның мүдделеріне қарсы стратегиялық ресурстарды қолдану, инвестициялық белсенділікке кедергі келтіру, Қазақстанның сыртына бақылауға алынбаған капиталдың шығарылымы; демографиялық жағдайдың нашарлауы, сонымен қатар туудың күрт төмендеуі, өлімнің көбеюі, бақылаудан тыс миграциялық процестің туындауы; білім беру мен еліміздің интеллектуалдық потенциалы сапаларының төмендеуі; Қазақстанның ұлттық мүдделерін қорғау бойынша жетілмегендік немесе нормативтік-құқықтық актілердің болмауы; экологиялық жағдайдың күрт өзгеруі, табиғи және техногендік сипаттағы апаттар мен басқа да төтенше жағдайлар, эпидемиялар мен эпизоотиялар.

Траншекаралық қауіптерге Қазақстанның мүдделері мен қауіпсіздігіне төнген саяси, әскери-саяси немесе күштік қауіптер жатады, олар ішкі және сыртқы қауіптерге бөлініп, көріну нысанына қарай ішкі болып танылса (пайда болу түріне қарай, туындау учаскелеріне қарай), сыртқы болып табылады. Қазақстанның әскери қауіпсіздігіне, оның ұлттық мүдделеріне төнген траншекаралық қауіптердің маңызы арта түседі деп айтуға болады.

Қауіптерге келесіні жатқызуға болады: басқа мемлекеттердің аумағында, дәлірек айтқанда, Қазақстан аумағында немесе оның одақтастарының жерінде әрекет ете алатындай қарулы құрылымдардың және топтардың құрылуы, орналасуы, қамтылуы және дайындалуы

(мысалы, көршілес Қырғызстанның жерінде екі Биткендік кампанияның болуы); шетелден қолдау көретін, Қазақстанның конституциялық құқығын бұзуға бағытталған сепаратистік, ұлттық немесе діни экстремистік топтардың қызметі, мемлекеттің аумақтық тұтастығына және азаматтардың қауіпсіздігіне қауіп төндіру; Қазақстанның әскери-саяси қауіпсіздігіне, Қазақстан одақтастарының аумағындағы тұрақтылыққа қауіпті трансшекаралық қылмыс, оның ішінде контрабандалық және басқа да заңсыз әрекеттер; Қазақстанға және оның одақтастарына қатысты ақпатаратты (ақпатаратты-техникалық, ақпатаратты-психологиялық және т.б.) жауынгершілікті әрекеттерді жүргізу; Қазақстан жерінен өтетін наркобизнестің, наркотрафиктің қызметі, немесе оны берілген аумақта транзит ретінде пайдаланып, басқа елдерге өткізуге жағдай жасау әрі пайдалану.

Бүгінгі таңда Қазақстанның қауіпсіздігі үшін әскери қауіптің деңгейін жоғары емес деп есептеуге болады. Бір де бір қақтығыс жағдайы Қазақстанға соншама қауіп төндіріп тұрған жоқ. Бірақ Қазақстанның қауіпсіздігін қамтамасыз ету тек саяси мүмкіндіктер есебінен мүмкін емес екенін түсінеміз.

Егер ресейлік әскери аналитиктер мен эксперттердің ХХІ ғасырдың бірінші жартысындағы Қарулы Күштерді қодану әрі құру аймағында әскери жоспарлау есебі кезіндегі келесі маңызды белгісіз факторларды ескермесек, қауіптердің талдануы мен бағалуы толық болмайды деп есептеймін.

Белгісіз факторлар дегеніміз саяси немесе әскери-саяси сипаттағы прогресс, жағдай немесе қақтығыс, оның дамуы Қазақстанның мүдделі геосаяси жағдайын өзгертуге үлкен ықпалын тигізе алады және қауіпсіздігіне қауіп төндіреді.

Қазақстандық әскери жоспарлауға қатысты маңызды белгісіздік факторлары ретінде келесіні атауға болады: әлемнің алғы саптағы елдердің ішкі жағдайының дамуы; ТМД елдеріндегі жағдайдың дамуы (әсіресе, Орта-Азиялық); ТМД-мен шекаралас елдердегі жағдай; ядролық қаруының нақты әскери қолданысты табу мүмкіндігі.

Аталмыш факторлар, сөзсіз, бұл елдермен саяси сипатты қарастыру қажеттілігіне, оларға қатысты әскери саясаттың жеке бірліктерін өзгертуге алып келеді. Әскери жоспарлаудың принциптерін түзетуге қажеттілік туады, мүмкін жаңа әскери-саяси міндеттер туындайтын шығар, олай болса қазіргі кезде әскери қызмет арнасындағы стратегиялық топтарды өзгертуді талап етеді.

Осылайша, Қазақстанның ұлттық қауіпсіздігіне төнген белгісіз қауіптерді есепте ала отыра талдау әлемдегі соңғы жылдарда болған өзгерістердің дәрежесін көрсетеді. Қазақстанның ұлттық мүдделері контекстінде олардың есепке алынуы модернизация кезеңінде әскери

құрылыстың перспективаларын бағалауға және біздің республикамыздың әскери қауіпсіздігі стратегиясын дұрыс құруға мүмкіндік береді.

Қазақстан әскери күштің Қарулы Күштерінде, басқа да әскерлер мен әскери құралымдарда қолдану мүмкіндігін екі тұрлаулы жағдай негізінде қарастырады: қарулы агрессияны көрсету үшін оның қарамағындағы барлық күш-құралдарды қолдану, егер дағдарыс жағдайынан шығу шаралары аяқталып, тиімсіз болып қалса; елдің ішінде әскери күшті қолдану – Қазақстан Республикасының Конституциясы мен заңдарын қатаң сақтаған кезде, сонымен қатар тұрғындардың өміріне, елдің аумақтық тұтастығына қауіп төнсе, конституциялық құрылысты күштеп өзгертуге қауіп төнсе ғана жіберіледі [3].

Қорғаныс аясында қауіпсіздікті қамтамасыз ету стратегиясын қалыптастыратын негізгі анықтаушы құжат Қазақстан Республикасының Әскери доктринасы болып есептеледі [4].

Қазақстан Республикасының Әскери доктринасы дегеніміз – мемлекеттің әскери қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша соғыстар мен қарулы жанжалдарды болдырмау, әскери құрылысты, сонымен қатар Қарулы Күштерді, басқа да әскерлер мен әскери құралымдарды ұлттық мүдделер мен Қазақстан Республикасының халықаралық міндеттемелерін орындау мақсатында қолдануға негізделген көзқарастар жүйесі.

Әскери қауіпсіздікпен қамтамасыз етуде негізгі рөл мемлекет еншісіне тиеді, себебі ол жеке тұлғаларды, қоғамды, мемлекетті, мемлекеттер коалициясын, жалпы әлемді қорғауға бар күшін жұмсайды.

Бұл жерде әскери қауіпсіздік халықаралық және мемлекетішілік қарама-қайшылықтарды шешуге бағытталған экономикалық, саяси-дипломатиялық, барлаулық, идеологиялық және т.б. сипаттардағы әскери емес шаралардың есебінен қамтылатынын ескеру маңызды. Олардың негізінде әскери-күштеу қарама-қайшылықтарының өсімін сақтандыруға болады.

Сонымен қатар Қазақстанда әскери құрылыс пен әскери реформалар нәтижесінде *әскери ұйым* деген нақты қауымдастық құрылды, оған Қарулы Күштер, басқа да әскерлер мен әскери құралымдар, органдар кіреді.

Әскери ұйымдардың жиынтық бірліктерімен шешілетін мақсаттар, қолдану негізі мен міндеттері Әскери доктринада анықталған.

Әрине, еліміздің әскери қауіпсіздігін қамтамасыз етудің негізгі құралы Қазақстан Республикасының Қарулы Күштері болып табылады. Оған бейбітшілік кезде әскери басқару органдары, Қарулы Күштерінің түрлері, арнайы әскерлер, тыл, әскери-оқу орындары, әскери-ғылыми мекемелер кіреді. Ал соғыс кезінде оның құрамына Ішкі істер министрлігінің Ішкі әскерлері, Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Шекара қызметі, Республикалық гвардия, басқару органдары мен азаматтық және аумақтық қорғаныстың құрылымдары жатады.

Қарулы Күштердің әскери қауіпсіздік мүмкіндіктерін шешу Қазақстан Республикасының басқа да әскерлермен және әскери құрылымдарымен тығыз байланыста жүзеге асырылады.

Қазақстан Республикасының аумағында ішкі қақтығыстар мен қарулы күрестерді алдын-алу және болдырмау үшін, оның маңызды мүдделеріне қауіп төндірмеу мақсатында Қазақстан Республикасы ІІМ ішкі әскерлеріне келесі міндеттер жүктеледі: экономиканың және инфрақұрылымның маңызды стратегиялық объектілерін, сондай-ақ мұнай операцияларының объектілерін күзету; аса қауіпті құқық бұзушылық пен диверсия-лаңкестік актілерді тыю, заңсыз қаруланған құралымдармен күреске қатысу; ішкі қарулы қақтығыстарды тыю кезінде қақтығыс ауданын шектеу және тұмшалау; қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету; төтенше жағдайдың құқықтық режимін қолдау; заңсыз қаруланған құралымдарды қарусыздандыру және жою; халықтан заңсыз сақталатын қаруларын алу; аумақтық және азаматтық қорғаныстың жоспарларына сәйкес қоғамдық тәртіп күзетін және қақтығыс ауданына жақын орналасқан аудандардың қауіпсіздігін күшейту, сонымен қатар Қазақстан Республикасының заңнамасымен қарастырылған басқа да міндеттерді шешу. Ішкі қарулы қақтығыстарды тыю бойынша міндеттер Қарулы Күштердің, басқа да әскерлер мен әскери құралымдардың ұйымдасқан топтарына жүктеледі.

Аталған доктриналық ережелерден шыға отыра, Әскери доктринада Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлерімен ұлттық мүдделерді қорғау бойынша, әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша орындалатын міндеттер аясы кеңіген, ең алдымен, Қазақстанның аумағында туындайтын ішкі қаруланған күрес құралдарын қолданған қақтығыстарды, басқа да әрекеттерді алдын-алу және тыю мақсатында ауқымы кеңіген екен деген қорытынды шығаруға болады.

Зерттеу аясында автор Қазақстанның қауіпсіздігінде Республикамыздың ІІМ Ішкі әскерлерімізді қолдануды қарастырады.

Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлері Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарының бірыңғай жүйесіне еніп, жеке тұлғаның, қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігін сақтауға, адам мен азаматтың құқығы мен бостандығын қылмыс пен құқыққа қайшы келетін қастандық әрекеттерден қорғауға арналған [5].

Берілген анықтамадан Қазақстанның ұлттық мүдделерінің базалық түсініктері, жеке тұлғаның, қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігі анық байқалады. Қазақстанның ұлттық мүдделерін қорғау бойынша ішкі әскерлеріне жүктелген міндеттер мазмұнына сай келеді және Қазақстан Республикасының экономикалық, саяси, әлеуметтік және әскери қажеттіліктеріне тікелей байланысты болып келеді.

«Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ішкі әскерлері туралы» заңы ішкі әскерлердің міндеттерін айқындайды. Олар: маңызды мемлекеттік объектілер мен арнайы жүктерді тасымалдау кезінде күзету;

түзеу мекемелерін күзету, сотталған және қамауға алынған адамдарды айдау; ішкі әскерлерінің органдарымен бірлесе отыра, тұрғын пункттерінің қоғамдық тәртібін сақтау; төтенше жағдай кезінде қоғамдық қауіпсіздік пен құқықтық режимді қамтамасыз ету; төтенше жағдайдың (табиғи апаттарды, ірі авария мен катастрофалардың) зардаптарын жоюға қатысу; соғыс кезіндегі Қазақстан Республикасының аумақтық қорғаныс жүйесінде жеке міндеттерді шешу; заңсыз қаруланған құрамаларға қарсы күресу; ерекше қауіпті құқық бұзушы топтарды, диверсияларды, лаңкестік актілерді, қарулы қақтығыстарды және тайталасушы топтарды ажырату; Қазақстан Республикасының заңдарында көзделген басқа да міндеттерді шешу.

Ішкі әскерлеріне жүктелген міндеттерді шешу: ішкі әскерлерінің әскери басқару органдарымен, оперативтік мақсаттағы әскери бөлімдер мен құрамалармен, маңызды мемлекеттік объектілер мен арнайы жүктерді тасымалдау кезінде күзету бойынша арнайы әскери бөлімдермен, түзеу мекемелерін күзету және айдау бойынша әскери бөлімдер мен құрамалармен, арнайы моторландырылған әскери бөлімдер мен құрамалармен; ішкі әскерлерінің әскери оқу орындарымен; ішкі әскерлерінің қызметін қамтамасыз ететін әскери бөлімдермен жүзеге асырылады. Ішкі әскерлеріне заңмен жүктелмеген міндеттерді орындауға тыйым салынады.

Ішкі әскерлері қызметінің құқықтық негізін Қазақстан Республикасының Конституциясы, «Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ішкі әскерлері туралы» заңы, басқа да нормативтік-құқықтық актілері құрайды. Ішкі әскерлері қызметінің негізгі принциптері: заңдылық, адамгершілік, жеке тұлғаның құқығын сақтау мен дара басшылық болып табылады.

Ішкі әскерлері өз міндеттерін атқаруға үнемі дислокация жерінде, сондай-ақ дислокация пункттерінен қашық жерлерде тартылады. Оперативтік мақсаттағы әскери бөлімдер мен құрамаларды және арнайы моторландырылған әскери бөлімдер мен құрамаларды қоғамдық тәртіпті күзетуге немесе төтенше жағдай кезінде қоғамдық қауіпсіздік пен құқықтық режимді қамтамасыз етуге және зардаптарын жоюға қатысуға қатыстыру, сондай-ақ ЗҚК күресуге, қақтығыс ауданын тұмшалау әрі шектеуге, ерекше қауіпті құқық бұзушы топтарды, диверсияларды, лаңкестік актілерді, қарулы қақтығыстарды және тайталасушы топтарды ажыратуға, ЗҚК қарусыздандыруға және жою бойынша шараларды жүргізуге, ЗҚК қарусыздандыруға және ауыздықтауға, қақтығыс аудандарға іргелес аудандарда қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздік сақтауды күшейтуге қатыстыру тек Қазақстан Республикасының Президентінің шешімімен жүзеге асырылады.

Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделері мен қорғанысын қарумен қорғаудың әскери негізі әлемдік қауымдастықтың күшімен ірі

масштабты соғыстардың болу мүмкіндігін төмендете алдық, бірақ саяси және басқа да қарама-қайшылықтарды шешу құралы болып табылатын әскери қақтығыстардың болмауына толық кепілдік жоқ деген қорытындыға сияды.

Қазіргі заманғы әскери қақтығыстардың сипаты қару түрлерімен және масштабтармен қолданылатын әскери-саяси мақсаттармен анықталады. Әскери доктрина туындауға мүмкіндік беретін әскери қақтығыстардың үш типін болжап көрсетеді, оған потенциалды түрде Қазақстан қатыстырыла алады, ендеше, еліміздің әскери ұйымы да, сонымен қатар Қазақстан Республикасының ІІМ Ішкі әскерлері де қатыстырылуы мүмкін. Жоғары және орта қарқындағы қақтығыстарға ішкі әскерлерін қатыстыру, бір жағынан, қақтығыстың мәні мен маңызына байланысты болып келсе, екінші жағынан, әскерге жүктелген міндеттердің мазмұнына байланысты болып келеді.

Жоғары қарқындағы қақтығыс кезінде еліміз барлық адамдар мен материалдық ресурстардың толық мобилизациясына ауысады, ал Ішкі әскерлері агрессорларды қуу және бұған дейінгі қалыпты жағдайға келтіру мақсатында оперативтік қолдану мен алдын-ала анықталған міндеттер жоспарына сәйкес әрекет етеді.

Орта қарқынды қақтығыс кезінде Ішкі әскерлер Қарулы Күштермен, басқа да әскерлер мен әскери құрамалармен өзара әрекеттесе отыра, операциялар мен әскери әрекеттерді біртіндеп жүргізу арқылы қойылған мақсаттар мен міндеттерге ойдағыдай жетеді, ал бөлек жағдайда құрамалармен, кей жағдайда қажеттілік туындағанда – одақтас мемлекеттер әскерінің (күштің) коалициялық топтарымен агрессияны шешімді тыю мақсатына қол жеткізеді.

Төменгі қарқындағы қақтығыс кезінде Ішкі әскерлер, әдеттегідей, қысым ошағын жою үшін және ерте стадияда әскери әрекеттерді жою үшін бейбіт құралдары арқылы реттеу үшін жағдай туғызу мақсатында бірегей басшылық (жалпы әскерлік) астында әскерлердің топтары құрамындағы тартылған Қарулы Күштердің құрамалары мен бөлімдерін қажетті көлемде күшейту үшін қолданылады.

Төменгі қарқындағы қақтығыстың мақсатынан, мәні мен мазмұнынан шыға отыра, қарулы қақтығысты соғыс жағдайына көшірмей-ақ, қарулы күрес құралдары арқылы түрлі қарама-қайшылықтарды шешіп көру арқылы анықтауға болады.

Мұндай қақтығыстар шекарадағы қарулы қақтығыстар нәтижесінде, сырттан ЗҚҚ мен топтардың кіруінен, елдің ішінде ЗҚҚ туындауынан, лаңкестік және экстремистік, радикалды-діни ұйымдардың пайда болу нәтижесінен туындауы мүмкін және Қазақстанның ұлттық мүдделеріне келесі мақсаттарда қастандық жасағысы келеді: ішкі саяси дестабилизация, мемлекеттік органдары қызметінің дезорганизациясы, қысым ошағын

құру, этникааралық арандату, діни алауыздықтар, саяси көнуге мемлекетті күштеу, экстремистік идеяларды тарату.

Қазіргі заманғы жағдайда мұндай сипаттағы қақтығыстың пайда болуы әбден мүмкін деп есептейміз, ал ішкі әскерлерінің бөлімдері мен құрамаларының оған қатысулары шындық. Қазақстанның ішкі істеріне араласу ретінде азғырып айдатылған сыртқы күштермен ішкі қарулы қақтығыстардың туындауын да ығыстыра алмаймыз. Оларды алдын-алу мақсатында Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі әскерлері тартылады, әскерлерге көмек ретінде белгілі тәртіпте Қарулы Күштер, басқа да әскерлер мен әскери құрамалар тартылады.

Осылайша, берілген зерттеу жұмысы Қазақстанның ұлттық мүдделерінің мемлекеттің әскери қауіпсіздігімен өзара тығыз байланысты деген қорытындыны растайды.

Ұлттық мүдделер әскери қауіпсіздіктің объектісі болып табылады, оған ішкі және сыртқы, нақты және потенциалды қауіптерден қорғануға салынып отырған күш бағытталған. Ұлттық мүдделердің мазмұны Қарулы Күштердің, басқа да әскерлер мен әскери құрамалардың мақсаты мен міндеттерін, олардың құрылу мен дамуының негізгі бағыттарын анықтайды. Әскери қауіпсіздіктің субъектісі болып мемлекет және оның әскери ұйымы саналады.

Қазіргі заманғы әскери қақтығыстардың негізгі ерекшелігі сипатынан, оның мақсаты мен мазмұнынан, Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделерінен қол сұғушылықтан шыға отыра, Ішкі әскерлерін төменгі қарқындағы қақтығыстарда, ал нақтырақ айтқанда, ішкі қарулы қақтығыстарда қолданудың мүмкіндігі зор.

Ұлттық мүдделерді қорғау бойынша өзіне жүктелген міндеттерді орындау үшін Ішкі әскерлері еліміздің қауіпсіздігіне жаңа қауіп төнген жағдайларда, қарулы күрес құралдары мен әскери қақтығыс сипатының сапалы өзгерістерінде оның негізін ғылыми негізделген Концепция құрайтын барабар дамуды ұстану керек.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 26 июня 1998 года, №233/1. ЮРИСТ, 2003. – 110 с.
2. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. Алматы: «Атамұра», 2003. – 240 с.
3. Конституция Республики Казахстан. Алматы: ТОО «Изд. НОРМАК», 2002. – 40 с.
4. Военная доктрина Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан №161 от 11 октября 2011 года.
5. Закон Республики Казахстан «О Внутренних войсках МВД Республики Казахстан» от 23 июня 1992 г., №1407 – с изм. и доп.

Сүлейменова Сәуле Қалкенқызы,
философия ғылымдарының кандидаты,
жалпы білім беру пәндері
кафедрасының профессоры

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТЕРРОРИЗМ ИДЕЯСЫ ТАРАЛУЫНЫҢ АЛДЫН АЛУ БОЙЫНША ІС-ШАРАЛАРЫ

Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етуде терроризм және діни экстремизмге қарсы тұру мемлекеттің басым бағыттардың бірі болып саналады.

«Терроризм» сөзі «terror» деген латын сөзінен алынған. Британ энциклопедиясында терроризмге белгілі бір саяси мақсат үшін жүйелі түрде озбырлық жасау арқылы жұртшылық арасында жалпылама үрей туғызу» деген анықтама берілген.

Лаңкестік (терроризм) мәселесі соңғы уақытқа дейін елімізде ұлттық қауіпсіздікке нақты қауіп төндіретіндей дәрежеде емес, тек ықтимал қауіп-қатер ретінде ғана қарастырылып келді. Сондықтан да болар, еліміздің ұлттық қауіпсіздік жүйесі басқа қатерлерге қарсы, айталық этносаралық шиеленіс, есірткі тасымалының жолын кесу, заңсыз миграция сияқты қауіп-қатерлерге төтеп беруге бейімделген еді. Қазақстандық және шетелдік сарапшылардың бәрі бірауыздан «терроризм мәселесі Қазақстанға төніп тұрған нақты қауіп емес, Орталық Азиядағы жалпы ахуал аясында ғана қарастырып келді (әсіресе 1999 жылғы ақпандағы Ташкенттегі лаңкестіктен және 1999-2000 жылдары Қырғызстанның Оңтүстігіндегі Баткен оқиғасынан кейін)» дейді. Қоғамдық пікірде де терроризм Қазақстанда негізінен сыртқы қауіп-қатер ретінде қабылданды.

Экстремизм «шеттеу» яғни орталықтан ауытқу, белгіленген жерден тыс кету деген мағына береді) – жалпы тәртіпті мойындамайтын, өзінің пікірімен ғана іс-әрекет жасаушы дегенді білдіреді. Экстремизмнің пайда болу себебі, адамның надандыққа, көрсеқызарлыққа бейімделген көзқарасынан пайда болады. Яғни, тек менің ғана пікірім болуы керек деген сияқты. Бұл дерттің ең алғашқы белгілері болып саналады. Экстремизмнің тағы бір көрінісі басқа біреуді көре алмау, түсінбеу немесе түсінгісі келмейтін адамдардан шығады. Лаңкесшілер дұрыс бағытқа жол көрсететін адамдардың кеңесіне мүлдем құлақ аспайды. Олар өздерін ең таза кіршіксіз деп санап, басқаның барлығын адасушыларға жатқызып, жөн білетін адамдарды мойындамайды. Міне, осының салдарынан әлемде түрлі төңкерістер мен қантөгістер орын алуда.

Экстремизм діни фундаментализммен байланысты. Фундаментализм – алғашқы таза дінді жаңарту, сондықтан экстремизмнің негізі бол табылады.

Экстремизм (лат. Extremus) – соңғы шараға (күш қолдану, террор жасауға) дейін қолдануды дұрыс деп санайтын ұстаным.

Экстремизм екі түрге бөлінеді:

1. Адамдардың санасына қатысты террорлық әрекет жасау (алғашқы стадиясы).

2. Адамдардың денесіне қатысты террорлық әрекет жасау (соңғы стадиясы).

«*Экстремизм*» сөзінің ең жақын синонимі «*радикализм*». Бұл сөз де жанама түрде мейлі дінде, мінез-құлықта, пікірде болсын, қалыпты, дұрыс деп қабылданған деңгейден ауытқу. Экстремизм жалпы түрде ешбір мөлшерді, тәртіпті мойындамайтын, өзінің шектен шыққан пікірі мен іс-әрекеттері арқылы ерекшеленген адамдарды білдіреді. Саяси ортада пайда болған экстремизм - саяси экстремизм, ал діни ортада пайда болған экстремизм - діни экстремизм деп аталады. ХХІ ғасырда діни жағдайлармен байланысқан экстремизм қанатын кең жайып келеді. Алайда бұл Экстремизмнің пайда болу сахнасы саяси орта болғандықтан, шын мәнінде діни экстремизм бола алмайды.

Радикализм (лат. radix) – қалыпып тасқан тұрақты жағдайды өзгертуге бағытталған саяси-әлеуметтік идеялар мен әрекеттер. Радикал ұстанымдарға негізделген ағымдардың өкілдері қалыптасқан жағдай олардың ұстанымына сай келмеген жағдайда «оны өзгертуге болады»- деп шешім айтады

Діни радикализмның және бір белгісі, мұнда пенде шарифат міндеттемеген амалдарды өзіне-өзі міндеттеп алғанды жөн деп санайды.

Ал енді экстремизмнің пайда болуына келсек, оның бірінші белгісі адамның надандыққа, көрсоқырлыққа негізделген өз көзқарасы, пікірінің орындалуын табанды түрде талап етуі. Мұндай адамдар басқа көпшіліктің қажеттіліктері мен ақиқи жағдайын түсінбейді немесе түсінгісі келмейді. Өзіне сын көзімен қарау деген түсінік олар үшін жат.

Ең алғаш рет террорлық оқиға 1992 жылы ақпан айында тіркелді. Бірнеше лаңкесші Шымкент қаласының әуежайында кепілге адам алды.

Тағы бір деректер 2000 жылы Алматының орталығында қарулы экстремистік топтың мүшелерінің көзін жою операциясымен байланысты. 2000-2004 жылдары аралығында үкімет террористік іс-әрекеті үшін ел аумағына келіп жасырынған Өзбекстанның сегіз азаматын ұстап, өзбек жағына қайтарған екен.

2004-2005 жылдары Қазақстанның аумағында 11 адам ұсталып, Ресейге, Өзбекстанға және бірқатар басқа елдерге жөнелтілген. 2006 жылы «терроризмге қатысы бар» деген күдікпен тағы 13 адам ұсталды. Көпшілігі – Ресей, Өзбекстан, Түркия және Қытай азаматтары.

2011 жылы Қазақстанның жеті бірдей ірі қаласында лаңкестік әрекеттер жасалды. Алғашқы теракт мамырдың 17-сі күні болды. Ақтөбенің 25 жастағы тұрғыны Рахымжан Мақатов Ұлттық қауіпсіздік

комитетінің (ҰҚК) Ақтөбе облыстық департаменті ғимаратында өзін-өзі жарып жіберді. Жанкешті мерт болып, үш адам жараланды. Дәл осындай оқиға желтоқсанның 3-інде Алматы облысы Боралдай кентінде, қарашаның 12-сінде Тараз қаласында болып өтті.

Терроризммен, бөлінімпаздық (сепаратизм) және экстремизммен күрес – ШЫҰ қызметінің басты мақсаттардың бірі. ШЫҰ аймақтағы сенімді қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі сондай маңызды рөл атқару үшін үлкен потенциалға ие. Қазіргі уақытта ШЫҰ және Конвенцияға қосылуға құштарлығы бар екенін мәлімдейтін мемлекеттер бар. Соңғы уақыттағы дүниеде орын алған маңызды оқиғалар терроризммен күресудің шеңберінде және халықаралық қатынастардың көпполярлы жүйесін құрудағы ортақ жігер күштердің қажеттілігін дәлелді көрсетуде.

Терроризммен күрестегі жетістікке тек тараптардың біріккен ынтымақтастығымен жетуге болады: тәжірибе және ақпараттармен алмасу, бірлескен құрылымдар құру, ғылыми конференцияларды, терроризммен күрес бойынша мамандардың жиындарын, арнайы бөлімшелердің біріккен жаттығуларын дайындау және өткізу, бірігіп жұмыс жасау мақсатында терроризмге қарсы іс-әрекеттер мәселелерін шешетін арнайы бөлімшелер мен ведомство бастықтарының, сарапшылардың екіжақты және көпжақты кездесулер негізінде өткізілуі.

Адамзат ХХІ ғасырға қадам аттағалы өткен жүзжылдықта шешілмеген көптеген мәселелерге ие болса, соның бірі – терроризм. Әлем қауымдастығының даму жолы мен басқа қиындықтарды шешу жетістігі осы мәселені шешу нәтижесіне байланысты. Антитеррористтік әрекеттердің нәтижелі болуы халықаралық қауымдастықтың барлық мүшелерінің осы мәселені шешуге талпыныстарымен анықталады.

АҚШ-тағы 11 қыркүйектегі оқиға террористтік ұйымдардың қызметіне әлем қауымдастығының реакциясын күшейтті. Атқарылған жұмыстың нәтижесі әлемдік антитеррористтік саясат жақсы жалғасу үшін мына талаптар орындалғаны дұрыс:

- террористтік актілерді қаржыландыруды алдын алу қажет;
- террористтік актілерді жасау үшін қаржымен көмектескендерге қылмыстық жауапкершілік енгізу;
- террористтік акттерді жасаған немесе жасағысы келген адамдардың қаржы активтерін, экономикалық ресурстарын жауып тастау;
- террористтік актілерді қаржыландыру және қолдауға қатысты қылмыстық іс жүргізуде көмек көрсету;
- халықаралық терроризммен күрес туралы халықаралық конвенция және хаттамаларға қосылу;
- қару-жарақтар, жарылғыш заттар сату, террористтік топтардың іс-әрекеттері және қозғалыстары туралы жедел ақпараттармен алмасуды тездету мүмкіндігін табу.

Экстремизмнің негізгі белгілері: біріншіден, мемлекетте диктатура орнатуды ашық жариялайды, яғни бұл дегеніңіз, елдегі азаматтардың саяси және азаматтық құқықтарын кемсіту; екіншіден, елдегі конституциялық құрылымды үзілді-кесілді мойындамайды, оны зорлық-зомбылық күшімен жоюға және билікті заңсыз басып алуды ашық түрде насихаттайды; үшіншіден, заңсыз қарулы жасақтар құрады; төртіншіден, елде әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, тіл және діни алауыздықты қоздырады, сонымен қатар, осы ерекшеліктер бойынша азаматтардың құқығын шектеуді мақсат етеді; бесіншіден, елде белгілі бір ұлттың немесе діни конфессияның тоталитарлық режимін орнатуға ұмтылады.

Сонымен, «діни экстремизм» дегеніміз – қоғамдағы дәстүрлі діннің құндылықтарын жоққа шығару. Дәстүрлі дінге жат «идеяны» белсенді насихаттау. Зайырлы қоғамға қарсы әрекет ету. Қоғамға белгілі бір діни конфессия бойынша өз түсініктері мен көзқарастарын насихаттау.

Жоғарыда аталған іс-әрекеттерді жасайтындарды, сәйкесінше, экстремистер дейді. Соңғы жылдары экстремистер өз мақсаттарына жету үшін «қанды террорлық» әрекетті құрал ретінде қолданып, әлем жұртшылығын алаңдатып отыр.

Айтқандай, экстремизмнің қай түрі болса да тұтас әлемге, мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігіне, елдің аумақтық тұтастығына, азаматтардың құқығына және бостандығына үлкен қауіп төндіреді. Кез келген ел үшін діни экстремизмнің ең қауіпті түрі – діни ұранды бүркемелеп ұлттар және діндер арасына от қойып, шағыстыру. Оның арты үлкен қақтығыстарға әкеледі. Діни экстремизмнің негізгі мақсаты – өз дінінің басқа діни конфессияларға басым екенін мәжбүрлі түрде мойындату. Одан қала берді, халыққа өз діндеріне сай құқықтық нормаларды жасап, бөлек мемлекет құру.

Діни экстремизм – діни фанатизмнің шектен шыққан түрі. Кез келген экстремизмнің мәні – олардың пікірлеріне қосылмағандарға зорлық-зомбылық көрсету. Діни экстремизм әлемді өздерінің шектен шыққан көзқарасы мен діни фанаттық идеологиясына сәйкес қайта құруға тырысады. Діни экстремизм – терроризмнің ең соңғы сатысы. Біз өмір сүріп отырған әлемде діни экстремизм қанатын кеңге жайып, халықаралық деңгейге жеткен.

Біріккен Ұлттар Ұйымы органдарының бір маңызды есебінде болашақ ғасырда адамзатқа екі үлкен қатер төнетін болады делінген. Осы қатердің бірі – экологиялық апаттар болса, екіншісі – терроризм екен. Осы терроризмге қатысты айтылған сөздер, қазірдің өзінде, тәжирибеде дәлелденіп жатыр деуге болады. Өздерінің қылмыстық мақсаттарын іске асыру үшін террористер барлық зұлымдық әрекеттерді жасауға дайын екенін де байқаймыз.

Қазақстан барлық түрлері мен көріністеріндегі терроризмді қатаң айыптайды және бұл құбылыспен күресте әлемдік қауымдастықтың ұжымдық күш салысуын қолдайды.

Қазақстан Республикасы Біріккен Ұлттар Ұйымы Қауіпсіздік Кеңесі Қарарларының талаптарын бұлжытпай орындайды және жыл сайын БҰҰ Контртеррористік Комитетіне атқарылған жұмыс жөнінде Ұлттық баяндама дайындайды. Халықаралық контртеррористік коалиция құру және оның қызметіне белсенді қатысу қолдау тауып отыр.

Қазақстан Республикасы терроризммен күрес туралы 13 халықаралық әмбебап конвенцияларға қосылды [1]:

1. Әуе кемелерінің бортында жасалатын қылмыс пен басқа да бірқатар әрекеттер туралы конвенция (Токио, 1963ж. 14 қыркүйек, қосылу мерзімі – 1994ж.);

2. Әуе кемелерін заңсыз басып алумен күрес туралы конвенция (Гаага, 1970ж. 16 желтоқсан, қосылу мерзімі – 1994ж.);

3. Азаматтық авиация қауіпсіздігіне қарсы бағытталған заңсыз әрекеттермен күрес туралы конвенция (Монреаль, 1971ж. 23 қыркүйек, қосылу мерзімі – 1994ж.);

4. Азаматтық авиация қауіпсіздігіне қарсы бағытталған заңсыз әрекеттермен күрес туралы конвенцияны толықтыратын, Халықаралық азаматтық авиацияға қызмет көрсететін әуежайлардағы заңсыз зорлық әрекеттермен күрес туралы хаттама (Монреаль, 1971ж. 23 қыркүйек, 1988ж. 24 ақпанда жетілдірілген, қосылу мерзімі – 1994ж.);

5. Пластикалық жарылғыш заттарды, оларды табу мақсатында таңбалау туралы конвенция (Монреаль, 1991ж. 1 наурыз, қосылу мерзімі – 1994ж.);

6. Халықаралық қорғаудағы тұлғаларға, соның ішінде дипломатиялық агенттерге қарсы қылмыстың алдын алу және жазалау туралы конвенция (Нью-Йорк, 1973ж. 14 желтоқсан, қосылу мерзімі – 1996ж.);

7. Адамдарды кепілдікке басып алумен күрес туралы халықаралық конвенция (Нью-Йорк, 1979ж. 18 желтоқсан, қосылу мерзімі – 1996ж.);

8. Бомбалық терроризммен күрес туралы халықаралық конвенция (Нью-Йорк, 1997ж. 12 қаңтар, қосылу мерзімі – 2002ж.);

9. Терроризмді қаржыландырумен күрес туралы халықаралық конвенция (Нью-Йорк, 2000ж. 10 қаңтар, қосылу мерзімі – 2002ж.);

10. Теңіз кеме қатынастарының қауіпсіздігіне қарсы бағытталған заңсыз әрекеттермен күрес туралы конвенция (Рим, 1988ж. 10 наурыз, қосылу мерзімі – 2003ж.);

11. Континентальдық шельфте орналасқан стационарлық платформа қауіпсіздігіне қарсы бағытталған заңсыз әрекеттермен күрес туралы хаттама (Рим, 1988ж. 10 наурыз, қосылу мерзімі – 2003ж.);

12. Ядролық материалды физикалық қорғау туралы конвенция (Вена, 1980ж. 3 наурыз, қосылу мерзімі – 2004ж.);

13. Ядролық терроризм әрекеттерімен күрес туралы конвенция (Нью-Йорк, 2005ж. 14 қыркүйек, қосылу мерзімі – 2005ж.).

БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің шешімдеріне сәйкес мемлекетте террористік ұйымдарды қаржыландыру мен ақшаны заңсыз ауыстыруға қарсы іс-әрекеттер жүйесі жолға қойылды.

Қазақстан терроризмге қарсы күрестегі халықаралық ынтымақтастық халықаралық құқықтың барлық нормаларына сай жүзеге асырылуы тиіс деп санайды. Сонымен қатар, Қазақстан антитеррористік шарттық механизмдерді одан әрі жетілдіруді, оның ішінде халықаралық терроризммен күрес жөніндегі Бәрін қамтушы конвенцияны қабылдауды қолдап отыр.

Қазақстан Республикасы терроризм және экстремизмге қарсы күрес саласында халықаралық ынтымақтастықты нығайтуда, бірқатар аймақтық антитеррористік құрылымдардың мүшесі болып табылады.

1992 жылы 15 мамырда Еуразияның бірнеше мемлекеттер (уақытықа байланысты 6-9 дейінгі мемлекет) енген Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт ұйымы дүниеге келді [2]. Ұйымның негізгі мақсаттары: ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, мүше мемлекеттердің егемендігі мен аумақтық тұтастығын қорғау, ұлттық қарулы күштерді әскери және ұйымдастыру жағынан күшейту, әуе шабуылға қарсы қорғаныстың бірлескен жүйесін сақтау, ТМД-ға кірмейтін мемлекеттермен шекараны бірлесіп қорғау саласындағы өзара іс-қимыл мен ынтымақтастықты үйлестіру болып табылады.

2000 жылы 21 маусымда Мәскеуде ТМД мемлекеттері мен үкіметтері басшылары Кеңесінің кезекті мәжілісінде, мемлекеттер басшылары Мәскеуде Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына қатысушы мемлекеттердің антитеррористік орталығын құру туралы шешімін қабылдады [3]. Орталыққа барлық арнайы, құқық қорғау және басқа да мекемелердің терроризммен күрес сияқты жұмысын үйлестіру міндеті жүктеліп отыр.

Қазақстан Президентінің бастауымен құрылған Антитеррористік орталықтың құрамына кіретін ТМД-ға мүше мемлекеттердің іскерлік әрекеттестігі жүзеге асырылып тұрады. Тәуелсіз мемлекеттер достастығына енетін мемлекеттердің территориясында бірлескен антитеррористік іс-шараларды ұйымдастыру мен өткізудің тәртібі анықталған. Оның қызмет ету механизмі 2005 ж. тамыз айында Қазақстанда өткен Достастық елдерінің арнайы қызметтері мен қауіпсіздік органдарының «Каспий-Антитеррор-2005» атты ауқымды бірлескен оқуы барысында сәтті апробациядан өтті.

2001 жылғы 15 маусымда «Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы» Саммитінде терроризм, сепаратизм және экстремизмге қарсы күрес туралы келісімшарт негізінде Аймақтық Терроризмге қарсы құрылым пайда болды [4]. Аймақтық терроризмге қарсы құрылымның Атқарушы Комитеті 2004 жылдан бері Ташкентте жұмыс істейді.

ШЫҰ-ның Аймақтық антитеррористік құрылымының пайда болған сәтінен бастап Орталық Азиядағы БҰҰ-ның Есірткі және қылмыс жөніндегі Басқармасының аймақтық өкілдігімен ынтымақтастық орнатылды.

2005 жылғы 25-28 қаңтарында Алматы қаласында ТМД-ның мемлекет басшыларының бастамасы бойынша БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің Контртеррористік Комитетінің IV Арнайы отырысының өтуі Достастық мемлекеттерінің терроризмге қарсы күресте маңызды роль атқаратындығын халықаралық қауымдастықтың мойындайтындығын көрсетеді. Бұл жерде Достастыққа мүше мемлекеттердің 1999 жылғы терроризмге қарсы күрестегі ынтымақтастық туралы келісім шеңберіндегі өзара әрекеттестігін атап айту қажет.

Қазіргі кездегі Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығының Антитеррористік орталығының, Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының Аймақтық терроризмге қарсы құрылымының қызметі, сонымен қатар Ұжымдық қауіпсіздік келісім шарты ұйымының терроризм және экстремизмге қарсы күрес саласында қабылдап жатқан іс-шараларының шеңберінде аймақтық ынтымақтастықты дамытуға үлкен мән беріледі.

Сонымен қатар, Азиялық континентте қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелерінің саяси шешімі Азиядағы әрекеттестік пен сенім шаралары Кеңесін (АӘСШК) шақыру туралы Қазақстанның бастамасымен байланысты. Оның саммиттері 2002 және 2006 жылдары Алматы қаласында өтті. АӘСШК шеңберінде өткен соңғы екі жылдағы жоғарғы деңгейдегі кездесулер Азиядағы қауіпсіздіктің тиімді механизмін құрудағы маңызды қадам болды. 2002 жылы «Терроризмді жою және өркениеттер арасындағы диалогқа жәрдем беру туралы декларациясының» және 2004 жылы «Сенім шаралары каталогының» қабылдануымен осы саладағы ынтымақтастық одан әрі тереңдетілген және жүйелік сипатқа ие болуда [5].

Орталық Азия аймағының мемлекеттері ашық және БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің Контртеррористік Комитеті, НАТО/СЕАП, ЕҚЫҰ-ның тиісті бағдарламалары бойынша халықаралық терроризмге қарсы күрестегі халықаралық қауымдастықтың ұйымдастырып жатқан іс-шараларын жүзеге асыру мәселелері бойынша белсенді ынтымақтасады.

Халықаралық терроризм және экстремизммен күрес мемлекеттердің барлық деңгейдегі (ғаламдық, аймақтық және екі жақты) әрекеттестігін талап ететіндігін ескере отырып, Қазақстан аталмыш салада бірқатар халықаралық және мемлекетаралық шарттар мен келісімдерге қол қойды.

Біздің еліміз халықаралық қауымдастықтың терроризмге қарсы күрестегі жігерін іс жүзінде қолдайды және көп жақты ынтымақтастық пен әрекеттестікті дамытады.

Қазақстан территориясында іс-әрекеті террористік сипаттағы ұйымдарға тыйым салынған. Ұйымдар егер олардың жарғылық мақсаттары

мен қызметі ҚР Конституциясы мен Заңдарына және ҚР қатысушысы болып табылатын халықаралық шарттарға қарсы келетін болса; егер Орта Азиялық аймақ мемлекеттеріндегі жағдайды тұрақсыздандыру бойынша бұл ұйымдардың қызметінің жандануы қаупі төнген жағдайда террористік болып танылады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы сотының 2004 жылғы 15 қазандағы шешімі негізінде «Аль-Каида», «Шығыс Түркістандағы исламдық қозғалыс», «Өзбекстандағы исламдық қозғалыс», «Күрд Халық Конгресі»; Жоғарғы соттың 2005 жылғы 15 наурыздағы шешіміне сәйкес, «Асбат аль-Ансар», «Мұсылман бауырлар», «Талибан» қозғалысы, «Боз гурд», «Орталық Азиядағы Жамаат моджахедтер», «Лашкар-е-Тайба», «Әлеуметтік реформалар қоғамы»; Астана қаласы сотының 2006 жылғы 17 қарашадағы шешіміне сәйкес, «АУМ Синрикё», «Шығыс Түркістан азат ету ұйымы»; Астана қаласы сотының 2008 жылғы 5 наурыздағы шешіміне сәйкес, «Түркістан ислам партиясы» ұйымдарының қызметіне тыйым салынған [6].

Қазақстан Республикасы 2002 жылдан бастап, Нью-Йоркте 2000 жылғы 10 қаңтарда жасалған Терроризмді қаржыландыруға қарсы күрес туралы халықаралық конвенцияға қосылған [7].

2009 жылы 28 тамызда Қазақстан Республикасының «Заңсыз жолмен алынған кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) және терроризмді қаржыландыруға қарсы іс-қимыл туралы» Заңы қабылданды (№ 191-IV) [8]. Бұл Заң терроризмді қаржыландыруға қарсы іс-қимылдың құқықтық негіздерін, терроризмді қаржыландыруға қарсы іс-қимыл саласындағы қаржы мониторингі субъектілерінің, уәкілетті органның және Қазақстан Республикасының басқа да мемлекеттік органдарының құқықтық қатынастарын айқындайды.

Пайдаланылған әдебиеттер.

1. ҚР Сыртқы істер министрлігінің сайты, <http://portal.mfa.kz>;
2. Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт ұйымының сайты, <http://www.dkb.gov.ru>
3. ТМД-ға қатысушы мемлекеттердің антитеррористік орталығының сайты, www.cisatc.org/132
4. Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының сайты, <http://www.sectsc.org/RU>;
5. Азиядағы әрекеттестік пен сенім шаралары Кеңесінің сайты, <http://www.s-cica.org>
6. ҚР Дін істері агенттігінің сайты, <http://www.din.gov.kz>
7. «Егемен Қазақстанның» 2002 жылғы 4 қазан N 235 санында жарияланған, <http://www.egov.kz>;
8. «Егемен Қазақстанның» 2009 жылғы 8 қыркүйек N 293-294 (25691) санында жарияланған, <http://e.gov.kz>.

Митяев Александр Ильич,
преподаватель кафедры военной
педагогика и психологии, полковник
запаса.

Логвиненко Денис Викторович,
старший офицер отделения
организации учебного процесса
учебного отдела, майор.

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ КАК ГЛАВНЫЕ УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Понятие «безопасность» в современной политической науке - одно из наиболее актуальных и многозначных. Безопасность - это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. С окончанием «холодной войны» границы понимания безопасности, ее угроз, методов и средств обеспечения заметно расширились. Теоретики безопасности в большинстве своем отошли от концепции реализма, фокусирувавшейся на понимании военной безопасности как на наиболее значимом аспекте безопасности и считающей государства исключительными акторами международной политики [1, с.25-30]. Все исследователи признают, что безопасность любого сообщества складывается из многих видов (аспектов): военного, политического, экономического, социального, культурного, экологического и т.д., а ущерб одному аспекту в определенной степени отражается на остальных, значит и на безопасности всего общества [2, с.40-42]. Наряду с многоаспектностью безопасность характеризуется наличием нескольких уровней. Причем конкретный уровень безопасности устанавливается «в зависимости от того, кто выступает субъектом или объектом - отдельный человек, общество, государство или сообщество государств» [3, с.120]. Международная безопасность регионального уровня, существующая в рамках нескольких государств того или иного региона - является связующим звеном между безопасностью национальной и глобальной [4, с.46-48]. В то же время региональную безопасность целесообразно классифицировать на пограничную и трансграничную. Пограничная безопасность предполагает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в пограничном пространстве последнего. Безопасность трансграничная - это состояние достаточной защищенности заинтересованных (в первую очередь сопредельных) государств от негативного влияния факторов, действующих «сквозь границу» либо нарушающих нормальное функционирование системы позитивного

трансграничного взаимодействия. Трансграничная безопасность подразумевает поддержание сложившейся системы трансграничных связей и согласованный контроль государств над трансграничными потоками и факторами, чреватými угрозами безопасности, с целью не допустить «транснационализации» масштабов их распространения. Одним из регионов, перед которым остро стоит задача обеспечения как пограничной, так и трансграничной безопасности, обоснованно считается Центральная Азия. Среди стран Центральной Азии, в обеспечении региональной безопасности особую роль играет Республика Казахстан, занимающая большую часть региона и по своему экономическому и политическому потенциалу претендующая на роль регионального лидера.

Опаснейшими угрозами безопасности, ощущаемыми как на глобальном и национальном, так и на региональном уровнях, признаны терроризм и экстремизм. Транснациональный характер многих террористических и экстремистских организаций и сетей придает исходящей от них опасности глобальный характер, поэтому борьба с терроризмом и экстремизмом в рамках и силами одного государства малоэффективна. Кроме того, для противодействия терроризму и экстремизму, наряду с военно-силовыми методами, необходимы и иные: финансовые, информационные, идеологические, законодательные и др.

Опасность экстремизма особенно велика потому, что он плохо поддается мониторингу, фиксации и локализации. Экстремизм легко и быстро может трансформироваться в новый источник терроризма международного масштаба [5, с.113]. В Центрально-Азиатском регионе, как и в иных регионах мира, экстремизм и терроризм во многом являются следствием ухудшения социально-экономического положения значительных групп населения, имущественного и социально-правового расслоения, роста коррупции, криминализации общества, нехватки жизненно важных ресурсов и ряда других причин.

Особое место в Центральной Азии в ряду факторов, провоцирующих социальное недовольство, без которого терроризм лишается поддержки, занимает этноконфессиональный фактор. Обусловлено это тем, что в силу ряда исторических причин мусульманские общины региона тяготеют к отождествлению своей этнической, кланово-родовой принадлежности с религиозной. Такое отождествление не просто идет вразрез с интернациональным характером ислама. Оно порождает специфические противоречия в мусульманской среде, вызываемые, с одной стороны, дезинтеграцией мусульман по этническому и родовому признакам, с другой - стремлением части верующих, в первую очередь молодежи, преодолеть раздробленность быстрыми и жесткими мерами. Экстремизм и терроризм получают дополнительную подпитку от этих разногласий и противоречий.

Состояние национальной безопасности любого государства определяется степенью защищенности его национальных интересов от реальных или потенциальных угроз. Для Казахстана, как и для любого другого государства, наиболее важные и неизменные национальные интересы - это территориальная целостность, государственный суверенитет, сохранение конституционного строя, устойчивое экономическое развитие. Противодействие терроризму и экстремизму является одним из главных приоритетных направлений в обеспечении национальной безопасности Республики Казахстан. В настоящее время угроза распространения экстремизма и терроризма, ранее рассматриваемая в качестве потенциальной, превратилась для Казахстана в реальную угрозу безопасности государства, общества и граждан.

Казахстан считает, что международное сотрудничество в борьбе с терроризмом должно осуществляться в полном соответствии с нормами международного права, поэтому поддерживает дальнейшее совершенствование антитеррористических договорных механизмов. Казахстан присоединился ко всем тринадцати международным универсальным конвенциям о борьбе с терроризмом, высшим руководством страны подписан ряд международных и межгосударственных договоров и соглашений в данной сфере.

Наиболее тесное сотрудничество Казахстана в области борьбы с терроризмом и экстремизмом осуществляется со странами СНГ, сталкивающимися с теми же угрозами и вызовами собственной национальной безопасности. Республика Казахстан принимает активное участие в региональном сотрудничестве, представленного деятельностью Антитеррористического центра государств СНГ, Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, а также в рамках предпринимаемых мер в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом Организации Договора о коллективной безопасности.

В рамках Межпарламентской ассамблеи государств - участников Содружества независимых государств, Казахстаном были подписаны ряд важных модельных Законов: «О противодействии терроризму»; «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств».

10 декабря 2010 года правительством Республики Казахстан был согласован комплекс мер, предусмотренный «Программой сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2011-2013 годы». Принятие Программы обусловлено необходимостью адекватного реагирования государств - участников Содружества Независимых Государств на происходящие изменения в оперативной

обстановке в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма.

Наличие солидной международно-правовой базы не снимает проблему борьбы с международным терроризмом и экстремизмом от серьезных недостатков и трудностей. К ним в первую очередь следует отнести частое дублирование функций международных объединений, участником которых является Республика Казахстан: фактически, пункт по борьбе с терроризмом включен в программу действий каждого из них. Отсутствует координация действий между межгосударственными объединениями: преследуя одни и те же цели, они не используют должным образом опыт друг друга.

Для Казахстана террористическая угроза страшна не только сама по себе, но и потому, что может «вобрать» в себя угрозы его ядерной и информационной безопасности. Республика Казахстан унаследовала около сорока предприятий оборонной промышленности Советского Союза. Казахстан был активно вовлечен в производство и испытание советского ядерного оружия. Казахская добывающая промышленность была основным поставщиком при Советском Союзе природного урана и цветных металлов, необходимых для производства ядерно-ракетного оружия [6, с.20]. Гипотетическая возможность распространения ядерных компонентов является проблемой для всех стран Центрально-Азиатского региона.

Противодействие терроризму в информационной сфере - не менее актуальная задача. Современные информационные технологии существенно изменяют не только структуру экономики, но и образ жизни, образ мышления людей, механизмы функционирования общественных институтов, институтов государственной власти, способны качественно повлиять на вектор развития общества. Стремительно развивающиеся коммуникационные средства активно принимаются на вооружение террористическими и экстремистскими группами. Стратегия предупреждения терроризма и экстремизма должна включать в себя грамотную информационную политику средств массовой информации.

По нашему мнению, целесообразно в статью 2 «Свобода слова, получения и распространения информации» Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года № 451-І, внести дополнительный пункт 2-1 в следующей редакции: «Средства массовой информации обязаны содействовать государственным органам, осуществляющим противодействие терроризму». Кроме этого, через СМИ уполномоченный орган в сфере культуры и информации должен обеспечивать пропаганду социально-значимых ценностей и создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога, а также осуществлять противодействие идеологии терроризма и проявлений экстремизма путем обеспечения защиты единого

информационного пространства Казахстана, так и в международном масштабе.

Республика Казахстан, учитывая постоянное распространение терроризма и экстремизма, наличие угрозы своей безопасности, осуществляет меры по развитию и совершенствованию национального законодательства, как основной составляющей антитеррористической системы и, прежде всего, делает акцент на согласованность его с международными нормами, регулирующими борьбу государств с международным терроризмом.

К основным нормативным правовым актам Республики Казахстан в области борьбы с терроризмом и экстремизмом необходимо отнести, прежде всего: Конституцию Республики Казахстан; Законы Республики Казахстан: «О противодействии терроризму», «О национальной безопасности», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма», «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия терроризму», «О противодействии экстремизму», «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»; Уголовный и Административный кодексы Республики Казахстан; Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации деятельности в сфере противодействия терроризму в Республике Казахстан» и другие.

Источниками угроз терроризма и экстремизма для стран Центрально-Азиатского региона в равной степени являются как внешние, так и внутренние факторы. Внутривосточные процессы в ряде соседних стран, в том числе и в Казахстане, свидетельствуют о том, что, несмотря на определенные успехи в борьбе с радикальными исламскими организациями, питательная среда для их функционирования сохраняется и выражается в наличии ряда острых социально-экономических проблем.

Таким образом, создание эффективного механизма противодействия терроризму в Республике Казахстан должно, прежде всего, осуществляться в рамках постоянного совершенствования национального законодательства. Поиски оптимальных эффективных мер по правовому регулированию борьбы с любыми проявлениями терроризма и экстремизма должны вестись постоянно, а это требует постоянного укрепления национального потенциала для противодействия распространения терроризма и экстремизма, как на национальном, так и на глобальном уровне, по обеспечению международной региональной безопасности стран Центрально-Азиатского региона.

Список использованных источников.

1. Мамытова А.К. Угрозы безопасности в XXI веке: какими их видят в России?: Вестник Евразии. № 2 (32), 2006г. – 100 с.

2. Rothschild E.V. What is Security?/ Daedalus. 1995. Vol. 124. N 3. p. 53-98.
3. Миграция и безопасность в России./ Под ред. Г.Витковской, С.Панарина. М.: Интердиалект, 2000г. – 180 с.
4. Шохзода С.К. Современные проблемы региональной безопасности Центральной Азии: теория и практика./ Под общей редакцией А.Б.Элебаевой. Бишкек: ЦИМОД, 2003г. – 58 с.
5. Койчукулов М.Н. Факторы регионального экстремизма./Материалы конференции «Ислам и проблемы безопасности стран Центральной Азии», 2007г. – 150 с.
6. Жданова Н.А. Ядерный терроризм и безопасность Казахстана./ ANALYTIC. № 6., 2004г. – 30 с.

ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Сафонов Олег Леонидович,
заместитель начальника кафедры
общеобразовательных дисциплин ВИ
ВВ МВД Республики Казахстан,
кандидат исторических наук,
полковник.

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ ПОЛИТИКА ЛИКВИДАЦИИ МАЛЫХ НАРОДОВ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Каковы же подлинные причины, побудившие советское руководство принять исключительно чрезвычайные меры? Считать ли выселение народов непростительным произволом, «преступлением века», которому сегодня нет оправдания, – или справедливым возмездием? Доказана ли на сегодняшний день вина «репрессированных» народов в массовом предательстве?

Вот совершенно типичная цитата, взятая, что характерно, из вузовского учебника: «Зачем нужно было войскам НКВД и резервным частям советской армии перевозить сотни тысяч невинных людей в необжитые районы, снимая солдат с фронта, занимая тысячи вагонов и забивая железнодорожные пути, до сих пор остается неясным. Вероятно, здесь присутствовала прихоть вождя, получавшего донесения от НКВД об обращениях некоторых представителей национальностей к немецким оккупационным властям якобы с просьбой о предоставлении автономии. Или Сталин рассчитывал одёрнуть малые народы, чтобы окончательно сломить их стремление к независимости и укрепить свою империю» [1].

Столь же «глубокомысленное» умозаключение, которое содержится в книге В.Н. Земскова: «По всем признакам, И.В.Сталина и его окружение раздражала национальная пестрота государства, которым они управляли. Имевшая место депортация ряда малых народов явно служила цели ускорения ассимиляционных процессов в советском обществе. Это была целенаправленная политика ликвидации в перспективе малых народов за счет ассимиляции их в более крупных этнических массивах, а выселение их с исторической Родины должно было ускорить этот процесс» [2].

Из многочисленных авторских исследований, которые располагают разными сведениями вышеуказанной проблематики, обличители Сталина представляют депортации народов во время Великой Отечественной войны как неслыханное злодеяние. Между тем подобная мера вовсе не являлась чем-то необычным. Так, сразу же после сокрушительного удара японской авиации по американской военно-морской базе в Пирл-Харборе в США поднялась волна шпиономании [3].

В результате 19 февраля 1942 г. спустя два с небольшим месяца после начала войны с Японией, президент США Рузвельт подписал указ о выселении из западных штатов лиц японской национальности и размещении их в лагерях в центральной части страны. Согласно этому указу было интернировано около 120 тыс. человек [4], из которых две трети являлись американскими гражданами, а остальные имели легальный вид на жительство. Одновременно с депортацией этнических японцев из действующей армии США были уволены все военнослужащие японского происхождения.

Применялись массовые депортации и в Российской Империи во время 1-й мировой войны. 23 июня (6 июля) 1915 г. Особое совещание при штабе Верховного Главнокомандующего приняло следующее постановление: «Немцы-колонисты, владеющие в сельских местностях землей или иным недвижимым имуществом, а равно безземельные, но приписанные к обществам колонистов, хотя бы они и проживали в городах, подлежат обязательному выселению за собственный счет в местности вне театра войны. Районы, из коих немцы-колонисты подлежат выселению, определяются главнокомандующим армии фронта, коим, по соглашению с министром внутренних дел, назначаются также и губернии для их водворения. Сроки выселения и другие подробности дела устанавливаются равным образом главнокомандующим, от которого зависит полномочия свои по этому вопросу передать главному начальнику снабжений армий фронта. От обязательного выселения освобождаются благонадежные жены и матери колонистов, состоящих на службе в действующей армии, а равно дети их. Недвижимое имущество колонистов подвергается секвестру и передается в ведение Главного управления землеустройства и земледелия, причем, в зависимости от местных условий, к эксплуатации его могут быть привлекаемы беженцы из очищенных войсками местностей» [5]. В результате в 1914 – 1916 гг. из западных районов России было выселено около 200 тыс. немцев [6].

В ходе перестроечной истории (бывшего СССР) крушившие державу «борцы с тоталитарным режимом» активнейшим образом использовали националистическую карту. И сегодня тема «репрессированных народов» остается благодатным полем для антироссийских спекуляций. Особенно усердствуют в этом представители некоторых национальностей, которым и посвящена эта статья. Выдвигая претензии к России и русским, эти господа предпочитают не вспоминать неблагоприятные деяния своих предков. Однако исторические факты – вещь упрямая.

Все мы помним, когда одной из громких тем в мутном потоке всевозможных разоблачений, захлестнувшем страну советов в конце 1980-х годов, стала «трагическая судьба крымских татар». Крушившие с рвением сверхдержаву борцы с тоталитаризмом не жалея красок расписывали жестокость и бесчеловечность карательной машины

сталинского режима, которая, дескать, обрекла безвинный народ на страдания и лишения. Сегодня, когда лживость многих перестроечных мифов становится очевидной, имеет смысл разобраться и с этим вопросом.

Вне всякого сомнения, плодородные земли и благотворный климат Крыма с незапамятных времен притягивали на полуостров самые разные народы. Кто только не селился здесь на протяжении веков: скифы и сарматы, греки и римляне, готы и гунны, печенеги и половцы. Жили там и древние русичи – восточная часть полуострова входила в состав существовавшего в X – XII вв. Тмутараканского княжества.

В результате распада Золотой Орды в 1443 г. образуется Крымское ханство, правителем которого стал победивший в междоусобной борьбе Девлет-Хаджи-Гирей [7]. Территория ханства в пору его расцвета включала в себя не только Крымский полуостров, но и приазовские и северно-причерноморские степи, вплоть до Дуная, а также Кубанский край. Однако независимым новоиспеченное государство оставалось весьма короткое время. Уже в 1475 г. сын Хаджи-Гирея Менгли-Гирей был вынужден подчиниться Османской империи, признав себя ее вассалом [8].

Во всех стратегически важных пунктах ханства были размещены турецкие войска. А что касается местных правителей, то они фактически превратились в послушных холуёв, назначаемых и смещаемых по воле Стамбула и регулярно получающих турецкое жалование.

Считая земледельческий труд уделом рабов, крымские татары предпочитали добывать пропитание разбойными набегами на соседей. Это вполне устраивало Османскую империю, которая использовала беспокойных и диких подданных как передовой отряд в своем натиске на страны Восточной Европы, в первую очередь против России и Польши. Впрочем, зачастую потомки Чингисхана отправлялись в набеги не по приказу из Стамбула, а по собственной инициативе. Так за вторую половину XVI в. на Московское государство было совершено 48 набегов крымских татар [9]. За первую половину XVII в. будущие «жертвы сталинского произвола» угнали в полон более 200 тыс. русских пленников. Еще сильнее пострадали украинские земли, входившие в то время в состав Польши.

В феврале 1783 г. последний крымский хан Шагин-Гирей отрекся от престола. Манифестом Екатерины II от 8 (19) апреля 1783 г. Крым был присоединен к России.

В дальнейшем крымские татары были избавлены от справедливого возмездия за свое предательское поведение во время Крымской войны 1853 – 1856 гг. однако вскоре после окончания этой войны турецкие агенты и мусульманское духовенство развернули среди них широкую кампанию за переселение в Турцию. Под влиянием этой пропаганды в 1859 – 1862 гг. поднимается новая волна массовой добровольной эмиграции крымских татар. По сведениям местного статистического

комитета, к 1863 г. в Турцию выехало свыше 140 тыс. человек. Те же, кто остался, были готовы приветствовать любого иноземного захватчика.

Революционные события 1917 г. не обошли стороной и Крымский полуостров. Недружелюбно настроенные массы против советской власти объединялись в организации и движения. «Национально-освободительная борьба крымских татар» в частности встретила горячую поддержку и сочувствие со стороны украинских сепаратистов в лице Центральной Рады. Для борьбы против Советской власти в Крыму сформировался союз татарских и украинских националистов с российскими белогвардейцами.

В своих воспоминаниях барон Врангель воспроизводит разговор с революционными матросами, явившимися в его ялтинскую усадьбу 10(23) января, в самый разгар сражения за город: «...Мы только с татарами воюем, - сказал другой – Матушка Екатерина еще Крым к России присоединила, а они теперь отлагаются...Как часто впоследствии вспоминал я эти слова, столь знаменательные в устах представителя «сознательного» сторонника красного интернационала» [10].

Ирония совершенно неуместная. Однако именно большевики оказались той силой, которая сумела восстановить Россию в исторических границах. В то время как белые, несмотря на высокопарную патриотическую риторику, так и норовили пойти в услужение к кому угодно, начиная от немцев и кончая Антантой.

Нарушив условия Брестского мира, 18 апреля 1918 г. на полуостров вторглись германские войска [11]. Вместе с немцами двигались их украинские холоуи – так называемая Крымская группа войск под командованием подполковника П.Ф. Болбочана. 22 апреля оккупанты и их прислужники овладели Евпаторией и Симферополем [10, с. 91].

21 июля 1918 от имени Курултая кайзеру Вильгельма II был тайно направлен меморандум следующего содержания: «Крымский татарский народ, который благодаря падению Крымского ханства 135 лет тому назад подпал под русское иго, счастлив иметь возможность довести о своих политических надеждах до сведения германского правительства, в помощи коего турецкому и мусульманскому миру он убежден, опираясь на сулящие мусульманским странам счастье исторические высокие цели его величества государя императора Вильгельма, являющегося воплощением великого Германского государства» [12].

Однако дни немецкой власти в Крыму были сочтены. Потерпев поражение в войне, 11 ноября 1918 г. Германия капитулировала.

18 октября 1921 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР издали декрет об образовании Крымской АССР – которая была юридически закреплена 7 ноября 1-м Всекрымским учредительным съездом Советов в Симферополе. Здесь же съезд избрал руководство республики и принял Конституцию.

Исходя из постулатов о царской России как тюрьме народов, большевистское руководство взяло курс на так называемую

«коренизацию». Согласно этой концепции, бывшие «угнетенные народы» получали всевозможные льготы и привилегии. Национальным элитам давали образование, их выдвигали на руководящие посты в партийных органах, правительстве, администрации, промышленности и учебных заведениях. Не стал исключением и Крым. При этом среди местных руководящих кадров оказалось немало перекрасившихся крымско-татарских националистов.

На кануне Великой Отечественной войны крымские татары составляли по переписи 1939 г. меньше одной пятой населения полуострова, т.е. 218,179 чел (19,4%).

Тем не менее, татарское меньшинство ничуть не было ущемлено в своих правах по отношению к русскоязычному населению. Скорее наоборот. По конституции государственными языками Крымской АССР являлись русский и татарский. В основу административного деления автономной республики был положен национальный принцип. В 1930 г. были созданы национальные сельсоветы: русских – 207, татарских – 144, немецких – 37, еврейских – 14, болгарских – 9, греческих – 8, украинских – 3, армянских и эстонских – по 2. Кроме того, были организованы национальные районы. В 1930 г. было 7 таких районов: 5 татарских (Судакский, Ауштинский, Бахчисарайский, Ялтинский и Балаклавский); 1 немецкий (Биюк-Онларский, позже Тельманский) и 1 еврейский (Фрайдорфский) [13]. Во всех школах дети нацменьшинств обучались на своем родном языке.

После начала Великой Отечественной войны многие крымские татары были призваны в Красную Армию. Однако служба их оказалась недолгой. Стоило фронту приблизиться к Крыму, как дезертирство и сдача в плен среди них приняли массовый характер. Стало очевидным, что крымские татары ждут прихода германской армии и не хотят воевать. Немцы же, используя сложившуюся серьезную обстановку, разбрасывали с самолетов листовки с обещаниями «решить, наконец, вопрос об их самостоятельности» – разумеется, в виде протектората в составе Германской империи. Из числа татар, сдавшихся в плен на Украине и других фронтах, готовились кадры агентуры, которые забрасывались в Крым для усиления антисоветской, пораженческой и профашистской агитации. В результате части Красной Армии, укомплектованные крымскими татарами, оказались исключительно небоеспособными и после вступления немцев на территорию полуострова подавляющее большинство их личного состава дезертировало [14]. Вот что говорится об этом в докладной записке заместителя наркома госбезопасности СССР Б.З. Кобулова и заместителя наркома внутренних дел СССР И.А. Серова на имя Л.П. Берии, датированной 22 апреля 1944 г:

«...Все призванные в Красную Армию составляли 90 тыс. человек, в том числе 20 тыс. крымских татар...20 тыс. крымских татар дезертировали в 1941 г. из 51 армии при отступлении ее из Крыма...» [15].

Во время Великой Отечественной войны через советские вооруженные силы прошло 34476,7 тыс. человек, из них погибло или пропало без вести 8668,4 тыс. человек, или примерно каждый четвертый. При этом среди погибших и пропавших без вести насчитывалось 5756,0 тыс. русских и 1377,4 тыс. украинцев [16].

На противоположной же стороне в составе вермахта, войска СС, полиции и военизированных формирований побывало максимум 700 тыс. русских, украинцев и белорусов [17], большинство из которых записались в прислужники оккупантов, чтобы не умереть от голода в концлагере, надеясь при первой возможности вернуться обратно к своим. Таким образом, количество честно служивших Родине в десятки раз превышает количество изменивших присяге. С репрессированными же народами, вроде крымских татар, как видно из фактологического материала представленного в статье ситуация прямо противоположная.

Впрочем, полагаю, альтернатива имевшей депортации действительно была. Согласно статье 193 – 22 Уголовного кодекса РСФСР: «Самовольное оставление поля сражения во время боя, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, или отказ во время боя действовать оружием, а равно перехода на сторону неприятеля, влекут за собою – высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества» [18].

Решилась сталинская власть действовать по закону, подавляющее большинство крымско-татарского взрослого мужского населения следовало бы расстрелять, после чего этот народ естественным образом прекратил бы свое существование.

Список использованных источников.

1 Поливанов О.А., Рожков Б.Г. Отечественная история. 1917 – 1945 гг. Учеб. пособие для абитуриентов и студентов гуманитарных факультетов пед. вузов. – СПб., 1997. С. 128.

2 Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930 – 1960. – М., 2003. – С. 107.

3 де Йонг Л. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне / Сокр. пер. с англ. А.И. Дьяконова. Под ред. генерал-майора Н.П. Цыгичко. – М., 1958. – С. 371 – 372.

4 Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: Согласно Вашему указанию... – М., 1995. – С. 4.

5 Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652 – 1917 гг. / Сост. В.Ф. Дизендорф. – М., 2006. – С. 573.

6 Там же. – С. 706.

- 7 Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т. 13. – М., 1973. – С. 517.
- 8 Крым: прошлое и настоящее. – М., 1988. – С. 21.
- 9 Андреев А.Р. Неизвестное Бородино. Молодинская битва 1572 г. Документальная хроника XVI в. – М., 1997. – С. 46.
- 10 Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть II. Симфирополь, 1957. – С. 32.; 91.
- 11 Велика Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. – М., 1987. – С. 511.
- 12 Губагло М.Н., Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение. Т. II. – М., 1992. – С. 175 – 176.
- 13 Крым многонациональный. Вопросы и ответы. Вып. 1. – С. 66.
- 14 ГАРФ. ф. Р – 9478. оп. 1. д. 284. л.16. ;Пыхалов И. За что Сталин выселял народы. – М.: Яуза-пресс, 2011. – С. 62 – 63.
- 15 Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...» Документы, факты, комментарии / Сост. Н.Ф. Бугай. – М, 1992. – С.131.
- 16 Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. – М., 2001. – С.237 – 245.
- 17 Дробязко С.И. Под знаменем врага... – С. 339.
- 18 Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 15 ноября 1940 г. Официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов. – М., 1940. – С. 104.

Баубериков Газиз Жолдасбекович,
начальник цикла кафедры военной
психологии и педагогики, майор

**РЕКОМЕНДАЦИИ КОМАНДИРАМ И ОФИЦЕРАМ ВИСПР ПО
ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМИ
ВООРУЖЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ (НВФ)**

«Командир должен быть психологом, способным заглянуть в душу солдата; общение с солдатами, понимание их внутреннего состояния постигается не столько умом, сколько искренним чувством и состраданием к их солдатской доле. Высокомерное отношение нетерпимо как оскорбление для них.

Есть такое понятие – субординация. Понятие это двустороннее: старший по чину должен уважать все качества младшего, как своего товарища по оружию, соотечественника, гражданина, человека и так далее, а не смотреть свысока, с пренебрежением – в этом сущность воинской воспитанности и культуры поведения офицера» (Б. Момышулы «Психология войны»).

Психологической установкой командира должно быть с минимальными потерями выполнить боевую задачу. Сохранить подразделение боеспособным [1, с.27].

Командир обязан всеми доступными способами и средствами вселять уверенность в военнослужащих. Лучшим средством управления и психологического воздействия на личный состав является личный пример и профессиональная подготовка командиров, так как, укрепляя уверенность в свои силы, она вселяет уверенность в своих подчиненных.

Если офицеры не обладают достаточной военной подготовкой, то в бою они будут нерешительны и суетливы; если генералы не получили профессиональной подготовки, перед лицом врага они падут духом. (Сунь-цзы, «Трактат о военном искусстве») [2, с. 6].

У большинства воинов, действия в боевой обстановке носят машинальный характер. На преодоление инстинкта самосохранения и чувство страха затрачивается большое количество энергии, в результате чего у них не хватает уже никакой нравственной силы для самостоятельных действий.

Согласно исследованиям, проведенным во время Второй мировой войны полковником С.Л. Маршаллом, лишь 15 % солдат проявляли активную боевую деятельность, стреляли по врагу. Одним из многочисленных примеров послужило конкретное сражение на Тихоокеанском театре военных действий, во время которого лишь 36 бойцов фактически оказали сопротивление стремительной атаке японцев на позиции 165 – го пехотного полка США. В результате весь американский авангард был уничтожен, несмотря на равное соотношение сторон в силах и средствах.

На основании своих исследований Маршалл пришел к выводу что, как правило, люди вступают в боевое соприкосновение лишь под давлением обстоятельств или по приказу вышестоящих командиров. Последний факт свидетельствует о тяжести ноши, которую приходится нести командному составу. Во время одного из сражений в 1944 году подполковник 502 – го парашютного полка Роберт Дж. Коул был вынужден обходить все окопы и буквально пинками заставлял каждого солдата применять оружие [2, с. 90].

Каждый командир (начальник) должен помнить, что условия крайнего физического и психического напряжения, боевая обстановка значительно снижают способность воина трезво мыслить. В этих условиях крайне важно отдавать приказы и подавать команды четким и твердым голосом. Они должны быть краткими, достаточно ясными и выполнимыми. При постановке задач военнослужащим необходимо учитывать некоторые психофизиологические особенности восприятия психики:

- речь воспринимаема понятна и доходчива, если ее скорость не превышает 2,5 слов в секунду;

- весь поток речи можно разложить на следующие процентные составляющие: человек высказывает вслух только 80 % всего того, что хочет донести до слушателя, слушатель же воспринимает только 70 % услышанной информации, понимает – 60 %, а в памяти у него фиксируется только 10 – 20 % всего сказанного собеседником. Поэтому необходимо для проверки усвоения задачи подчиненным требовать от них повторения содержания полученной задачи;

- средняя часть разговора, как правило, обычно забывается, в то время, как его финал запоминается лучше всего, а начало общения несколько хуже;

- активнее всего интеллект работает, если человек сидит, хуже – если он стоит и совсем плохо – если человек находится в лежачем положении;

- самым активным посылом для памяти является действие; человек запоминает до 90 % из того, что он делает, 50 % из того, что видит и, наконец, 10 % из того, что он воспринимает на слух;

- слишком активная улыбчивость свидетельствует о потребности в одобрении;

- очень о многом могут сказать увеличение зрачков, тем более, что это практически невозможно контролировать. Если у собеседника начинают бегать зрачки, значит он получает удовольствие от той или иной информации, музыки, атмосферы. Расширенные зрачки могут говорить о сильных переживаниях или о том, что человек употребляет некоторые лекарства или наркотики, такие, как например марихуана, кокаин;

- если у собеседника начинают сужаться зрачки, необходимо быть осторожным, скорее всего его начинает захлестывать волна раздражения, злобы, ненависти; также суженные зрачки могут свидетельствовать и о том, что человек принимает наркотики – морфий, героин [3, с. 90].

Особенное значение имеет забота о подчиненных, внимание в их нужды, удовлетворение их наиболее жизненно важных потребностей, таких как отдых – сон и питание. Сон является одним из наилучших средств психологической помощи и реабилитации. Необходимо всемерно добиваться доведения до них положенных норм довольствия, требовать и добиваться соблюдения ими правил личной и общественной гигиены.

Опыт боевых действий российских войск в Чечне показал, что недостаточный уровень сплоченности подразделений являлся одним из причин их поражений в бою. Исходя из чего, командир (начальник) в первую очередь должен всемерно сплачивать воинский коллектив.

Чувство юмора военнослужащих всегда разряжает обстановку, приободряет, вселяет в подчиненных чувство уверенности. Необходимо иметь в запасе несколько шуток, анекдотов или рассказов на все случаи жизни. Согласно исследованиям, осуществленным во время Корейской войны, лучшими солдатами зарекомендовали себя те, кто обладал чувством юмора (особенно ироничные, сухие циники) [2, с. 94].

До принятия решения командир обязан терпеливо выслушать мнение своих помощников, не пренебрегать их предложениями и советами, но окончательное решение принимать обязан сам. Всячески поощрять находчивость и разумную инициативу подчиненных командиров.

Великий русский полководец А.В.Суворов любил говорить: "На войне деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время дороже всего". Огромное значение для организации всей работы командира имеет фактор времени. Важнейшим показателем профессионализма командира является – не создавая видимости кипучей деятельности – уметь организовать в короткие сроки не только свой труд, но и труд своих подчиненных в спокойном ровном режиме без лишнего шума и суеты. Своей деятельностью командир должен максимально разряжать и регулировать сложившуюся психологическую атмосферу в коллективе.

Одним из признаков военной культуры является его стремление к постоянному улучшению и организации всей служебно-боевой деятельности своего подразделения, в частности военно-полевого быта личного состава, проявляя при этом изобретательность. Он должен быть скромен и чуток, дисциплинирован, всегда спокоен, ровен, в жестах скуп, в любых ситуациях всегда подтянут и сдержан.

При обращении к подчиненному, особенно получившему боевую психологическую травму обращаться желательно по имени. Обращение по имени активизируют психику, поднимает самооценку военнослужащего.

Немаловажное значение в боевой обстановке имеет вопрос употребления алкоголя. Давно доказано, что алкоголь крайне отрицательно влияет на успешность боевых действий.

В годы русско-японской войны Г.Е. Шумков очень тщательно и добросовестно исследовал влияние алкоголя на боевую эффективность и установил крайне пагубные последствия употребления спиртного перед боем. В частности им отмечалось, что уже в первые минуты боя, у лиц, употребивших алкоголь возникает состояние близкое к абстинентному: учащается дыхание, появляется общая слабость, дрожание конечностей, нарушение основных качеств внимания, восприятия, эмоциональных процессов и др. Такой боец видит лишь малую часть поля боя, не может вести прицельный огонь по противнику, не способен точно регулировать свои действия и т.д.

Шумков Г.Е. объективно, без предвзятости, с единственной целью – приблизиться к справедливому решению большого вопроса исследовал эту проблему и описал результаты своего исследования следующим образом:

«Выпил участник боя чарку. В голове зашумело, в глазах показался туман, в ушах неопределенный шум, заглушающий неприятельские выстрелы и разрывы. Но далее... просвистела пуля, вскоре прогудела другая, там третья, четвертая... Уже при первых полетах пуль туман в голове рассеивается. Немного погодя «хмеля» в голове как не было.

Человек в этих условиях быстрее трезвеет, голова становится свежей, как у невыпившего. Казалось бы все хорошо. Первоначальный хмель прошел. На самом деле этим все не кончается. После быстрого отрезвления, при свежей голове и мыслях, развивается физическая слабость во всем теле.

Будучи ослабленным, воин плохо владеет собой, скорее устает и подчиняется движениям и поступкам других; скорее проявляются признаки страха и, не имея сил в себе сдерживать страховую реакцию, своим видом заражает соседей. Те начинают волноваться и терять самообладание, смотря на своего товарища. В этом состоянии выпивший скорее впадает в панический страх, столь опасный в бою».

«Алкоголь понижает выносливость и боевую деятельность, зоркость зрения и слух, точность расчета, понижает самообладание..., способствует возникновению страха и паники». Алкоголик в бою «первым старается отстать, увернуться, скрыться в безопасное место, а при случае бежать».

Выпившие перед боем и получившие ранение, переносят их «значительно хуже, чем люди трезвые, но получившие такие же ранения. В дальнейшем лечение и заживление раны происходит медленнее и болезненнее, чем у трезвых» [7, с. 400].

Воинский коллектив неоднороден в национальном составе, возникновение небольшого спора, ссоры или разногласия по пустяковым причинам между военнослужащими одной национальности легко разрешимы и имеют непродолжительный характер. Аналогичная ситуация между военнослужащими разных национальностей мгновенно приобретает национальный окрас и может перейти в серьезный конфликт межнационального характера в подразделении.

Среди факторов, оказывающих влияние на психологическое самочувствие военнослужащих, ученые давно выявили влияние геомагнитных и гравитационных полей на самочувствие людей. Наряду с долгими биоритмами (12-летний, годичный, физический (23 дня), эмоциональный (28 дней), интеллектуальный (33 дня), недельный и другие – всего более 300) существуют и так называемые короткие биоритмы, цикличность которых колеблется в течение суток, а их периоды составляют 4–6 часов. В течение суток работоспособность человека пять раз достигает максимума и пять раз снижается до определенного минимума. «Подъемы» приходятся на 5 часов, 11, 16, 20 и 24, а «спады» фиксируются около 2, 9, 14, 18, 22 часов. Замечено, что большинство нарушений, например сон на посту, приходится как раз на время действия циклов «спада» [4, с. 70].

Ответственность за организацию и проведение мероприятий ПО в своих подразделениях несет, прежде всего командир. Непосредственными организаторами мероприятий психологического обеспечения специальной операции (далее ПО СО) являются заместители командиров по ВиСПР и психологи.

В рамках представленной **Методики поэтапного ПО СО**, рекомендуется следующий вариант действий:

На 1 этапе – *перед проведением СО, в ходе ее подготовки* – предлагается организовать и провести комплекс мероприятий психологической подготовки с личным составом. К особенностям данного этапа можно отнести:

- непосредственно перед проведением СО провести мероприятия психологического экспресс-обследования с целью выявления военно-служащих с низким уровнем психологической устойчивости (*их целесообразно использовать в тыловых подразделениях*).

На 2 этапе – *перед проведением, в ходе СО, до ее окончания* – организовать проведение мероприятий по защите от информационно-психологического воздействия (далее ИПВ) НВФ;

На 3 этапе – *перед проведением и в ходе СО, исходя из складывающейся обстановки* - целей, характера действий, состава НВФ подготовить заранее и провести комплекс мероприятий ИПВ на НВФ с целью снижения его морально-боевого духа и боевой активности, эффективности действий его личного состава, а также на местное население, СМИ и органы власти в интересах проведения СО;

На 4 этапе – *перед проведением, в ходе и до окончания СО* - организовать проведение мероприятий психологического сопровождения;

На 5 этапе – *в ходе и после окончания СО* – организовать проведение мероприятий психологической помощи и реабилитации;

На 6 этапе - *после окончания СО* – организовать проведение мероприятий психологической реадaptации военнослужащих;

Опыт боевых действий подтверждает, что войска, наряду с неизбежными физическими, несут ощутимые психологические потери. Это прежде всего связано с получением военнослужащими боевых психических травм.

Боевая психическая травма (БПТ) - это переживание большой силы, вызванное кратковременным или длительным воздействием психотравмирующих факторов боевой обстановки, приводящее к расстройствам психики различной степени тяжести.

По условиям и времени появления БПТ делятся на 3 группы. **Первая группа** - БПТ, возникающие в относительно короткий промежуток времени, практически в момент психотравмирующей ситуации.

Основные признаки: состояние полной заторможенности, слабое реагирование или отсутствие реакции на окружающую обстановку, или наоборот, высокая двигательная активность, метание, крики, агрессивность и т.д.

Вторая группа - БПТ, развивающееся относительно продолжительное время под воздействием слабых, но постоянно действующих

психотравмирующих факторов. Накопление психического напряжения происходит незаметно для военнослужащего.

Основные признаки:

- изменения в поведении, угрюмость, замкнутость, грубое реагирование на обращение товарищей, ссоры, крики друг на друга, проявление агрессии. Внезапные вспышки гнева могут сопровождаться изменением самочувствия (головная боль, ощущение разбитости во всем теле, головокружение, тошнота);

- высокая двигательная активность, быстро сменяемая истощением, апатией, внезапные сильные приступы страха, излишняя осторожность.

Третья группа - посттравматические стрессовые реакции (ПТСР), возникающие по прошествии некоторого времени.

Основные симптомы: а) повторяющиеся сны и навязчивые воспоминания о психотравмирующих событиях, которые иногда ассоциируются с какими-либо поступками, событиями;

б) стремление избегать мыслей, переживаний, действий, ситуаций, напоминающих о психотравмирующих обстоятельствах; ослабление памяти; потеря интереса к значимым ранее формам жизнедеятельности (например, к спорту); неспособность к сопереживанию, к семейной жизни;

в) трудности засыпания, нарушение сна, вспышки гнева и агрессии по отношению к другим людям или предметам, конкретизация внимания, постоянная повышенная настороженность.

Таким образом, БПТ, является следствием сильного переживания военнослужащим стресс-факторов боевой обстановки и вызывает временное расстройство психики, что приводит к частичной или полной утрате боеспособности.

Действия командира подразделения по снижению психологических потерь в ходе боя.

1. Необходимо понять, что военнослужащий, пострадавший от психотравмы, приравнивается к получившему тяжелую физическую травму, огнестрельное ранение, контузию или химическое отравление.

2. Эвакуировать пострадавшего с поля боя и доставить в пункт оказания психологической помощи. Если это невозможно, поместить его в укрытие, изолировать от оружия, дать успокоительное и содержать под присмотром до появления возможности эвакуации.

3. Отличать БПТ от проявления растерянности или трусости - здесь никакие призывы, уговоры, пощечины, угрозы (вплоть до расстрела) не выведут военнослужащего из состояния дезориентации, наоборот, могут лишь усугубить последствия психотравмы.

4. Обеспечить дружескую поддержку и участие военнослужащему, вернувшемуся в подразделение после кратковременного лечения (как правило, 2-3 суток).

Таким образом, своевременное выявление и оказание

специализированной помощи военнослужащим, получившим боевые психологические травмы, способствуют поддержанию высокой боеспособности военнослужащих, позволяют восстановить их психическое равновесие [5, 75].

Список использованных источников.

1. Перегудов С.А., Терентьев И.Ф., Дрозденко С.А. Морально-психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности ВВ МВД России в экстремальных условиях. Учебное пособие. Новосибирск, Новосибирский военный институт ВВ МВД России, 2004. с.27.
2. Крис Макнаб. Психологическая подготовка подразделений специального назначения. Москва; Изд-во Фаир - пресс. 2002. с. 6, 90, 94.
3. Подготовка разведчика. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001. С.90.
4. Ковзель Н.Н., Кокутин С.А., Лукьянец А.А., Симоненков С.Ю., Сыромятников И.В., Тарасов М.В., Тюрин А.И., Чертополох А.А. Настольная книга войскового психолога, офицера по организации общественно-государственной подготовки и военно – социальной работы. «За права военнослужащих». Москва. 2004. С.70.
5. Куликов Л.В. Основы психологической самопомощи. М.: учебно-методическое пособие. 2005. с.42-44.
6. Шумков Г.Е. Пьяная храбрость или алкоголь в бою // Общество ревнителей военных знаний. 1909.№1.С.1.
7. Караяни А.Г., Сыромятников И.В., Прикладная военная психология. – М., 2006. С.400 – 401.

Искаков Ертай Сеильбекович,
старший преподаватель кафедры
Тактики и ОВД Военного института
ВВ МВД Республики Казахстан,
подполковник

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРАХ (из опыта ведения боевых действий в ДРА)

Опыт ведения боевых действий в горной местности в последних локальных войнах показал, что командиры в ходе организации тактических действий практически не использовали богатый опыт войны в ДРА. Многие нелепые случаи попадания в засады к боевикам происходили из-за элементарных упущений командиров в ходе организации тактических действий. Рассматриваемый опыт имеет неременную актуальность в боевой подготовке войск.

Подразделения в район боевых действий в зависимости от проходимости местности и удаления, могут выдвигаться в пешем порядке,

на БМП (БТР), вертолетах или автомобилях. Выдвигаясь пешим порядком от колонны, следующей по отдельному маршруту, необходимо высылать разведывательные дозоры вперед и в сторону флангов. В состав ГД целесообразно включать отделение (взвод), 2-3 саперов с миноискателями и шипами[4]. Боковые дозоры выделяются обязательно. Они или передвигаются как обычно, или выходят на боковые господствующие высоты, пропускают колонну и затем присоединяются к ней. С тыла колонна обеспечивается охранением в составе до мотострелкового взвода. Все органы разведки и охранения, а также подразделения внутри колонны должны двигаться на удалении зрительной связи и поддержки огнем стрелкового оружия.

При выдвигании на БМП (БТР) выделяется головной дозор (ГД), отряд обеспечения движения (ООД) и тыльная походная застава. Боковые дозоры выделяются обязательно и действуют в зависимости от проходимости местности. В ГД, как правило, назначается взвод. Совместно с ним действует ООД в составе МСВ на БМП (БТР) и инженерно-саперного взвода с необходимой техникой. Для прикрытия колонн с воздуха применяются дежурные звенья вертолетов.

В движении нельзя допускать разрывов колонны между подразделениями и отдельными машинами с целью воспрепятствования минирования маршрута противником. На остановках запрещается въезд на обочины без предварительной проверки наличия мин и фугасов. Районы привалов и ночных отдыхов тоже тщательно проверять саперами и расчетами собак [5].

В ходе движения, как в пешем порядке, так и на БМП (БТР) в колонне главных сил, органах разведки, охранение организуется круговое наблюдение, в колонне главных сил всегда выделяются огневые средства, способные поддерживать огнем органы охранения.

Командир подразделения должен находиться в голове колонны главных сил. Связь поддерживающей авиацией осуществляется через авианаводчиков. Место привалов и отдыха намечается заблаговременно, как правило, в районах, обеспечивающих круговое наблюдение и исключающих важность внезапного нападения.

В силу того, что противник очень широко применяет миновзрывные заграждения, выдвигание войск в районы боевых действий проходит медленно, теряется внезапность действий, поэтому для выполнения боевой задачи – одним из способов выдвигания войск является переброска мотострелковых подразделений (отделения, взвод, рота) на вертолетах. Бронированная техника в этом случае выдвигается в район боевых действий после высадки десанта (чтобы обеспечить внезапность). Потребное количество вертолетов определяется высотой площадки десантирования и опытом летчика. В среднем на вертолете МИ-30 опытный летчик перевозит 8-10 человек. Высота площадки десантирования

может колебаться в горах от 2800 м до 3600 м. Высадка десанта занимает 2-6 сек. До подхода бронегрупп и артиллерии, огневая поддержка подразделений осуществляется вертолетами огневой поддержки [4].

Исходным районом десантирования являются места постоянной дислокации. Командир роты со своим заместителем находятся в разных вертолетах и десантируются на разные площадки. Мотострелковый взвод, как правило, десантируется на одну площадку.

Овладению ущельем, как правило, предшествует тщательная всесторонняя разведка. Овладение ущельем осуществляется в пешем порядке. При этом, как правило, всегда сначала занимают окружающие ущелье высоты и лишь после овладения ими начинают действовать остальные подразделения. В составе этих подразделений находится вся боевая техника, включая танки БМП мср, действовавших по гребням высот. Их продвижение обеспечивает усиленный ООД, двигавшийся по ущелью за разведкой, прикрываемый мотострелками и бронированной группой. В некоторых случаях бронегруппа преодолевает ущелье, двигаясь по руслу мелководной горной реки после расчистки от обломков скал, камней и мин противника [5].

В зависимости от условий местности и ширины ущелья бронегруппа двигается змейкой, прижимаясь к правой или левой обочине дороги, в готовности открыть огонь по противоположному скату или гребню высоты. При сопротивлении противника в ущельях ему наносится поражение ударами вертолетов огневой поддержки, а также артиллерией и минометами [6].

В ходе ведения действий за ущелье, противник может применить прием с целью заведения в заблуждение наших подразделений и нанесение им потерь, при этом отряд противника делится на две группы - «А» отвлекающую и группу «Б» – ударную. Обе группы располагаются на различных направлениях и удалениях от наступающих подразделений. При подходе машин на 1000-1200 м., группа «А» демаскируя себя, открывает огонь и демонстрирует отход, наше подразделение открывает сильный огонь и преследует группу «А» и если не велась должная разведка, то попадает под огонь с фланга и тыла группы «Б» с расстояния 400-600 м. Нанеся потери нашим войскам, группа «Б» отходит в горы [7].

Для того, чтобы не попасть под огонь группы «Б» необходимо вести тщательную разведку близлежащих скатов, своевременно обнаружить и уничтожить противника группы «Б».

Штурмовые группы создаются при невозможности применить любой маневр, кроме фронтальной атаки. Чаще всего это имеет место при уничтожении противника в пещерах, норах, расщелинах гор, когда огневые точки противника расположены на отвесных скалах, хорошо укрыты и заминированы и их нельзя поразить ударами авиации, огонь артиллерии по ним недостаточно эффективен. Штурмовые группы

создаются в ротах в количестве необходимом для выполнения задачи (как правило 2-3). В штурмовую группу назначается специально подобранные наиболее опытные солдаты и сержанты. Группа состоит из 6-10 человек:

командир группы (сержант); 2-4 ручных пулеметчика; 3-5 автоматчика[4]. Весь состав обеспечивается необходимым количеством ручных гранат и РПГ-18 «Муха», поисковым приемником Р-225 и радиостанцией Р-148.

Как правило, штурмовая группа делится на две подгруппы по 3-5 человек, которые под прикрытием огня артиллерии, используя складки местности, поочередно; скрытно выдвигаются на рубеж безопасного удаления от разрывов своих снарядов (400-500 м), после чего на рубеж атаки (20-30 м от объекта противника) штурмовая группа выдвигается под прикрытием огня бронегруппы и стрелкового оружия роты. Выйдя на рубеж перехода в атаку, штурмовая группа по сигналу командира роты стремительным броском захватывает и уничтожает наиболее важные и заранее намеченные цели и при взаимодействии с ротой, атакующей с фронта, завершает разгром противника.

Засадные боевые действия проводятся с целью воспрепятствования пополнения банд формирований подготовленными боевиками, снабжения их оружием, боеприпасами, а так же уничтожения противника, захвата пленных, документов и оружия на вероятных путях его движения и на подходах к основным коммуникациям.

Опыт показывает, что наиболее целесообразный состав засады мотострелковый взвод, усиленный 1-2 пулеметами, расчетом АГС-17, отделением саперов. Личный состав обеспечивается сухим пайком и водой на все время действия. В состав засады обязательно выделяется санинструктор [4].

Как правило взвод в засаде действует без артиллерийской поддержки. На ближайшем аэродроме на все время нахождения взвода и засаде, находятся в положении дежурства 1-2 пары вертолетов, а в пункте постоянной дислокации батальона, от которого выделена засада дежурная рота на БМП (БТР) со сроком готовности 15 минут.

В зависимости от решаемых задач засадой, могут создаваться следующие группы:

- огневого поражения - в составе расчета АГС-17, гранатометчиков и снайперов;

- захвата – в количестве 5-7 наиболее смелых и физически развитых сержантов и солдат для захвата пленных, документов и образцов оружия;

- минирования – приданных саперов;

- обеспечения – до отделения с пулеметом ПК, в ее задачу входит прикрытия флангов и тыла, она прикрывает отход засады на пункт сбора и эвакуации;

- броневая – включает БМП (БТР) подразделений. Она размещается скрытно в районе, обеспечивающим быстрый выход для оказания помощи подразделениям огнем, а также обеспечения отхода после выполнения задачи.

Кроме того ведения разведки и современного оповещения выставляются наблюдательные посты по 2-3 человека каждый на удалении, обеспечивающем зрительную связь и огневую поддержку.

Выдвижение в район засады может осуществляться на БМП (БТР), вертолетах и в пешем порядке. Независимо от способа выдвижения личный состав должен спешиться в пункте, укрытом от визуального наблюдения, расположенном в 8-12 км от места засады, после спешивания бронегруппа располагается так, чтобы не демонстрировать район, в готовности выхода по сигналу командира подразделения. Походный порядок строится с учетом возможной встречи с противником. Взвод, как правило, разбивается на две группы, которые продвигаются в колонну по два на удалении зрительной связи друг с другом, имея впереди и сзади парных дозорных, также на удалении зрительной связи. Личный состав в ходе выдвижения должен постоянно наблюдать за местностью и сигналами командира. Периодически делаются короткие остановки для прослушивания, ориентирования и более длительного осмотра местности.

При обнаружении противника, дозорные занимают укрытие и докладывают командиру в установленном порядке. Если дозор при встрече с мелкими группами противника себя не обнаружил, то целесообразно уклониться от боя и выполнять ранее поставленную задачу. В случае, когда избежать столкновение невозможно, взвод действует решительно и дерзко, применяя главным образом бесшумное и холодное оружие и, обязательно, стремясь, чтобы ни один человек из встретившейся группы не ушел.

Первыми в район засады выходят дозорные, которые проводят осмотр местности, обращая особое внимание на места, где может находиться противник. Затем выходит головное отделение, которое продолжает детальный осмотр местности, при этом личный состав взвода находится в постоянной готовности к уничтожению противника. С выходом главных сил засады, немедленно организуется наблюдение, непосредственно охранение и круговая оборона. Позиции групп в засаде выбирают с таким расчетом, чтобы обеспечивалось наблюдение за противником и ведения огня на предельную дальность из всех видов оружия, взаимная огневая поддержка и ведение сосредоточенного огня перед фронтом и на флангах. На позициях отрываются окопы или в качестве укрытия используются местные предметы. Весь район засады тщательно маскируется[4].

Минирование местности осуществляется так, чтобы создавался огневой «мешок», при этом на выходе из района поражения

устанавливается мины ОЗМ – 72, ПОМЗ – 2М, МОН – 50 и сигнальные мины, взрыв которых служит сигналом к открытию огня и подрыву управляемых мин.

Заняв позицию, личный состав ничем себя не должен обнаружить, находясь в постоянной готовности к открытию огня. Разведывательные дозоры противника желательно пропускать, а огонь открывать по основной группе внезапно, с близкой дистанции с одновременным подрывом управляемых минных полей.

Если силы противника значительно превосходят состав засады и пытаются окружить и уничтожить ее, взвод переходит к круговой обороне, продолжает прочно удерживать занимаемые позиции, наносит противнику поражение огнем, ручными гранатами, одновременно вызывают вертолеты и бронегруппу.

При организации засады для уничтожения противника, находящегося в населенном пункте, позиции засады занимают на вероятных путях его выхода из населенного пункта также заблаговременно и скрытно. С выходом бронегрупп и подразделений, назначенных для прочесывания местности в исходное положение, командир засады подает сигнал на начало их действий. Подразделения, расположенные в засаде пропускают группы противника на близкое расстояние и по команде командира засады внезапно открывают огонь с одновременным подрывом управляемых мин. Все другие пути отхода противника перекрываются фланговым огнем и минно-взрывными заграждениями.

Выход из района засады и возвращение подразделений в пункт дислокации производится заранее установленным порядком под прикрытием группы обеспечения со строгим соблюдением мер охранения и маскировки, не снижая бдительности и готовности вступления в бой[4].

Налет, как способ ведения боевых действий, применяется для оперативной реализации разведанных с целью уничтожения небольших банд, пунктов управления, складов и других объектов боевиков, а также для захвата главарей банд [4].

Успешное проведение налета обеспечивается:

- наличием точных разведанных об объекте налета;
- быстротой и скрытностью выдвижения;
- внезапностью и решительностью действий;
- четким взаимодействием сил и средств;

Для выполнения задачи по проведению налета привлекаются усиленный взвод или рота, в которых создаются:

- группа захвата; 1-2 группы огневого поражения; бронегруппа.

Группа захвата может быть в составе 5-10 человек и более. Она действует обычно с одного-двух направлений. Командир взвода находится, как правило, в группе захвата. Группа огневого поражения располагается на позиции так, чтобы огнем из стрелкового оружия эффективно поражать

противника, надежно обеспечивать действия группы захвата. Бронегруппа остается в районе спешивания и находится в готовности выдвинуться и поддерживать действия подразделений [4].

При совершении налетов возможны два варианта действий: если группа захвата не обнаружена противником, она стремительно выдвигается как можно ближе к объекту атаки с нескольких направлений.

Назначенные командиром солдаты и сержанты скрытно приближаются к объекту и снимают часового, после чего группа по возможности бесшумно уничтожает противника ножами и огнем стрелкового оружия из ПБС, захватывает пленных и документы.

Производя налет, вся группа по команде командира отходит в заранее намеченный район сбора, где производит посадку на БМП (БТР) (или посадку на вертолеты) и убывает в пункт дислокации.

В том случае, когда не удалось приблизиться бесшумно к противнику, следует открывать огонь по часовым и объектам налета и, используя складки местности захватывать выгодные рубежи в непосредственной близости от расположения противника, после этого огонь переносится на фланги и тыл с целью воспреещения отхода противника. Группа захвата забрасывает объект гранатами, огнем стрелкового оружия и в рукопашном бою уничтожает противника, захватывает пленных, оружие и документы.

Отход осуществляется по новому маршруту, во избежании подрыва на минах, установленных противником на прежнем маршруте.

Каждый командир должен знать, что успех всегда на стороне того, кто смел в бою, постоянно проявляет творчество, разумную инициативу, применяет новые приемы и способы действий и диктует свою волю противнику. В способах ведения боя не должно быть шаблона. Применение новых способов действий в бою и творческий подход к выполнению боевой задачи являются важнейшими обязанностями каждого командира.

Список использованных источников.

1. ПБП Сухопутных войск. Ч.3. Взвод. Отделение. – Астана, 2009. – 188с.
2. Тактика / В.Г.Резниченко, И.Н.Воробьев, Н.Ф. Мирошниченко и др. Под ред. В.Г.Резниченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Воениздат, 1988. – 496 с. – (Библиотека офицера).
3. Тематический сборник боевых примеров из опыта ВОВ и боевых действий в ДРА (отделение-батальон). - М.: Воениздат, 1989. - 135 с.
4. Джериевский В. Война в стране гор // Солдат удачи. – 1999. № 12.- С. 20.
5. Митяш В. Почему гибнут колонны // Спецназ. – 2000. – № 2-3. С. 18-19.

6. Матора В.И. Сопровождение колонн // Войсковой вестник. 2001. – № 3. – С.6.
7. Твердохлебов С.И. Охрана на дорогах // Военный вестник. 1988. – № 6. – С. 80.

Дучко Денис Александрович,
преподаватель кафедры ТВВ и ИТО,
майор.

ПРОВЕДЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ ГРУППОВЫХ НЕПОВИНОВЕНИЙ И МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Неповиновения и беспорядки организуются, как правило, незначительной частью преступников, стремящихся вести паразитический образ жизни. Подобными действиями они пытаются выразить протест против мероприятий по усилению режима, получить возможность для совершения побегов, расправы одних осужденных над другими.

Благоприятные для антиобщественных проявлений условия создаются в первую очередь там, где не принимают решительных мер к поддержанию надлежащего режима, попустительствуют злостным нарушениям. Обстановка беззаконности позволяет рецидивистам сгруппировывать вокруг себя недисциплинированную и неустойчивую часть осужденных для действий в своих корыстных целях.

Неповиновения среди больших групп осужденных возникает чаще всего в тех исправительных учреждениях (далее – ИУ), где допускаются упущения в оперативно-профилактической и воспитательной работе, послабления в режиме содержания и надзоре, недостатки воспитания. Поводом для таких происшествий обычно являются факты нарушений законности по отношению к осужденным, грубости со стороны администрации ИУ, недостатки в организации труда, притеснение осужденных лицами, не желающими честно трудиться, неправильное поведение членов самодетельных организаций осужденных и т.п.

Нередко преступники пытаются умышленно спровоцировать неповиновения и беспорядок. Для этого они используют любую ситуацию. Массовые беспорядки выражаются в погромах, разрушениях и поджогах административных и производственных зданий и сооружений, в нападениях на администрацию ИУ, в расправе над активом из числа осужденных, чем наносят большой материальный и моральный ущерб. Организация или активное участие в массовых беспорядках относятся к категории особо тяжких преступлений.

Анализируя причины возникновения массовых беспорядков осужденных в ИУ, можно прийти к заключению, что они возникают в тех ИУ, где имеются определённые условия, способствующие их совершению:

- нарушение администрацией ИУ порядка содержания и материального обеспечения осужденных;
- нарушения администрацией ИУ или военнослужащими подразделений Внутренних войск (допущение грубости, несправедливости к осужденным др.);
- недостатки в воспитательной работе и оперативно-профилактической работе, в руководстве самостоятельными организациями;
- недостатки в оплате труда осужденных;
- неудовлетворительная борьба с проникновением в ИУ запрещённых к хранению предметов и другие.

Во Внутренних войсках накоплен достаточный опыт по пресечению групповых неповиновений и проведению специальных операций по ликвидации массовых беспорядков осужденных в ИУ. Он убеждает нас в том, что пресечению отрицательных проявлений среди осужденных ещё в начальный период способствуют:

- своевременное реагирование со стороны администрации и офицеров воинского подразделения на изменение оперативно-служебной обстановки;
- глубокая и быстрая оценка обстановки начальником ИУ и командиром подразделения;
- незамедлительное применение начальником ИУ и командиром подразделения сил и средств для пресечения неповиновения и хулиганских действий в зародыше.

Основным методом пресечения неповиновения и беспорядков осужденных в ИУ является убеждение и разъяснение администрацией ИУ последствий, к которым могут привести эти действия. Но в случае безуспешности этой работы в отношении организаторов и активных участников беспорядков применяется сила.

Подготовка подразделений для проведения специальной операции при чрезвычайных ситуациях - одна из важнейших сторон успеха. Успех в этом деле немислим без планомерной, целенаправленной и кропотливой работы офицеров всех звеньев. Проведение тренировки сводного отряда к действиям при чрезвычайных ситуациях является одной из важнейших задач, позволяющих поддерживать часть Внутренних войск МВД Республики Казахстан в постоянной боевой готовности. Командирам всех степеней следует проявлять творчество и инициативу, постоянно вносить в обучение новые приемы и подготовительные упражнения, широко использовать передовой опыт стран мирового сообщества.

Успех решения задач при проведении специальной операции по ликвидации групповых неповиновений и массовых беспорядков в ИУ будет целиком и полностью зависеть от офицеров, их умения и подготовленности к действиям в сложной и экстремальной обстановке.

Это умение заключается:

- в предвидении развития событий и их возможных последствий;
- в организации действий личного состава по ликвидации возникших обстоятельств;
- в четком управлении действиями подразделениями, караулами и войсковыми нарядами.

При этом основным тактическим звеном в решении задач является подразделение, там, где силы и средства, привлекаемые для проведения специальной операции, оснащены и подготовлены современной экипировкой и вооружением.

В настоящее время в войсках и ИК имеется достаточно сил и средств для пресечения антиобщественных проявлений в местах лишения свободы. Помимо оружия, в качестве средств для принятия мер имеются слезоточивый газ, резиновые палки, защитные жилеты и защитные пластмассовые шлемы. Указанные средства, а также служебные собаки применяются к лицам, лишённым свободы, либо заключённым под стражу в случаях их нападения или умышленных действий, непосредственно угрожающих жизни работников ИУ, следственных изоляторов, военнослужащих Внутренних войск или других лиц. Но не всегда администрация ИУ совместно с командиром подразделения принимают быстрые и решительные действия. Иногда администрация ИУ в сложившейся конфликтной ситуации идёт по линии наименьшего сопротивления, принимает попытки предотвратить неповиновения односторонне - путём временных уступок хулиганствующим элементам, удовлетворения их требований. А такие действия, как правило, приводят к дальнейшему осложнению обстановки.

Командующий Внутренними войсками обязывает воинские части и подразделения создавать условия, исключающие случаи возникновения групповых неповиновений, массовых беспорядков и других тяжёлых преступлений среди осужденных, требует систематически проводить совместные тренировки и учения войск с Комитетом уголовно-исполнительной системы для отработки вопросов взаимодействия при чрезвычайных ситуациях.

Таким образом, только твердое и точное выполнение требований инструкций по охране ИУ, приказов Командующего Внутренними войсками МВД Республики Казахстан в действиях войск по ликвидации групповых неповиновений и массовых беспорядков, будет в полной мере способствовать успешному выполнению служебно-боевых задач при обострении обстановки на охраняемых объектах ИУ.

В случае, когда меры применяемые администрацией ИУ и командиром подразделения оказались безрезультатными, решением старшего оперативного начальника проводится специальная операция. Перед её началом среди осужденных организуется разъяснительная работа. Руководитель операции требует от них прекращения противоправных действий, предупреждает об ответственности и вводе войск, если беспорядки не будут прекращены. К специальной операции привлекаются:

- сводный отряд части;
 - силы и средства ИУ и органов внутренних дел;
 - в отдельных случаях войсковой оперативный резерв;
- Боевой порядок войсковых сил в операции состоит из:
- группы блокирования;
 - группы рассредоточения;
 - группы охраны;
 - группы изъятия;
 - группы применения специальных средств;
 - группы патрулирования;
 - группы прикрытия;
 - группы конвоирования;
 - резерва.

Группы рассредоточения, блокирования и изъятия в установленное время или по сигналу руководителя специальной операции, используя проделанные в ограждении объекта проходы, колоннами стремительно входят на объект.

Группа рассредоточения рассекает территорию объекта на участки, отсекает осужденных от помещений и объектов, подвергшихся погрому или поджогу.

Группа блокирования осуществляет изоляцию осужденных от помещений и объектов, участков, в которых осужденные, не допуская прорыва их с одного участка на другой и организует коридоры для вывода с объекта активных участников беспорядков.

Группа изъятия, во взаимодействии с группой рассредоточения и блокирования, задерживает участников беспорядков и передаёт их группе конвоирования.

Группа охраны осуществляет охрану проделанных в ограждении проходов и осужденных, вывезенных с объекта.

Группа прикрытия обеспечивает надёжное прикрытие средств усиления, вводимых на объект в целях недопущения их захвата осужденными.

Группа патрулирования не допускает скопления граждан вблизи охраняемого объекта.

Группа применения специальных средств во главе с офицером выдвигается в боевых порядках групп блокирования и рассредоточения в готовности к действию по направлению скопления осужденных.

Оружие применяется личным составом сводного отряда (войсковой оперативный резерв) в случаях непосредственной угрозы жизни военнослужащих, работников ИУ и других лиц, участвующих в операции.

Подготовка сил и средств проводится с целью качественного, полного и своевременного выполнения возложенных на войска задач, что включает в себя: обучение офицеров, военнослужащих по контракту и солдат; подготовку штабов и других органов управления и войск; подбор и подготовку военнослужащих для несения боевой службы начальниками караулов (войсковых нарядов), их помощниками, часовыми КПП и часовыми–операторами; подготовку вооружения, боевой и специальной техники, специальных средств, средств связи, инженерно-технические средства охраны и другого имущества; проведение мероприятий по организации боевой службы в зимних и летних условиях, а также перед увольнением в запас солдат, выслуживших установленный срок военной службы.

Группировка сил и средств должна обеспечивать возможность успешного проведения операции, наиболее полного использования личного состава, вооружения, боевой техники, инженерно-технических и специальных средств, условий местности, а также соблюдение мер безопасности при выполнении служебно-боевых задач.

Непосредственная подготовка сил и средств начинается с получения конкретной задачи. Она включает: уточнение ранее принятого, а при необходимости – принятие нового решения; уточнение планов и доведение задач; уточнение порядка взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления; контроль готовности к действиям и практическую работу в подчиненных подразделениях.

Для выполнения задач при чрезвычайных ситуациях путем проведения специальных операций привлекаются подразделения, которые, как правило, действуют в составе сводного отряда, а в случаях, не терпящих отлагательства, и самостоятельно. Это бывает целесообразно в том случае, если промедление в задержании (изъятии) преступников может позволить им скрыться или повлечь за собой иные, тяжелые последствия.

Пресечение массовых беспорядков в ИУ, как правило, проводится способом рассредоточения осужденных с одного или нескольких направлений с последующей их изоляцией на небольших участках и одновременным изъятием организаторов и активных участников беспорядков.

Старший оперативный начальник (начальник ДВД) и командир соединения, части (подразделения) должен заблаговременно принимать решение на возможные действия при возникновении чрезвычайных

ситуаций. На основе такого решения разрабатываются планы оперативного применения, расчеты на перевозку сил и средств автомобильным, железнодорожным и воздушным транспортом, проводится соответствующая подготовка (занятия, тренировки, совместно с взаимодействующими органами учения по задачам, которые могут возникнуть при чрезвычайных ситуациях).

На каждые сутки штаб части производит боевой расчет сил и средств по задачам на случай возникновения чрезвычайных ситуаций. Ежедневно, в установленное расписанием дня время, боевой расчет объявляется всему личному составу подразделения перед строем, указывается также экипировка личного состава для действий при ЧС, номера автомобилей и места их стоянки для погрузки (посадки) и др.

В боевом расчете объявляются итоги боевой службы за прошедшие сутки; данные обстановки; караулы (войсковые наряды), назначаемые на предстоящие сутки; с какими подразделениями будут проводиться занятия по боевой подготовке; наряды на работу; расчет личного состава на действия при осложнении обстановки, а также при ЧС.

«Из числа подразделений, входящих в сводный отряд, на каждые сутки назначается дежурное подразделение, которое немедленно в кратчайший срок выбрасывается к месту происшествия и до подхода основных сил сводного отряда проводит мероприятия по его пресечению (локализации) в начальной стадии. Автотранспорт, предназначенный для дежурного подразделения и сводного отряда, содержится с полной заправкой ГСМ, в зимнее время на теплой стоянке в полной готовности к немедленному выезду».

При подъеме личного состава по тревоге для действий при ЧС экипировка офицеров, военнослужащих по контракту и солдат срочной службы устанавливается командиром соединения, части (подразделения) в зависимости от обстановки, характера выполняемых задач и согласовывается с оперативным начальником. Все военнослужащие должны при себе иметь документы (удостоверение личности, военный билет), а офицеры, кроме того, должны иметь жетоны с личными номерами.

Подразделения в специальной операции должны применяться, как правило, массированно для выполнения наиболее важной и ответственной задачи. Не следует распылять силы и средства, так как это, как правило, не обеспечивает успех. В это же время надо твердо помнить, что командиры соединений, частей (подразделений) обязательно должны иметь резерв для решения внезапно возникающих задач в ходе специальной операции.

Сводный отряд части, силы и средства подразделений, непосредственно охраняющих объекты ИУ, привлекаются для выполнения задач при ЧС совместно с ИУ, ДВД, МЧС, ДКНБ и представителя

прокуратуры. В отдельных случаях могут быть задействованы подразделения ВС МО и Пограничной службы КНБ Республики Казахстан.

Основным ядром сводного отряда является личный состав подразделений, дислоцированных при управлении части, как правило, подразделения по конвоированию воинской части, а также личный состав, свободный от выполнения задач боевой службы. От других подразделений военнослужащие прибывают на автомашинах в пункт предстоящих действий и занимают заранее установленное место в боевом порядке сводного отряда.

Силы и средства, привлекаемые, для проведения специальной операции сосредотачиваются и размещаются в военном городке подразделения, охраняющего объект, или вблизи охраняемого объекта.

Войсковые силы используются централизованно, для решения главной задачи в короткие сроки. Оружие, боевая техника и специальные средства применяются только в исключительных случаях по приказанию руководителя операции.

Для достижения внезапности время нахождения сводного отряда в исходном положении должно быть минимальным. Подразделения, назначенные в группу рассредоточения и блокирования выстраиваются в колонну по 2-4 за боевой и специальной техникой.

В основу действий подразделений сводного отряда должно быть положено решительное применение сил и средств для рассредоточения и блокирования активных участников беспорядков, их изоляции от пассивной толпы и изъятия зачинщиков.

Численность сводных отрядов: в подразделениях внутренних войск МВД Республики Казахстан установлено – не менее 100 человек. Они вооружаются табельным (штатным) оружием и оснащаются необходимыми материально-техническими средствами связи: инженерными, специальными, вспомогательными и защитными.

Таким образом, при проведении специальной операции важную роль играет подготовленность личного состава, их заблаговременная и непосредственная подготовка, обученность офицеров и солдат действиям при ЧС и проведении специальной операции.

Список использованных источников.

1. Закон Республики Казахстан от 23 июня 1992 г. N 1407-ХІІ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Казахстан».
2. Приказ МВД РК № 04 от 10.01.03 г. «Правила боевой службы внутренних войск МВД РК».
3. Приказ МВД № 210 от 29.09.2001 года, «Инструкция по охране ВВ МВД Республики Казахстан исправительных учреждений Комитета

уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан».

4. Приказ МВД РК № 644 от 18.11.2003 года «Руководство по службе штабов».

5. Методическое пособие «Действия сводного отряда при проведении специальной операции по ликвидации групповых неповиновений и массовых беспорядков осужденных в исправительных учреждениях».

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ.

Бекбенбетов Кайрат Тулегенович,
начальник цикла тыла кафедры
технического и тылового обеспечения,
подполковник.

Жакин Асхат Ерсаинович,
преподаватель цикла тыла кафедры
технического и тылового обеспечения,
майор.

ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ: ПРАКТИКА И ТЕОРИЯ

На современном этапе продолжающейся военной реформы существенную роль в укреплении обороноспособности нашего государства, обеспечения правопорядка в стране, защиты конституционных прав и свобод граждан от преступных и иных противоправных посягательств играют Внутренние войска, на них возложены многочисленные и разнообразные задачи. Одни из них выполняются в мирное время, другие характерны для условий чрезвычайного положения, третьи возникают только в военное время. Особенности современного этапа развития войск определяются двойственным характером служебно-боевой деятельности ВВ МВД Республики Казахстан с приоритетом их правоохранительных функций. Это значит, что войска, выполняя задачи по обеспечению внутренней безопасности государства в мирное время, одновременно должны быть готовы к привлечению их для решения целого ряда задач военного времени.

Например, в начале 90-х годов Внутренние войска не имели оперативных объединений (группировок войск), да и неизмеримо меньшими были масштабы выполняемых ими служебно-боевых задач. Конечно группировки, развернутые в прошлом в Закавказье, Средней Азии, затем в зоне осетино-ингушского конфликта и Чечне, по боевому и численному составу далеки (значительно отличаются) от классических оперативных объединений (фронт, армия), но значимость выполняемых ими задач, их пространственный размах позволяет говорить о зарождении оперативного искусства Внутренних войск. Подтверждает это также содержание и способы подготовки и применения войск, масштабы маневра силами и средствами, перегруппировок, появление в группировках воздушного и воздушно-наземного компонентов, характер взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления.

Характер и объем служебно-боевых задач, возложенных на группировку Внутренних войск в Северо-Кавказском регионе

предполагали гарнизонное расположение соединений и воинских частей по территории и вдоль границы района вооруженного конфликта и объединение их в несколько тактических групп общей численностью до 22-30 тыс. чел. Тактическая группа (в первой кампании), являясь основой оперативного построения, включала соединения и воинские части Внутренних войск, подразделения органов внутренних дел, как правило, усиленные артиллерией и танковыми подразделениями из состава Сухопутных войск Вооруженных Сил Российской Федерации, выполняющие однородные задачи в пределах установленного района. Количественный и качественный состав тактической группы в ходе операции изменялась в соответствии с задачами и масштабами действий. А при выполнении служебно-боевых задач на территории Чеченской Республики, кроме тактической группы, элементами оперативного построения явились войска прикрытия, группировка авиации внутренних войск, группировка инженерных частей и подразделений, оперативные резервы.

На примере Российской Федерации в атмосфере сложной социально-общественной обстановки, которая складывалась в районах межнационального и вооруженного конфликтов способы тылового обеспечения соединений и воинских частей Внутренних войск, применявшиеся в годы политической стабильности в стране, оказались трудноосуществимыми. Рост технического оснащения и повышение боевой мощи соединений и воинских частей в условиях коренного изменения их функций и содержания решаемых задач при обеспечении режима чрезвычайного положения и районах вооруженного конфликта потребовали включения в оперативное построение войск группировки тыла и технического обеспечения, создания собственной системы тылового обеспечения.

Однако новые условия, в которых Внутренние войска выполняют возложенные на них задачи, породили многомерное поле особенностей. Действительно, на многие вопросы, которые поставила практика служебно-боевой деятельности, нет готовых ответов. Процесс дальнейшего развития и реформирования Внутренних войск показал многие нерешенные проблемы, научная разработка которых находится на стадии определения подходов и исследовательских позиций. Это обуславливает настоятельную необходимость осмысления особенностей тылового обеспечения группировки внутренних войск в районе вооруженного конфликта.

Прежде всего, это группа особенностей, вызванных масштабностью задач по тыловому обеспечению многочисленного оперативного объединения и низкой функциональной эффективностью ее системы тылового обеспечения в районе вооруженного конфликта. Ведь, действительно, как же система тылового обеспечения традиционно

ориентированная на широкое использование местной экономической базы должна была функционировать в условиях отсутствия или значительной дестабилизации работы предприятий промышленности, коммунально-бытовых учреждений, территориальных (ведомственных) баз материально-технического снабжения и основных транспортных коммуникаций.

Так, по установившейся практике соединения и воинские части, привлекаемые для выполнения возложенных на группировку Внутренних войск задач в Закавказье должны были первоначально обеспечиваться материальными средствами за счет войсковых (до 30-ти суточной потребности) и повышенных выгрузочных запасов. В последующем - за счет подвоза из стационарного военного склада № 68 МВД (г. Ростов на Дону), Центральной объединенной военной базы (г. Москва) и предприятий местной промышленности, однако из-за дестабилизации работы транспортных коммуникаций вблизи административно-территориальных центров Северо-Кавказского региона пришлось изменять принятые ранее принципы тылового обеспечения.

Поэтому часть группировки Внутренних войск, выполнявшая возложенные задачи на территории Азербайджана обеспечивалась через воинские части Бакинской дивизии внутренних войск, а соединения и части, которые выполняли задачи на территории Армении и Нагорного Карабаха - через Степанакертский полк внутренних войск. Эти воинские части постоянной дислокации стали своего рода перевалочной базой, обременив службы войскового тыла сверхзадачами по организации тылового обеспечения соединений и частей, прибывавших из других регионов Российской Федерации. Все материальные средства, предназначенные для группировки внутренних войск поступали в адрес этих воинских частей и перерабатывались нештатными погрузочно-разгрузочными командами в составе нескольких взводов. Большую сложность представляло обеспечение группировки внутренних войск хлебом. Соединения и воинские части хлеб получали из предприятий, расположенных в более спокойных в социальном отношении населенных пунктах и полевого хлебозавода 100 *дон*, отделения которого были развернуты вблизи войсковых резервов. Периодично, в зависимости от складывающейся обстановки, на хлебозавод возлагались и задачи по обеспечению хлебом местного населения.

Следует отметить, что в конце 1991 года часть запасов группировки внутренних войск по отдельным видам материальных средств (боевая техника, артиллерийские боеприпасы, авиационное горючее, мука и др.) пополнялись за счет передаваемых ресурсов реформируемых и выводимых из Закавказья учреждений, соединений и частей Вооруженных Сил. В создавшейся тогда обстановке трудно было бы разрешить сложные задачи по тыловому обеспечению группировки внутренних войск без согласования вопросов по совместному использованию с частями бывшего

Закавказского и Северо-Кавказского военных округов элементов транспортной коммуникации (аэродромов, выгрузочных станций).

Осложнение социально-политической обстановки на юге России, связанное с началом осетино-ингушского конфликта потребовали в 1992 году очередного развертывания группировки внутренних войск в Северо-Кавказском регионе. На этот раз тыл внутренних войск был более подготовлен к проведению предстоящих мероприятий по материально-техническому и медицинскому обеспечению многочисленного оперативного объединения. В соединениях и частях оперативного назначения усилился дивизионный и бригадный тыл: была введена должность заместителя начальника тыла дивизии по войсковой оперативной группе, пересмотрены в сторону количественного наполнения таблицы к штату частей палатками, полевыми электростанциями, средствами обогрева личного состава, вагонами-домиками, предметами вещевого имущества. Роты материального обеспечения частей оперативного назначения стали укомплектовываться автомобильными кухнями. В организационно-штатной структуре частей увеличилось количество автомобильной техники, предназначенной для подвоза материальных средств, повышены размеры войсковых запасов продовольствия до 30 с/д, в т.ч. хлебной группы до 5 с/д. В то же время, автомобильные подразделения остались подчиненными заместителю командира части по технике и вооружению, а не заместителю командира воинской части по тылу. Только в штатах 100 *дон* (г. Новочеркасск) и отдельной дивизии оперативного назначения (г. Реутово) были предусмотрены отдельные батальоны материального обеспечения.

Изучение материалов по тыловому обеспечению внутренних войск в Чечне показывает, что ограниченный состав и возможности тыла в системе МВД РФ предопределяли начало функционирования тыловых объектов довольствующих органов в интересах группировки не ранее, чем через 20 - 25 суток после перегруппировки соединений и частей в район служебно-боевого применения. Это, естественно, обусловило перенос центра тяжести задач по тыловому обеспечению группировки внутренних войск на войсковой тыл и предполагало широкое использование авиации.

Следует иметь в виду, что в совместных операциях должностные лица тыла объединенной группировки войск столкнутся и с другими сложностями, как, например: различиями в понятиях и обозначающих их терминах, порядке проведения мероприятий, определении приоритетных направлений и т.д. Кроме того, должностных лиц тыла внутренних войск волнует и то, что командование объединенной группировки войск может возложить компонентам тыла группировки внутренних войск функциональные обязанности без должного учета их возможностей и имеющихся ограничений, требовать решения задач, которые находятся за пределами их возможностей, давать указания, расходящиеся с

установившейся практикой.

При подготовке и проведении совместных действий (операций) могут возникнуть специфические проблемы в области материально-технического обеспечения: ограниченность возможностей тыла по планированию тылового обеспечения объединенной группировки войск, предотвращение ненужного соперничества за получение ограниченных ресурсов материальных средств.

На примере события в городе Жанаозен в декабре 2011г. проблемами организации тылового обеспечения группировки Внутренних войск явились:

- размещение личного состава
- организация питания мелких команд и постановка на довольствие большого количества личного состава

Таким образом, современный этап развития и реформирования Внутренних войск характеризуется изменением масштабов и содержания служебно-боевых задач, которые вызвали многообразие особенностей в системе тылового обеспечения группировки Внутренних войск в ограниченных военных конфликтах. Рассмотренные выше противоречия определяют содержание и направление развития организационно-технологических процессов в тылу Внутренних войск, которые могут быть разрешены в сложившихся на сегодня экономических условиях при интеграции с системой тылового обеспечения, эффективно функционирующей (построенной, уже отлаженной) в Вооруженных Силах Республики Казахстан.

Список использованных источников.

1. Учебник «Тыловое обеспечение соединений и воинских частей округа Внутренних войск МВД России при выполнении служебно-боевых задач» Военная академия тыла и транспорта кафедра тыла Внутренних войск МВД России, Восход, 2010. – 175 с.
2. Закон Республики Казахстан «О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Казахстан» от 23.06.1992 г. N 1407- XII ЗРК
3. Журнал PCWEEK Russian edition №5 (227) 2010 год

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Скибицкий Эдуард Григорьевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Педагогика и психология» Сибирской Академии финансов и банковского дела.

Ахметова Эльвира Жумабековна, преподаватель Военного института Внутренних войск МВД Республики Казахстан, лейтенант.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Интеграция Казахстана в мировое образовательное пространство, смена парадигмы образования и формирование ее новой модели отражаются и на вопросах качества подготовки офицерских кадров, тех, кто будет решать задачи организации служебно-боевой деятельности, обучения и воспитания курсантов военных учебных заведений. Для реализации этих задач требуется офицер новой формации с творческим стилем мышления, обладающий волевыми качествами и способный компетентно осуществлять свою профессиональную деятельность.

Таким образом, возникает несоответствие между потребностями войск в профессиональных специалистах и недостаточным уровнем подготовки военных кадров. Актуальность этой проблемы обретает особую значимость на фоне нарастания сложности профессиональных задач, решаемых военнослужащими Внутренних войск по защите конституционных прав и свобод граждан, предотвращению терроризма, охране особо важных объектов и объектов пенитенциарной системы. Решение этих задач связано с подготовкой военных профессионалов, образованных и разносторонне развитых людей, способных креативно мыслить и действовать, самостоятельно принимать решения, умело работать с людьми, гордящихся службой во Внутренних войсках, стремящихся к преумножению ее славных служебно-боевых традиций.

В связи с этим, приоритетными задачами военного образования по решению проблем подготовки офицеров Внутренних войск являются: разработка перспективных направлений подготовки и повышения квалификации военных преподавателей, обобщение и распространение передового и новаторского педагогического опыта между военными вузами; выявление всего ценного и адаптация к современным реалиям;

анализ и обобщение опыта в системе военного образования за рубежом; повышение научной квалификации профессорско-преподавательского и командного состава, совершенствование научной работы и ее стимулирование.

На протяжении ряда лет подготовка офицеров Внутренних войск с образованием оперативно-тактического уровня проводится в Национальном университете обороны Республики Казахстан, в Общевойсковой Академии, Военном университете, Академии тыла и транспорта и других учебных заведениях Вооруженных Сил России. Однако, по существу, такая подготовка проблему потребности войск в высококвалифицированных офицерах с высшим военным образованием решить не в состоянии, как в прошлом, так и на сегодняшний день. Доктор военных наук Ж.Х. Ахметов в диссертации на соискание ученой степени кандидата военных наук предложил пути решения проблемы подготовки офицерских кадров для Внутренних войск [1], которые нашли поддержку в МВД, Минобороны, Минобразования, Совете Безопасности и Правительстве. Так, уже реализованы предложения о создании факультета Внутренних войск и кафедры “Тактика и оперативное искусство Внутренних войск” при Национальном университете обороны.

В вопросах образования тактический и оперативно-тактический уровни военного образования не противоречат Болонской декларации, подписанной Казахстаном. Адаптация системы высшего образования Казахстана к новым условиям и потребностям страны не только не предполагает отказа от традиций национального образования, но и предоставляет замечательные возможности самоидентификации и развития. Убедительно это доказывает опыт ведущих вузов нашей страны. Надо отметить, что в этом нашли себя и Национальный университет обороны и Военные институты КНБ и МВД Республики Казахстан.

Структурно уровни военного образования офицеров Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований удачно вписались в уровни образования Болонского процесса. Так можно заключить, что уровень бакалавриата – это тактический уровень подготовки офицеров, и их подготовка для Внутренних войск осуществляется Военным институтом Внутренних войск МВД Республики Казахстан, а по ряду специальностей – Военными институтами ВС и внутренних войск России.

В Военном институте в 2008 году разработаны “Государственные общеобязательные стандарты образования Республики Казахстан” по группе (семь) специальностей 051061 – 051067 – “Военное дело и безопасность” [2].

Второй уровень образования – магистратура, в сравнительном аспекте военного образования это оперативно-тактический уровень подготовки военных кадров.

На сегодняшний день и на перспективу до 2020 года подготовку офицеров Внутренних войск целесообразно осуществлять в Национальном университете обороны Министерства обороны Республики Казахстан, в академиях и военных университетах Российской Федерации. Это обусловлено рядом факторов и первый из них – военная безопасность Казахстана, задачи, возложенные Военной доктриной, которые выполняются в тесном взаимодействии всех элементов военной организации государства; второй – обусловлен тем, что Внутренние войска выделяют определенный военный контингент в состав Коллективных Сил оперативного реагирования ОДКБ и участвуют в совместном выполнении боевых задач; третий – в условиях военных конфликтов ряд задач выполняется в тесном взаимодействии и под руководством Объединенного командования, в интересах выполнения отдельных задач предполагается взаимное придание и поддержка силами и средствами; четвертый – решения Совета безопасности и совместных приказов руководителей силовых структур о совершенствовании военного образования и исключения дублирования в подготовке военных кадров.

В Национальном университете обороны разработан Государственный общеобязательный стандарт образования Республики Казахстан магистратуры по специальности: 6N1008 – “Внутренние войска МВД РК Военное дело и административное управление”, утвержденный и введенный в действие приказом Министерства образования и науки Республики Казахстан от 28 октября №514. Настоящий стандарт согласован с Комитетом по техническому регулированию и метрологии Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года №12-6/-7379 и с Управлением военного образования Департамента кадров Министерства обороны Республики Казахстан.

Анализ общих положений стандарта, характеризующих направления подготовки магистра показывает, что квалификационные характеристики выпускника магистранта по данной специальности достаточно ясно квалифицируют в его содержании особенные требования знаний, умений и навыков, определяемые спецификой предназначения и выполняемыми Внутренними войсками задач.

В ГОСО по специальности 6N1008 - “Внутренние войска МВД РК Военное дело и административное управление”, в качестве ключевых выделены следующие компетенции: планирование и проведение специальных операций при осложнении оперативной обстановки; организация морально-психологического обеспечения деятельности соединений и частей в различных формах служебно-боевой деятельности; планирование и организация в соединении (части) правовой работы, обеспечение и поддержание законности и правопорядка и др.

В аспектах подготовки кадров представляют интерес объекты и виды профессиональной деятельности магистров по данной специальности. В

стандартах объектами профессиональной деятельности прописаны: при профильной подготовке – воинские части, соединения Внутренних войск, ВУЗы, органы управления, имеющие отношение к выпускникам данной специальности; при научно-педагогической подготовке – высшие (средние) учебные заведения (военные, гражданские), научно-исследовательские организации, а также органы управления, имеющие отношение к выпускникам данной специальности.

Важной составляющей подготовки военных кадров Внутренних войск в магистратуре Национального университета обороны, выделенной ГОСО, является предназначение выпускника-магистра. Так, магистр по настоящей специальности может проходить службу на должностях командиров, начальников в соединениях, частях и в других органах управления Внутренних войск, а также проходить службу (работать) в качестве преподавателей высших (средних) военных и гражданских учебных заведений.

Вместе с тем, отсутствие специальной выпускающей кафедры и структурного подразделения, объединяющего слушателей различных специальностей, представляющих Внутренние войска, и изучение таких дисциплин, как “тактика и оперативное искусство Внутренних войск” и “управление повседневной деятельностью Внутренних войск”, по общей программе, без учета особенностей и нормативно-правовых документов организации служебно-боевой деятельности Внутренних войск, безусловно, сказывался на качестве выпускников [3].

Исследуя проблемы подготовки кадров для Внутренних войск, выделим еще одну, актуальную для ведомственного образования Внутренних войск, – проблему подготовки педагогических и научных кадров, преподавателей для Военного института Внутренних войск. Преподаватель был и остается ключевой фигурой процесса обучения и воспитания.

Основными задачами педагогической подготовки преподавателей, на наш взгляд, являются:

1) совершенствование знаний: основ военной науки и, в первую очередь, в области теории и практики военного искусства; основ государственного управления и формирования военной политики государственной власти; правовых положений, связанных с основными концептуальными и доктринальными взглядами по вопросам обороны страны и обеспечения ее национальной безопасности, функционированием системы высшего профессионального военного образования в целом;

2) формирование умений: создавать творческую атмосферу образовательного процесса; использовать при изложении предметного материала взаимосвязь смежных дисциплин, представленных в учебном плане, а также научно-исследовательского и учебного процессов в вузе; применять знания культурного наследия прошлого и настоящего,

современных достижений науки и культуры в качестве средств воспитания курсантов и слушателей;

3) овладение: методами научных исследований в сфере основной профессиональной подготовки; основами научно-методической работы; навыками самостоятельной методической проработки профессионально ориентированного материала (структурирование и преобразование научного знания в учебный материал); основами учебно-методической работы высшего профессионального образования, методами и приемами разработки задач, упражнений, тестов по различным темам; способами создания требовательно-доброжелательной обстановки в учебном процессе; методами формирования навыков организации самостоятельной работы, профессионально-аналитического мышления и развития творческих способностей обучаемых; культурой жизненного самоопределения, методами эмоциональной саморегуляции; основами применения компьютерной техники и информационных технологий в учебном и научном процессах.

Анализ образовательной деятельности ряда военно-учебных заведений России и Казахстана позволяет нам выделить некоторые пути совершенствования педагогической подготовки преподавательского состава: военно-профессиональное и педагогическое совершенствование; повышение научной квалификации и уровня информационной подготовки; формирование духовно-патриотических ценностей.

Новые научные парадигмы, инновационные технологии обучения не позволяют преподавателю оставаться на достигнутом педагогическом уровне и требуют непрерывного образования и развития профессионально-личностных качеств. Решающую роль в этом процессе играет самостоятельная работа преподавателя.

Самостоятельная работа, наряду с другими формами педагогической подготовки, планируется и проводится с целью обеспечения высокого уровня обучения и воспитания слушателей при проведении всех видов занятий, квалифицированного руководства процессом обучения в ходе преподавания своей дисциплины. Она является важнейшей повседневной обязанностью преподавательского состава, определяющим условием повышения качества обучения и воспитания слушателей. Ее основные задачи заключаются: в приобретении новых знаний; совершенствовании навыков самостоятельного научного исследования актуальных вопросов военного искусства и тактики; повышении педагогического мастерства; изучении материалов по психологии и педагогике, теории и практике обучения, отечественного опыта обучения и воспитания в военных вузах, а также достижений зарубежной военной школы.

Добиться ощутимых результатов самостоятельной работы можно при условии широкого использования дидактической и научной литературы, других внутренних и внешних источников информации. Успех

самостоятельной работы определяется способностью преподавателей постоянно учиться. Важнейшими условиями успеха являются настойчивость и инициатива преподавателей, их повседневное стремление к самосовершенствованию [4].

Профессиональная подготовка преподавателей военного учебного заведения проводится в целях дальнейшего совершенствования профессионально-педагогической подготовки, повышения их теоретического уровня, военно-технических и специальных знаний, педагогических и методических навыков, усиления влияния личной подготовки на эффективность и качество учебного процесса.

В частности, в Военном институте Внутренних войск МВД Республики Казахстан план профессиональной подготовки преподавателей военного учебного заведения разрабатывается на учебный год. Он включает: общие и по предметам обучения методические указания, расчет учебного времени по предметам подготовки и месяцам.

Продолжительность учебного года в системе профессиональной подготовки преподавателей военного учебного заведения составляет 10 месяцев (с 1 сентября по 30 июня). Занятия по профессиональной подготовке проводятся два дня в месяц по 7 часов в день и на учебно-методических сборах по 5 дней каждый (в феврале и августе). Кроме плановых занятий и сборов, на самостоятельную подготовку выделяется не менее 4 часов и на физическую подготовку не менее 3 часов служебного времени еженедельно. Из общего бюджета времени большая часть отводится на проведение практических занятий.

Занятия по профессиональной подготовке организуются и проводятся в масштабе военного института, кафедры, факультета (учебного подразделения) под руководством непосредственных начальников. Руководители групп профессиональной подготовки организуют и лично проводят занятия с преподавателями военного учебного заведения по специальности и несут ответственность за подготовку группы по всем дисциплинам.

В целях повышения профессионального и методического мастерства каждому преподавателю определяется индивидуальное задание по разработке методических материалов, научных рефератов по вопросам службы и тактики, боевого применения вооружения и техники, внедрению перспективных форм и методов обучения.

Итоговые результаты профессиональной подготовки за каждый год заносятся в учетные листы профессиональной подготовки преподавателя военного учебного заведения, которые хранятся в их личных делах. Результаты профессиональной подготовки преподавателя ежегодно анализируются и учитываются при их аттестации, представлении к присвоению воинских званий, назначении на вышестоящие должности, направлении на обучение.

Ведущая роль в педагогическом формировании преподавателя и достижении им высокого уровня педагогического мастерства принадлежит его методической подготовке, основными задачами которой являются: овладение основами педагогической психологии; познание дидактики как отрасли педагогической науки, занимающейся вопросами обучения; освоение передовых методов организации и осуществления учебно-познавательной деятельности, в том числе использования средств информатизации и информационных технологий для решения дидактических задач.

Вопросы совершенствования методической подготовки преподавателей составляют основу работы учебно-методического совета вуза, который вырабатывает рекомендации по распространению и внедрению в учебный процесс передового опыта кафедр, лучших педагогов вуза по организации и проведению методических занятий (показных, открытых); по повышению качества и эффективности учебного процесса в университете, по проведению педагогического (методического) эксперимента и др.

Для деятельности преподавательского состава характерна широта диапазона творческой работы. Преподаватель обучает и воспитывает курсантов, ведет научные исследования и методическую работу. Следовательно, для качественного исполнения своих служебных обязанностей преподавателю необходимы широкий кругозор, глубина знания предмета и разносторонний опыт практической работы.

Одной из важных специфических черт труда преподавателей военных учебных заведений является то, что качество и результаты его проявляются не сразу, а через определенное, и чаще достаточно продолжительное, время. Например, первичная оценка качества работы преподавателя выявляется на очередных семестровых экзаменах, более общая – при защите дипломных работ (проектов, задач) или сдаче государственных экзаменов, а окончательная – только на практической работе выпускника как специалиста в войсках.

Педагогическая деятельность протекает в постоянном общении с курсантами и слушателями, преподавателями своей и других кафедр, представителями научных учреждений, воинских частей, предприятий оборонной промышленности, государственных и общественных организаций требует от преподавателя умения устанавливать с людьми деловые отношения, уважать мнение других, отстаивать свое, быть принципиальным и последовательным, обладания высокими организаторскими навыками. Преподаватель как воспитатель будущих офицеров для Внутренних войск должен быть активным участником общественной жизни военного института, примером в выполнении требований общевоинских уставов и законов.

Одной из важных задач повышения квалификации преподавателей является совершенствование педагогического мастерства преподавательского состава и офицеров учебных подразделений.

Педагогическое мастерство представляет собой комплекс качественных характеристик преподавателя: глубокое знание предмета и закономерностей обучения (дидактики); обладание широким кругозором и активное участие в научной работе; умение увлечь обучающихся и организовать их мыслительную деятельность; постоянное самосовершенствование и стремление воспитать у слушателей потребность непрерывного обновления знаний.

Владея педагогическим мастерством, преподаватель способен сохранять, приумножать и передавать обучаемым специализированные знания, организовывать творческий поиск и развивать активное аналитическое мышление.

Хорошей школой педагогического мастерства обычно являются действующие семинары и научно-методические конференции по обмену опытом учебно-методической работы, на которых заслушиваются доклады и сообщения о результатах исследований по проблемам военного образования, путях дальнейшего совершенствования подготовки офицеров, по вопросам внедрения новых технологий, методов и средств обучения.

Материалы и рекомендации конференции или семинара обобщаются учебно-методическим советом, издаются и доводятся до преподавательского состава с целью изучения и внедрения в образовательный процесс.

Наряду с рассмотренными выше основными формами профессиональной подготовки (обучение на курсах повышения квалификации, система профессиональной подготовки, самостоятельная работа и др.) высокоэффективными являются: стажировка преподавателей-военнослужащих в войсках, в других вузах и НИО; участие в учениях войск; участие в проведении технических и государственных испытаний образцов вооружения, техники и автоматизированных систем; повседневная деятельность преподавателей по выполнению ими основных служебных обязанностей.

Повышение уровня военно-профессиональных знаний и навыков преподавателя достигается также в ходе выполнения им основных служебных обязанностей: проведение различных видов занятий с курсантами и слушателями; участие в разработке учебных и методических материалов, руководство разработкой рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ, научных статей и докладов по плану военно-научного общества слушателей; участие в выполнении научно-исследовательских работ и оперативных заданий вышестоящих органов военного управления, в написании военно-теоретических трудов и

учебников; участие в военно-научных, научно-методических конференциях и семинарах, проводимых в вузе и на кафедрах, в других вузах и научно-исследовательских учреждениях министерств и ведомств.

Сегодня перед военными преподавателями стоят новые задачи, и добиться их выполнения способен лишь преподаватель, имеющий не только теоретические знания по преподаваемому предмету, но и использующий на практике психолого-педагогические закономерности их усвоения.

Надо отметить, что у большинства преподавателей образование второй половины прошлого века, и за период службы в войсках они были далеки от системы непрерывного образования, да и повышение квалификации проходили эпизодично. В педагогической практике ими воспроизводится модель репродуктивно-сообщающего обучения, в основе которого лежит сообщение курсантам готового «знания», в форме просвещенчества, вне организации деятельности, его производящей. Указанные обстоятельства, с негативной установкой к овладению теорией обучения, отрицательно влияют на процесс профессиональной подготовки преподавателя и качество преподавания. В преодолении такого положения дел призвана сыграть свою роль система повышения квалификации преподавателей. Однако нельзя констатировать, что на сегодняшний день она успешно справляется с этой задачей [5].

Одной из причин такой ситуации является сложившаяся система повышения квалификации преподавателей, которая не дает наиболее важной подготовки в области возрастной психологии, педагогики, дидактики, теории воспитания, адаптации курсантов, в решении задач коммуникации, социальных взаимодействий в группе и с группой, не знакомит с современными активными методами.

Если касаться третьего уровня образования – докторантуры, то здесь спектр проблем обусловлен собственно переходным периодом в соответствии с новым законодательством в сфере образования, который вызвал на сегодня вопросов больше, чем решил. Но это присуще таким этапам. До этого мы имели ясность в подготовке офицеров научной квалификации кандидата и доктора наук в адъюнктурах и через институт соискательства, и осуществляли их подготовку в военных учебных заведениях, в которых функционировали Диссертационные Советы: Национальный университет обороны МО и Военный институт КНБ Республики Казахстан, а также в ведущие гражданские вузы страны.

Для Внутренних войск подготовка и защита кандидатских и докторских диссертаций были актуальны по специальностям: 20.01.02 – Военное искусство по видам Вооруженных Сил, родам войск и специальным войскам (в том числе управление и все виды обеспечения операции и боя); 20.01.08 – Военная история, история военного искусства, история строительства и подготовки Вооруженных Сил, других войск и

воинских формирований – в НУО г. Щучинск; 20.01.04 – Воинское обучение и воспитание, боевая и оперативная подготовка (в том числе по видам Вооруженных Сил, родам войск и специальным войскам) – Военный институт КНБ Республики Казахстан г. Алматы; учитывая, что Военный институт является учреждением высшего профессионального образования и высокую степень актуальности получили проблемы профессиональной педагогики – 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования.

С выходом нового закона “О науке” в докторантурах будет осуществляться подготовка и защита диссертаций на соискание ученой степени докторов философии (PhD), докторов по профилю, и их присуждение лицам, освоившим профессиональные образовательные программы докторантуры по соответствующим специальностям и защитившим диссертацию [6].

Таким образом, система подготовки офицерских кадров во Внутренних войсках, включающая уровни военного образования “тактический – оперативно-тактический – оперативно-стратегический” органично и логично вписывается и успешно адаптируется и не противоречит требованиям Болонской системы, выраженной в триаде “бакалавриат – магистратура – докторантура”. Она, как и в целом, казахстанское военное образование, проходит период глубоких преобразований, и вступает в период, когда видятся звенья законченной цепи образования офицеров, отвечающей мировой тенденции ее непрерывности – образование через всю жизнь.

Список использованных источников.

1. Ахметов Ж.Х. Концептуальные основы развития Внутренних войск в условиях новых угроз безопасности Казахстана: дисс. ...док. воен. наук. 20.01.02 – Щучинск, 2010. 371 с.
2. Государственные общеобязательные стандарты образования Республики Казахстан по группе специальностей 051061-051067 – «Военное дело и безопасность». – Астана, 2008. 287 с.
3. Жаксылыков Р.Ф. Научно-педагогические основы подготовки офицеров высшей квалификации для Внутренних войск МВД Республики Казахстан: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Астана, 2010. 29 с.
4. Скибицкий Э.Г., Ахметова Э.Ж. Теория и практика педагогической подготовки преподавателей высших военных учебных заведений – Новосибирск: САФБД, 2012. – 227 с.
5. Ахметова Э.Ж. Педагогическая подготовка преподавателей высших военных учебных заведений: проблемы и пути решения: научное издание – Петропавловск, 2008. – 144 с.
6. Закон Республики Казахстан «О науке». Астана, Акорда, 18 февраля 2011 года №408-IV ЗРК.

Скибицкий Эдуард Григорьевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Педагогика и психология» Сибирской Академии финансов и банковского дела.

Баяхметов Серик Умутбаевич, начальник военно-научного отдела – ученый секретарь Военного института ВВ МВД Республики Казахстан, майор запаса.

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОРАЗВИТИЕ КУРСАНТОВ: ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА НА КОНСТАТИРУЮЩЕМ ЭТАПЕ

В нынешних условиях развития системы военного образования становится актуальной подготовка профессионально компетентных специалистов, способных к профессиональному творческому саморазвитию. Это обуславливает необходимость поиска нового содержания и форм профессиональной подготовки будущего офицера в военном вузе, так и в дальнейшей военно-профессиональной деятельности [1, с. 23].

Опытно-экспериментальная работа, предназначенная для подтверждения практикой теоретических положений исследования с помощью последовательного решения ряда вопросов, занимает довольно большой временной интервал.

Целью опытно-экспериментальной работы явилось следующее: проверка достоверности выдвинутых нами теоретических положений, поиск условий, путей и средств, стимулирующих процесс личностно-профессионального саморазвития курсантов в образовательном процессе военного вуза; проверка на эмпирическом уровне выявленных нами педагогических условий формирования способности у курсантов личностно-профессионального саморазвития, уточнить механизмы их продуктивной реализации в практике военного вуза; проверка эффективности личностно-профессионального саморазвития курсантов, определение основных путей и условий реализации методики включения курсантов в процесс личностно-профессионального саморазвития, соответствующей замыслу исследования.

С целью достоверности и чистоты эксперимента нами разработаны адекватные ему методики и организация. Их принципиальная особенность – реальный образовательный процесс с постоянным составом обучаемых и преподавателей, с введением в процесс профессиональной подготовки

будущего офицера в военном вузе новых элементов, то есть его личностно-профессионального саморазвития. Он проходил без существенных изменений хода образовательного процесса.

В связи с тем, что личностно-профессиональное саморазвитие формируется у курсантов непосредственно в военном институте, то и объектом исследования являются курсанты всего института. При проведении опытно-экспериментальной работы привлечь всех курсантов института не представлялось возможным, что вызвало необходимость использования выборочного метода.

Учитывая требования к формированию выборки, ее объем, обеспечивающий репрезентативность данных, опытно-экспериментальной работой нами было охвачено 150 курсантов, 75 человек – в экспериментальных группах и 75 человек – в контрольных группах разных подразделений одного года обучения ВИ ВВ МВД Республики Казахстан. Эксперимент проводился на протяжении всего четырехлетнего периода обучения курсантов. Выбор групп при проведении опытно-экспериментальной работы определялся степенью доступности исследователю необходимой информации и условий для работы с ними [2, с. 313]. Группы отбирались по следующим параметрам: наличие общих представлений о будущей профессиональной деятельности; возможности осуществления элементов профессиональной деятельности в институте; способности к обучению и успеваемость курсантов; наличие положительного опыта обучения в вузе; единая специальность (командная тактическая Внутренних войск).

Таким образом, в состав экспериментальной группы вошли три курсантских группы и три группы составили контрольную группу. Все группы по специальности: 051061 – «Командная тактическая Внутренних войск».

Достижению поставленных целей опытно-экспериментальной работы способствовало осуществление четырех этапов.

Первый этап (подготовительный) включил в себя теоретический анализ структуры и содержания военно-профессиональной подготовки будущих офицеров, уровня усвоения и качества знаний, умений и навыков, уровня развития оперативно-тактического мышления, духовных потребностей и гуманистических ценностных ориентаций. Была создана программа эксперимента; постановку цели опытно-экспериментальной работы и ее декомпоновку в задачи; уточнение гипотезы; выбор методов и методик исследования; определение этапов и сроков работы; определение экспериментальной и контрольной групп. Определялись и уточнялись инструментарий, критерии и показатели уровня личностно-профессионального саморазвития. Осуществлялся отбор и изучение состава контрольной и экспериментальной групп, обучение и инструктаж лиц, привлекаемых для участия в опытно-экспериментальной работе.

Изучалось мнение преподавателей, командиров, курсантов о состоянии этой работы и необходимости создания условий в военном институте для ее успешного развития.

Завершался первый этап осуществлением мысленного эксперимента по реализации методики включения курсантов в процесс личностно-профессионального саморазвития.

На втором этапе (аналитико-диагностическом) нами был осуществлен анализ учебно-воспитательного процесса военного вуза, выявлены условия, способствующие и препятствующие процессу личностно-профессионального саморазвития курсантов. На основе результатов, полученных в ходе первого этапа опытно-экспериментальной работы, осуществлена диагностика исходного состояния исследуемой готовности курсантов с 1-го по 4-ый курс. Интерпретация результатов исходного состояния повлекла за собой уточнение критериев и показателей. Это позволило внести уточнения в программу опытно-экспериментальной работы.

Третий этап (практический) заключался непосредственно в реализации методики включения курсантов в процесс личностно-профессионального саморазвития, в котором проводился систематический анализ, обобщение результатов промежуточных исследований. На практическом этапе опытно-экспериментальной работы осуществлялось проведение контрольных срезов, реализация на занятиях с курсантами экспериментальной группы личностно-ориентированной технологии обучения, отслеживание процесса личностно-профессионального роста по промежуточным результатам и корректировка технологии. Третий этап, по своей практической направленности, является основообразующим в общей структуре опытно-экспериментальной работы. Для его качественной реализации осуществлялись первый и второй этапы, и на его основании строился четвертый [3, с. 151].

Заключительный четвертый этап (обобщающий) состоит в систематизации полученных данных, сопоставлении результатов с преследуемой целью, их качественном и количественном анализе, корректировке гипотезы, описании хода и результатов эксперимента, отражающих закономерности и противоречия процесса личностно-профессионального саморазвития курсантов. На данном этапе получили подтверждение апробированные в ходе эксперимента направления наиболее действенного влияния на процесс формирования у курсантов личностно-профессионального саморазвития и готовности к военно-профессиональной деятельности, выработаны выводы и рекомендации по совершенствованию этого процесса. Здесь был проведен анализ хода и динамики процесса формирования личностно-профессионального саморазвития в условиях формирующего эксперимента.

В ходе выполнения опытно-экспериментальной работы ставились задачи: уточнение и экспериментальная проверка гипотезы исследования и педагогических условий процесса личностно-профессионального саморазвития курсанта; апробирование разработанной модели личностно-профессионального саморазвития будущего офицера и выявление в какой мере практика соответствует разработанной теории [4, с. 840].

На основе целей и гипотезы эксперимента поставлены следующие *задачи*: экспериментально проверить комплекс эффективных педагогических условий, направленных на личностно-профессиональное саморазвитие курсантов военного вуза в учебной деятельности, методику их поэтапного введения в образовательный процесс; разработать критерии, их показатели и уровни личностно-профессионального саморазвития и оценки эффективности влияния на качество подготовки курсантов к военно-профессиональной деятельности; апробировать в реальном образовательном процессе модель личностно-профессионального саморазвития курсантов; разработать научно-методические рекомендации в адрес практики военных вузов по повышению эффективности личностно-профессионального саморазвития курсантов в системе военно-профессионального образования.

Первый шаг реализации эксперимента характеризовался созданием благоприятных условий процессу саморазвития как залогом личностного и профессионального развития. Целью констатирующего эксперимента было определение исходного уровня личностно-профессионального саморазвития курсантов в образовательном процессе ВИ различными методами. В этой связи, выявление необходимости организации подготовки будущих офицеров к эффективной деятельности личностно-профессионального саморазвития, определение исходного состояния изучаемого качества, предполагающие анализ позиций курсантов, ППС и офицеров – командиров курсантских подразделений.

Для более успешной и точной верификации критериев личностно-профессионального саморазвития мы выделили уровни их проявления: высокий, средний, низкий, позволяющие представить комплексную, объективную оценку для уровневой характеристики личностно-профессионального саморазвития курсанта в образовательном процессе военного института. Нами были выделены критерии: **формирование потребности курсанта в личностно-профессиональном саморазвитии в процессе образовательной деятельности** (показатели: теоретические знания по общеобязательным, базовым и профилирующим дисциплинам в вопросах личностно-профессионального саморазвития и степень убеждения педагогами в образовательном процессе значимости для курсанта деятельности саморазвития); **развитие способности реализовать свой творческий потенциал** (показатели: развитость рефлексивных умений и уровень креативности); **состояние ценностной**

значимости военной профессии (показатели: *готовность к военно-профессиональной деятельности и потребность в военно-профессиональной самореализации*).

Таким образом, результаты исследования показали, что низкий уровень личностно-профессионального саморазвития преобладает как в контрольной, так и в экспериментальной группах (46,6 % и 49,8 %) (Диаграмма 1).

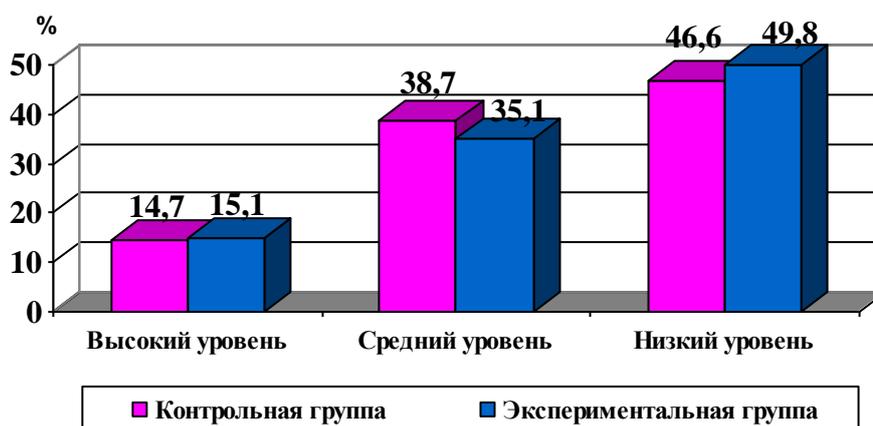

Диаграмма 1 – Уровни личностно-профессионального саморазвития курсантов на начало опытно-экспериментальной работы.

Преобладание низкого уровня отмечается также и по каждому из выделенных нами критериев (Таблица 1).

Таблица 1 – Состояние личностно-профессионального саморазвития курсантов на начало опытно-экспериментальной работы

Критерии личностно-профессионального саморазвития курсантов	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	группы					
	контр.	эксп.	контр.	эксп.	контр.	эксп.
	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.
	%	%	%	%	%	%
Формирование потребности курсанта в личностно-профессиональном саморазвитии в процессе образовательной деятельности.	8	8	25	24	42	43
	10,7%	10,7%	33,3%	32%	56%	57,3%
Развитие способности реализовать свой творческий потенциал	8	10	30	28	37	37
	10,7%	13,3%	40%	37,3%	49,3%	49,4%
Состояние ценностной значимости военной профессии	17	16	32	27	26	32
	22,7%	21,3%	42,7%	36%	34,6%	42,7%
Среднее значение распределения курсантов групп по уровням (%)	11	11	29	26	35	38
	14,7%	15,1%	38,7%	35,1%	46,6%	49,8%

Сопоставление результатов эксперимента у курсантов экспериментальной и контрольной групп позволило сделать вывод о том,

что на этапе констатирующего эксперимента уровни подготовленности курсантов к личностно-профессиональному саморазвитию относительно близки. Процесс осознания потребности в личностном саморазвитии курсантов включает элементы нравственного регулирования возникающих желаний, мотивирования и обдумывания предстоящей деятельности, предварительной подготовки, направленной на совершенствование способов достижения целей, в зависимости от конкретных условий создавшейся обстановки, а значит и проявление определенных морально-волевых усилий. Осознание и осмысление курсантами ценностно-значимых личностных качеств, которые становятся для них личностно-значимыми, определяют содержание и направленность личностно-профессионального саморазвития. Это говорит о достаточно точном подборе экспериментальной и контрольной групп и одинаковых их стартовых возможностях.

С целью выяснения отношения курсантов к личностно-профессиональному саморазвитию, трудностей, возникающих в процессе личностного становления, роли преподавателей и офицеров в данном процессе, мы провели беседы и анкетирования с курсантами различных курсов обучения [4, с. 841].

Анализ ответов и последующие беседы, интервью дали возможность выяснить некоторые особенности отношения курсантов к личностно-профессиональному саморазвитию. Так, для курсантов первого курса характерно достаточно высокое осознание необходимости самосовершенствования (63,7%). В целях самосовершенствования курсанты ставят перед собой задачу развития, в первую очередь, интеллектуальных (61%), а затем уже других качеств (34%). При анализе трудностей, возникающих в процессе личностно-профессионального становления, большинство курсантов (42%) отмечают нехватку знаний по психолого-педагогическим дисциплинам, а также незнание сильных и слабых сторон собственного характера. Безусловно, это серьезно влияет на процесс личностно-профессионального саморазвития в целом и профессионального в частности.

Анализ результатов констатирующего эксперимента позволил сделать вывод, что имеющиеся уровни личностно-профессионального саморазвития курсантов в контрольной и экспериментальной группах практически одинаковы и имеют ряд недостатков:

- недостаточно сформированы у курсантов теоретические знания по общеобязательным, базовым и профилирующим дисциплинам в вопросах личностно-профессионального саморазвития;
- низкая степень убеждения педагогами в образовательном процессе значимости для курсанта деятельности саморазвития;

- в Военном институте не созданы модель и соответствующие ей педагогические условия для развития мотивационно-ценностного отношения к личностно-профессиональному саморазвитию курсантов.

Анализ полученных результатов позволил уточнить намеченные шаги активизации процесса личностно-профессионального саморазвития курсантов. В этой связи полученные данные обсуждались на кафедрах, с командованием института и батальонов, а также в беседах с курсантами.

Начиная со второго семестра обучения, в процессе проведения формирующего эксперимента, курсанты экспериментальной и контрольной групп также обучались по одному учебному плану, но в учебный процесс курсантов экспериментальной группы была введена модель и педагогические условия личностно-профессионального саморазвития курсантов военного вуза как средство повышения эффективности профессиональной подготовки курсантов.

Для оценки эффективности созданной модели и педагогическими условиями личностно-профессионального саморазвития курсантов военного вуза были проведены испытания по тем же критериям, что и в констатирующем эксперименте после каждого года обучения.

Анализируя содержание проведённых мероприятий и полученные результаты, можно сделать **вывод**, что *опытно-экспериментальная работа подтвердила надежность разработанных критериев и принятых показателей, которые позволили определить уровни личностно-профессионального саморазвития курсантов на констатирующем этапе.*

Список использованных источников.

1. Толенгутов К.Ф. Формирование готовности курсантов к профессиональной деятельности на основе информационных образовательных технологий: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Астана, 2007. – 127 с.
2. Егоров В.В., Скибицкий Э.Г. Организация и технология научного исследования. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2006. – 423 с.
3. Абдыкаримов Б.А., Салий Т.М. Психолого-педагогические условия формирования профессионально важных качеств студентов // Вестник ЕАГИ. – 2006. – №1. – С. 148-154.
4. Баяхметов С.У., Толенгутов К.Ф. Целостная модель личностно-профессионального саморазвития курсантов военного ВУЗа. Збірник матеріалів Міжнародної науково-практичної конференції «Держава і право: проблеми становлення і стратегія розвитку», 15-16 травня 2010 р. – Суми: ФОП Ляпощенко Л.Г., 2010. – С. 838-841.

УДК 796.011.3

Григорович И.Н.
ПолесГУ, Беларусь

УЧЕТ СВОЙСТВ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальность исследования. Физическая культура в учебных заведениях является обязательной учебной дисциплиной, направленной на воспитание физически и интеллектуально развитой, социально активной личности. Исследование приобретает особую актуальность и значимость в настоящее время, так как физическое воспитание школьника направлено на то, чтобы как можно более быстро и качественно укрепить здоровье учащихся, улучшить показатели их физической подготовленности. По данным анкетирования и устного опроса выяснилось, что более 60% выпускников общеобразовательных школ, поступивших на первый курс университета, систематически не занимались физическими упражнениями и не посещали спортивные секции. Основным мотивом был зачет. Отсутствие должной мотивации учащихся и студентов к здоровому образу жизни и осознанной потребности в освоении ценностного потенциала физической культуры и спорта не позволяет использовать в полной мере средства физического воспитания для развития двигательных способностей и укрепления их здоровья. Определение меры доступности применяемых физических упражнений и нагрузок, индивидуализация и дифференциация учебно-тренировочных заданий являются важнейшими условиями повышения эффективности физкультурно-оздоровительной и спортивной работы в школе, а также совершенствования системы физического воспитания школьников. В работах И.И.Сулейманова, Е.А.Коротковой рассматриваются вопросы дифференцированного подхода к прохождению школьной программы по физическому воспитанию, но с учетом уровня физической подготовленности учащихся и степенью владения двигательными умениями и навыками. Однако проблема дифференциации тренировочной нагрузки с учётом свойств нервной системы и темперамента в физическом воспитании школьников в научно-методической литературе недостаточно освещена и слабо представлена. Хотя определение меры доступности и индивидуализации с учетом психологических особенностей учащихся играет в этом немаловажную роль. Насколько мы правильно определим нагрузку, найдем оптимальный подход к каждой личности школьника, такой мы получим и результат [1].

На каждом уроке в процессе обучения при многократном повторении развиваются и совершенствуются основные физические качества. Кроме этого замечено, что эффективность физического воспитания во многом зависит от индивидуальных возможностей занимающихся, а также от

сложности заданий, от объективных трудностей, возникающих при выполнении заданий, координационной сложности. Достижение на занятиях полного с педагогических позиций соответствия между трудностями и возможностями занимающихся характеризуют оптимальную меру доступности. Если уровень сложности заданий будет значительно превышать возможности занимающихся, то его выполнение может привести к нарушениям техники движений, функциональным перенапряжениям. И наоборот, слишком лёгкие задания будут малоэффективны в повышении подготовленности учащихся. Поэтому правильное определение меры доступности является одним из важных аспектов управленческой деятельности педагога в учебно-воспитательном процессе [3].

При дифференциации учебных заданий на практике многие методисты, тренеры, педагоги не учитывают свойства нервной системы и темперамента учащихся [2]. Отсюда возникает противоречие между существующим в теории и методике физического воспитания обоснованием дифференцированного подхода и недостаточной практической реализацией его с учётом свойств нервной системы и темперамента. Исходя из этого, в работе поставлена **цель**: теоретически обосновать и апробировать на уроках физической культуры методические приемы реализации дифференцированного подхода с учётом свойств нервной системы и темперамента учащихся старших классов.

Реализация поставленных задач решалась с помощью психолого-педагогического тестирования, педагогического эксперимента и математико-статистической обработки результатов исследования.

Организация исследования. Экспериментальная часть работы выполнялась в течение первых трех четвертей на двух выпускных классах по 18 учащихся в каждом.

Для определения уровня развития физических качеств проводили тесты:

гибкость – наклон вперед из исходного положения сидя на полу; выносливость – бег 2000м (девушки), 3000м (юноши); быстрота – бег 30м; сила – подтягивание на высокой (юн.) и низкой (дев.) перекладине; координация – челночный бег 3x10м (с кубиками), проба Ромберга. Для оценки уровня технической подготовленности учащихся в легкой атлетике использовали прыжок в высоту способом «перешагивание», штрафной бросок в баскетболе и подачи по зонам в волейболе.

В экспериментальной группе с помощью теста Айзенка и теппинг - теста выявлены свойства нервной системы и темперамента учащихся, по результатам которых мы определили 2 группы:

1 группа – сангвиники и холерики со среднесильной нервной системой;

2 группа – меланхолики и флегматики со среднесильной и слабой нервной системой.

Результаты исследования. Реализация дифференцированного подхода с учетом свойств нервной системы и темперамента осуществлялась через систему уроков, входящих в каждый раздел программы. При разработке поурочных планов подбирались задания и игры, интенсивность и сложность которых соответствует особенностям нервной системы и темперамента. Так, например, при развитии выносливости учащиеся 1-й группы бегут кросс по пересеченной местности, с преодолением препятствий, а ученики 2-й группы используют гладкий бег по беговой дорожке стадиона. При развития скоростных способностей для 2-й группы основными методами будут методы строго регламентированного упражнения, а для 1-й группы – соревновательный и игровой метод. Для развития координационных способностей в 1-й группе дается комплекс разнообразных упражнений, когда он выполняется без перерыва (в одной серии) с чередованием упражнений различной сложности, а для 2-й группы – упражнения выполняются повторным методом с постепенным усложнением задания. На уроках физической культуры по гимнастике и спортивным играм учащимся 1-й группы даются задания на каждом уроке с нарастающей сложностью выполнения, а ученики 2-й группы не переходят к выполнению более сложного задания, пока качественно не будут освоены предыдущие и т. п.

Анализируя полученные данные (табл.), мы можем отметить, что исходный уровень контрольной и экспериментальной групп существенно не отличался и соответствует среднему уровню. После внедрения практических заданий различной сложности и интенсивности на уроках физической культуры в зависимости от

Таблица. Средние показатели физической и технической подготовленности учащихся в начале и конце эксперимента

Тест	Экспериментальный класс				Контрольный класс			
	Юноши		Девушки		Юноши		Девушки	
	Сент.	Март.	Сент.	Март.	Сент.	Март.	Сент.	Март.
Бег 30м., с	4.62	4.55	5.14	5.01*	4.78	4.76	5.21	5.22
Прыжки через скакалку за 1 мин., кол-во	115.6	127.4	141.8	148.8	111	116.2	116.4	120.2
Проба Ромберга, с	15.3	16.7	12.5	15.1 *	13.9	14.3	12.2	13.4
Челночный бег 3*10м, с	7.42	7.12	8.42	8.16 *	7.72	7.6	8.74	8.7

Подъём туловища за 30 сек., кол-во	28.3	28.9	23.1	24.1	28.9	29.1	24	24.1
Подтягивание на высокой и низкой перекладине, кол-во	11.8	12.1	12	12.3	7.8	8.4	16.6	16.2
Бег на 3000 м, 2000 м, мин.,сек	11.54	10.59 *	8.57	8.25*	12.00	11.55	8.59	9.00
Гибкость	+6.5	+7.1	+13.8	+14.1	+10.7	+10.7	+11.4	+11.7
Штрафной бросок в баскетболе, кол-во попаданий из 10 попыток.	5.3	6.9*	4.6	5.4	5.3	5.5	4.4	4.4
Подачи по зонам в волейболе, кол-во попаданий из 10 попыток.	5.5	7.7*	4	6	3.5	4.5	3.4	3.8
Прыжки в высоту способом перешагивания, см	136.6	140,8	116.1	121,7*	134	135	114	116

Примечание: * - различия между экспериментальной и контрольной группами в конце эксперимента статистически достоверны при $P < 0,05$ выраженности свойств нервной системы и темперамента у учащихся экспериментального класса, мы обнаруживаем положительную динамику практически по всем показателям. Причем, в заданиях, где проявляются скоростные, координационные способности и выносливость прирост в результатах гораздо выше, чем в силовых упражнениях и гибкости. У юношей экспериментального класса в конце эксперимента показатели выше, чем у учащихся контрольного класса в беге на 3000 м, штрафных бросках и подачах в определенную зону. Девушки превосходят своих сверстниц из контрольного класса в скоростных (бег 30м), координационных (проба Ромберга, челночный бег 3*10м), скоростно-силовых (прыжки в высоту) способностях, выносливости (бег 2000м) при $P < 0,05$.

Таким образом, мы подтвердили выдвинутую гипотезу о возможности повышения эффективности уроков физической культуры, если при подборе средств, методов и организации занятий будут учитываться индивидуальные (групповые) особенности свойств нервной системы и темперамента учащихся старших классов.

Список использованных источников.

1. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология /Е.П. Ильин. – СПб: Питер. 2001. – 464 с.: ил. – (Серия «Учебник нового века»).

2. Теплов, Б.М. Современное состояние вопроса о типах высшей нервной деятельности человека и методика их определения /Б.М. Теплов. – М., 2000. С.163-171.

3. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов – 2-е изд., испр. и доп.- М.: Академия, 2001. – 480 с.

Батыров Марат Ескенович, кандидат педагогических наук, заместитель начальника Военного института ВВ МВД Республики Казахстан по учебной и научной работе, полковник
Щеголев Геннадий Кириллович, кандидат технических наук, профессор кафедры технического и тылового обеспечения Военного института ВВ МВД Республики Казахстан

ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ С УЧЕТОМ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ФАКТОРА

Современная международная обстановка диктует особые требования к офицерскому составу Внутренних войск в связи с возникновением новых угроз и рисков, которые, к сожалению, не обошли стороной и Республику Казахстан. Вместе с тем, воспитательное воздействие на курсантов осуществляется, как правило, периодически, с привязкой к определенным датам, чего явно недостаточно для получения необходимого, вполне осознанного уровня ответственности будущего офицера перед государством, которое его обучает. И от качества усвоения им учебного материала зависит его способность быть полноценным защитником Отечества.

При этом целью подготовки специалиста в любой области человеческой деятельности является, в конечном итоге, выполнение этим специалистом определенных функциональных обязанностей на том уровне, который достигло человечество на данный момент. В то же время кредитная технология обучения предполагает большую часть знаний получать курсантами самостоятельно.

Но расчет на самостоятельное приобретение профессиональных знаний обучаемыми весьма сомнителен несмотря на их обилие в информационном поле именно потому, что их много. Именно потому, что они не систематизированы применительно к специалистам данного профиля. При таком подходе мы получим широко информированных

людей в данной области человеческих знаний, но не специалистов, а это чревато неспособностью ими выполнения профессиональных обязанностей со всеми вытекающими отсюда последствиями потому, что просто информированный человек в состоянии разгадывать кроссворды, но не решать конкретные практические задачи, вытекающие из его профессиональных обязанностей, а следовательно для практической деятельности он почти не пригоден.

Аналогичный подход – ограничение сроков обучения специалистов в мировой практике уже имелся и, применительно к пилотам гражданской авиации, приводил к авиакатастрофам, расследование обстоятельств которых зачастую констатировало причину - влияние человеческого фактора. Понятно при этом, что одной из составляющих этого фактора является слабая профессиональная подготовка в процессе обучения. И неважно кого – пилотов, авиаконструкторов, авиамехаников, авиадиспетчеров или других специалистов, по чьей вине произошла данная авиакатастрофа.

И здесь уже надо говорить об ответственности образовательной системы не только перед обучаемыми, но и перед будущими потребителями их услуг.

В идеале сегодняшний выпускник должен обучать своего наставника, «отставшего от жизни», а у нас зачастую получается так, что новую передовую технику осваивать некому и она пылится на складах, приходя в негодность потому, что оплата вызова зарубежного специалиста соразмерна со стоимостью самого оборудования. Не случайно за рубежом стоимость обучения водителя легкового автомобиля соразмерима со стоимостью самого автомобиля, а оплата труда преподавателя отличается от оплаты наших преподавателей в разы.

Но в первую очередь необходимо мотивировать труд обучаемого контингента, поскольку в настоящее время велико влияние внешних отвлекающих факторов и, в частности, социальной сети, доступ к которой практически не ограничен в любое время суток, включая и время проведения аудиторных занятий. Именно поэтому на каждом занятии надо убеждать курсантов в востребованности получаемых ими знаний, в необходимости их не только в служебно-боевой деятельности, но и для последующего профессионального роста. Но убеждать мало. Нужно давать действительно необходимые курсанту знания. Более того, для их эффективного усвоения необходимо создать определенную психологическую атмосферу на занятии, способствующую раскрытию творческого потенциала курсанта, активизации его познавательной деятельности и, наверное, наименее подходящим для этого является силовой метод. Знания невозможно вбивать силой. Знания как из сосуда должны переливаться от обучающего к обучаемому, а для этого они

должны быть однозначно понятыми прежде всего самим обучающим. Не просто заученными, а именно понятыми.

В то же время ситуация с качеством учебников остается крайне неудовлетворительной. То же самое касается и другой учебной литературы. Но ведь преподаватели при разработке учебного материала используют те же самые далеко не совершенные информационные источники, к тому же не адаптированные к данному обучаемому контингенту, что вызывает необходимость их творческой переработки, переосмысления некорректно изложенного в них учебного материала, а порой и достаточно трудоемкого исследования обойденных предыдущими авторами спорных фрагментов этого материала.

И в этой связи мотивация и рациональная организация труда профессорско-преподавательского состава и обучаемого контингента приобретает большое значение. Ведь еще с Римской империи известно, что подневольный труд не эффективен. Точно так же, как регламентированный во всех аспектах интеллектуальный труд, сковывающий творческую инициативу преподавателя и обучаемого.

Все сказанное вынуждает выработать определенные меры по совершенствованию качества обучения курсантов, которые могут быть условно подразделены на организационные, психологические и методические.

Под организационными мерами понимается обеспечение всем необходимым для качественного выполнения курсантами всех видов работ, предусматриваемых на данном занятии - раздаточным материалом, форматной бумагой и инструментом для выполнения графических работ, мультимедийным комплексом, плакатами по изучаемой теме, указкой, качественной классной доской, достаточным освещением аудитории и соблюдением в ней температурного режима.

К организационным мерам можно отнести и физическое состояние курсантов на занятиях, поскольку плохо отдохнувшие курсанты не в состоянии надолго сосредоточить свое внимание на изучаемых вопросах.

Для реализации всех перечисленных мер организационного характера должны привлекаться все службы института, ответственные за тот или иной критерий организационного характера и, в частности, командиры взводов и рот, которые должны обеспечить полноценный отдых курсантов в свободное от учебных занятий и несения караульной, суточно - нарядной и патрульно-постовой службы время.

Под психологическими мерами понимается создание определенного психологического климата на занятиях, обеспечивающего, с одной стороны, высокую дисциплину и с другой - психологическое раскрепощение обучаемого контингента, способствующее качественному усвоению занятий. Ведь еще Авиценна высказывал мысль, что знания, полученные по приказу, ничего не стоят, знания должны быть получены

«из любознательности». При этом положительный психологический климат на занятии может быть обеспечен доброжелательным отношением преподавателя к обучаемому контингенту, его умением найти индивидуальный подход к каждому курсанту с учетом его индивидуальных особенностей и, в частности, стараться давать задания, с которыми данный курсант справляется лучше других. Это, с одной стороны, повышает результативность всего занятия, а с другой - повышает самооценку курсанта, что способствует повышению его активности на занятии. Кроме того, это заставляет других курсантов равняться на успехи товарища по учебной группе.

При этом надо принимать во внимание то, что любой вид учебного занятия, кроме контрольного, имеет главную цель - обучение. Поэтому преподаватель должен тактично направлять курсанта к правильному решению того или иного учебного вопроса.

Под мерами методического характера подразумевается комплекс мер, направленных, в первую очередь, на качественное формирование тематических планов по изучаемой учебной дисциплине с учетом требований, предъявляемых к будущим выпускникам военного института.

При этом следует отметить, что Внутренние войска являются особой категорией Вооруженных Сил, способной выполнять как служебные, так и боевые задачи, для выполнения которых они оснащены современной боевой техникой, оборудованием тылового и инженерно-технического обеспечения. Все это выдвигает особые требования к подготовленности офицерского состава Внутренних войск, от умения грамотно эксплуатировать современную боевую технику и оборудование различного назначения которого зависит эффективность применения этого вида войск.

Все сказанное накладывает определенные требования к содержанию тематических планов, которые, вместе с тем, должны уместиться во временные рамки учебного процесса, что заставляет жестко регламентировать изучаемый материал и представлять особые требования к его качеству.

Выполнение совокупности изложенных мер и усиление воспитательного воздействия на обучаемый контингент позволит, в конечном итоге, повысить профессионализм подготавливаемых офицерских кадров Внутренних войск, а следовательно, способствовать повышению безопасности как нашего государства, так и стран СНГ.

Список использованных источников.

1. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана. 27 января 2012 года. «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» Ак Орда, Астана 2012г. 40 с.

Мурзалинова Алма Жақимовна,
доктор педагогических наук,
профессор.

Зернов Денис Юрьевич, кандидат
педагогических наук, декан факультета
физической подготовки СКГУ им.
М. Козыбаева

Уалиева Назым Тулегеновна,
преподаватель кафедры СКГУ им.
М. Козыбаева

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА КРЕДИТНУЮ ТЕХНОЛОГИЮ ОБУЧЕНИЯ

Предметом рассмотрения в данной статье является особая деятельность преподавателя, ввиду чего обратимся, в первую очередь, к базовым понятиям, характеризующим эту деятельность и ее субъекта:

исследовательская деятельность – особый вид деятельности педагога, отличной от дидактической и воспитательной и приближенной к научной по своему составу, функциям и технологии выполнения; обеспечивает общее развитие образовательного учреждения, его движение к более высокому качеству образования за счет использования резервов науки [1, с. 126];

научно-исследовательская деятельность – один из видов деятельности педагога, направленной на познание и преобразование педагогической реальности на основе достижений педагогической науки и применения научных методов; результатом этой деятельности является получение нового педагогического знания и опыта и развитие методологической культуры педагога-исследователя [1, с. 189];

педагог-исследователь – педагог, включенный в научное познание и преобразование педагогической действительности, проводящий научное исследование, т.е. включенный в организацию и осуществление научно-исследовательской деятельности [1, с. 369];

направленность личности педагога-исследователя – мотивационная обусловленность действий исследователя в процессе познания и преобразования педагогической действительности, в ходе научного поиска, организации эксперимента и защиты своих результатов [1, с. 188].

Перейдем к обоснованию социальной востребованности научно-исследовательской деятельности в вузе.

Согласно концепции университета, созданной фон Гумбольдтом в конце XIX века, проведение исследований возлагается на высшую школу. С данным требованием Г.Ежкович связал «первую академическую революцию».

Международный экспертный совет Высшей научно-технической комиссии Республики Казахстан в своем отчете (март 2008 г.) отметил, что «критическим фактором, определяющим будущее Казахстана, являются подготовка и эффективное использование квалифицированных исследователей, занимающихся наукой и технологиями».

О внедрении исследований в деятельность высшей школы рассуждает Г.ван Гинкель, профессор Университета ООН: «Размышляя о будущем, я пришел к убеждению, что ни одно общество не может позволить себе потерять центральную, координирующую роль университета-исследователя (the research-university) в организации и продвижении креативности и инноваций» [2, с. 45].

Обратимся к 2-м документам для иллюстрирования востребованности и государственной поддержки научно-исследовательской деятельности высшей школы и ее профессорско-преподавательского состава.

1. План мероприятий на 2011–2015 годы по реализации Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы (I этап), утвержденный Постановлением Правительства РК от 11.02.2011г., № 130.

На 3 квартал 2012 года запланирована разработка критериев для классификации вузов: национальные исследовательские, национальные высшие учебные заведения, исследовательские университеты, академии, институты. В то же время на 1 квартал 2012 года запланирована разработка Программ развития исследовательских университетов, в течение 2012 года - присоединение НИИ к исследовательским университетам с правом юридической самостоятельности.

2. Стратегический план Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2011 - 2015 годы, утвержденный Постановлением Правительства РК от 19.02.2011 года, № 160

В анализе ситуации отмечается следующее:

А) В настоящее время политика высшего образования определяется необходимостью обеспечения условиями профессиональной подготовки компетентных и конкурентоспособных специалистов для всех отраслей экономики республики, усиления интеллектуального потенциала и практико-ориентированной деятельности высшей школы, ее интеграции с наукой и производством, приведение в соответствие с международными образовательными стандартами.

Б) Высшими учебными заведениями ведется работа по развитию инновационной инфраструктуры образования, по созданию разнопрофильных научно-инновационных центров, новых технопарков,

которые являются связующим звеном между образованием, наукой и производством.

Вместе с тем в числе основных проблем высшего и послевузовского образования названы:

А) Слабая связь с наукой и производством.

Б) Низкая эффективность и результативность научных исследований и прикладных разработок, выполняемых в рамках диссертационных исследований.

В) Недостаточно эффективное участие вузовских ученых в выполнении научных программ и проектов.

Г) Сохраняется разрыв между наукой и образованием, как следствие - научные результаты не сосредотачиваются в сфере образования, в проведение научных исследований не вовлекаются молодые специалисты.

Д) Не развиты национальные профессиональные общества научных работников такие, как биологическое общество, физическое общество, химическое общество и др.

Приведены интересные статистические данные по состоянию отечественной науки:

А) Уровень государственного финансирования казахстанской науки в последние 3 года составляет 0,22 % ВВП. В пересчете на доллары США, затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки на душу населения в Казахстане составляют около 15 долл. в год (для сравнения, в России - около 70; США - 892, Швеции - 875, Финляндии - 726 долл.).

Б) В результате реализованных в 2008 году научно-технических программ опубликовано 9 045 научных статей в отечественных и зарубежных изданиях. Разработано 1 097 методик, практических рекомендаций, учебных пособий, программ, электронных учебников и др. Наибольший уровень публикационной активности в расчете на 1 сотрудника наблюдается по программам фундаментальных исследований - 0,8.

В) Низкая результативность научных исследований. На 16 тысяч ученых приходится по 1 - 2 международных патента. В стране количество патентных заявок на 1 млн. населения составляет 93,6 (в России - 195,9; Германии - 582,6; Великобритании - 289,7; США - 741,8; Кореи - 2 591,5; Японии - 2 720,7). Доля научных публикаций казахстанских ученых в мире составляет лишь 0,021 %, тогда как США в общемировом потоке занимает около 22 %, Китай - 10,2 %, Япония - 6,1 %, Россия - около 2 %. В среднем в год за рубежом публикуются 243 статьи наших ученых.

Для Военного института, вступившего в период постепенного перехода в обучение на кредитную технологию обучения (далее – КТО), принципиальное значение имеет **инновационная деятельность**, осуществляемая через различные формы научно-исследовательской

деятельности ППС. Здесь важно то, что «инновации представляют собой целенаправленные и планомерные организационные преобразования, которые, будучи достаточно быстрыми и существенными, приводят к образованию таких конфигураций (соотношений элементов) в деятельности организаций, которых в ней прежде не существовало» [3, с. 36].

Система работы педагога-исследователя отчетливо выступает в сравнении с деятельностью педагога-исполнителя как *инновационная* (создание и применение нового знания) и *креативная* (созидательная, творческая) (см. таблицу 1).

Таблица 1 - Особенности деятельности педагога-исполнителя и педагога-исследователя

Педагог-исполнитель	Педагог-исследователь
реализует требуемое	внедряет инновации
сохраняет	развивает
фокусирует внимание на системе предписаний	фокусирует внимание на потребностях обучающихся
полагается на контроль	внушает доверие
имеет ограниченное поле зрения	думает на перспективу
спрашивает: как и когда?	спрашивает: что и почему?
воспроизводит	создает
соглашается со статус кво	изменяет статус кво
классически хороший исполнитель	креативная личность

Освоение такого новшества, как КТО, должно быть *целенаправленным и планомерным*, следовательно, должно сопровождаться активной исследовательской работой профессорско-преподавательского состава, как это предусматривает механизм внедрения инноваций: «...часто (особенно в сложных и масштабных случаях и в крупных организациях) производится первичная проверка новшества, «обкатка». Это означает экспериментальное внедрение новшества в какой-то части организации или в одном из компонентов ее деятельности. Смысл такого эксперимента заключается в оценке влияния инновации на достигаемые результаты, а также оценка возможных последствий. На этом этапе исправляются недочеты, вносятся коррективы в первоначальный план, а при необходимости пересматриваются стратегия и тактика проведения работ. Если проведенные эксперименты в целом приводят к желаемому эффекту, начинается полномасштабное внедрение новшества. Оно получает всеобъемлющую и окончательную реализацию в структуре и деятельности организации» [3, с. 40].

Освоение в Военном институте такого новшества, как КТО, должно быть *системным*, что также предполагает актуализацию научно-

исследовательской работы в деятельности кафедр и других структурных подразделений. В этой связи следует взять на вооружение следующие подходы: «К решению задач, связанных с внедрением инноваций, руководство университета стремится подходить системно, с учетом того, что сфера образования обширна. Отсюда следует, что нужно создавать новые организационные структуры, институциональные формы (организационные инновации) и экономические механизмы (экономические инновации), разрабатывая новые образовательные технологии (технологические инновации) и методы и приемы преподавания и обучения (педагогические инновации)» [4, с. 5].

Итак, организация инновационной деятельности в Военном институте в условиях перехода на нелинейное обучение, на наш взгляд, может быть связана с:

- прогнозированием и планированием инновационных процессов: подготовка будущих офицеров по индивидуальным учебным планам, компетентностное обучение, технологическое сопровождение индивидуальной образовательной траектории обучающегося, аутентичное оценивание учебных достижений обучающихся, корпоративная практика обучающихся и др.;

- расширением исследований для совершенствования качества подготовки курсантов и созданием в перспективе соответствующих научных школ;

- разработкой и внедрением в учебный процесс инновационных образовательных технологий.

Если говорить о **содержании исследовательской (научно-исследовательской) деятельности преподавателя**, то она предполагает:

- оперативное извлечение из фактов педагогической практики и данных науки необходимой образовательной информации;

- анализ фактов продуктивного образования, состояния проблемного поля в теории и практике кредитной технологии обучения;

- выявление, решение, контроль и коррекцию возникающих педагогических проблем;

- формирование и теоретическое осмысление складывающегося опыта;

- внедрение в практику достижений наук, а также результатов собственной научно-исследовательской работы;

- формулирование цели, планирование, организация траектории личностного развития обучающихся;

- определение, обоснование и создание условий самоорганизации, саморазвития и самореализации курсантов;

- критический анализ ведущих идей и результатов своей деятельности и деятельности коллег;

- рефлексия по итогам исследовательской работы, прогнозирование ее сильных и слабых сторон, благоприятных возможностей и угроз (метод SWOT-анализа).

- осознанное совершенствование своего педагогического мастерства.

Научное исследование - сложный процесс научно-познавательной деятельности, следовательно, это **строго организованный процесс**. В этой связи перечислим **требования к организации научного исследования**:

- обоснованное определение научной проблемы, объекта и предмета исследования;

- мотивировка гипотетической новизны, положительного эффекта, который может быть достигнут в результате решения научной проблемы;

- научно-значимая формулировка темы исследования;

- разработка общей структуры и плана (общего и отдельных частей) исследования;

- предварительная группировка фактического материала;

- составление общего проспекта исследования (с учетом его структуры и плана);

- разработка библиографии и историографии проблемы исследования;

- источниковедческий анализ (классификация и анализ источников);

- определение категориально-понятийного аппарата;

- поэтапный научный анализ исследуемого процесса или явления;

- обобщение совокупности научных фактов;

- формулировка общих и частных выводов в соответствии с логикой и структурой исследования;

- подготовка общего заключения по результатам исследования.

Наиболее востребованы в исследовательской (научно-исследовательской) деятельности преподавателя Военного института следующие **методы**:

- *научное наблюдение*, отличающееся от обыденного тем, что:
а)определяются задачи, выделяются объекты, разрабатываются план и методика наблюдения; б)результаты обязательно фиксируются;
в)полученные данные обрабатываются;

- *описание* – фиксация средствами языка сведений об объектах;

- *измерение* – сравнение объектов по каким-либо сходным свойствам или сторонам;

- *эксперимент* – наблюдение в специально создаваемых и контролируемых условиях, что позволяет восстановить ход явления при повторении условий.

Достигнув определенного этапа в решении поставленной научной задачи, целесообразно проверить себя и полученные результаты, представив их на обсуждение специалистов. В этой связи назовем и кратко охарактеризуем **виды публикаций по теме исследования**:

- *тезисы* – краткое изложение каких-то идей, мыслей, отраженных в научных исследованиях, т.е. тезисы повторяют, сжато формулируют и заключают проработанное в научном исследовании, при этом добротные тезисы всегда содержат доказательства;

- *научная статья* – самостоятельное научное произведение, представляющее изложение своих мыслей по актуальной научной проблеме;

- *творческий отчет*, содержащий краткую историю вопроса, ведущую идею исследования, методы решения и выводы или рекомендации для внедрения;

- *научных доклад* – публичное выступление исследователя, представляющее собой изложение результатов его научного поиска, проектирования, эксперимента;

- *методические рекомендации по проблеме*, которые: а) представляют авторские способы организации деятельности преподавания, самостоятельной работы обучающихся, оценивания и др.; б) раскрывают новые методы, приемы, формы организации исследуемой деятельности; в) подтверждают эффективность предлагаемых методик материалами экспериментальной работы, иллюстрациями, таблицами, графиками; г) могут содержать планы и программы проведения отдельных занятий или всего модуля, перечень наглядных пособий и рекомендуемой литературы, визы технических средств;

- *авторские программы курсов по выбору*;

- *монографии* – книга, в которой в систематизированном виде излагаются автором (коллективом авторов) научных разработок основные данные и общие результаты научных исследований.

В условиях перехода на кредитную технологию обучения к результатам научно-исследовательской деятельности преподавателя Военного института можно отнести создаваемые им образцы учебной литературы:

- *учебник* – основная книга для обучения по конкретному предмету (дисциплине), содержащая систематизированное изложение учебного материала, обязательного для усвоения обучающимися в соответствии с ГОСО и учебной программой [5];

- *учебное пособие* – средство обучения, предназначенное для расширения, углубления и лучшего усвоения знаний, предусмотренных учебной программой и изложенных в учебниках, содержащих, в основном, новый материал по курсу, отражающих актуальные проблемы и тенденции развития отрасли [1, с. 364];

- *учебно-методический комплекс* – разновидность учебных и методических материалов, «ориентированных на достижение психолого-педагогических целей обучения и воспитания, содержащих систематизированный материал по соответствующей научно-практической

области знаний, обеспечивающих творческие и активное овладение обучающимися знаниями, умениями, навыками в этой области, а также предоставляющих... практическую методологию реализации учебного процесса» [1, с. 362-363];

- учебно-методическое пособие – учебное издание, предназначенное для расширения, углубления и лучшего освоения учебного материала, предусмотренного учебной программой, содержащее материалы по методике преподавания и изучению учебного предмета, ее части и / или отдельных разделов [5].

Составляющей научно-исследовательской работы ППС в Военном институте является, безусловно, **научно-исследовательская работа курсантов** – «важнейший элемент практико-ориентированного образования, в основе которого должны лежать системно-ориентированные технологии подготовки обучающихся» [6, с. 220]. Отметим, что в условиях инновационной деятельности вуза научная работа студентов «приобретает черты инновационной системы формирования профессиональных и личностных компетенций будущего выпускника» [7, с. 264].

Для условий КТО важно разделение научной работы обучающихся на *учебно-исследовательскую (включаемую в учебный процесс)* и *научно-исследовательскую (выполняемую во внеучебное время)*. Безусловно, разделение элементов подсистем УИРС и НИРС несколько условно, т.к. они тесно связаны между собой и в ходе совершенствования системы УИРС следует увеличить долю заданий, содержащих элементы научных исследовательских работ или имеющих реальный научно-исследовательский характер.

Список использованных источников.

1. Образование и наука. Энциклопедической словарь /Гл. ред. Ж.К.Туймебаев. – Алматы, 2008. – 448с.
2. Гинкель Г. Университет XXI века: задачи, проблемы, возможности и менеджмент //Alma mater. Вестник высшей школы. – 2008. - №1. – С. 41-49
3. Петросян А. Инновации в организации: понятие, структура, механизмы //Alma mater. Вестник высшей школы. – 2008. - №1. – С. 35-40
4. Еремкин А.И., Худяков В.А., Вдовина О.А. Шагать в ногу со временем – неэффективно. Надо идти впереди него /Инновационные технологии организации обучения в техническом вузе: на пути к новому качеству образования: материалы международной научно-методической конференции. – Пенза: ПГУАС, 2008. – С. 1. – 306с.
5. Правила организации работы по подготовке, экспертизе и изданию учебников, учебно-методических комплексов и пособий, утв. 17.11.2010г., №527

6. Левина С.Ш. Современные особенности НИРС и УИРС в техническом вузе //Управление высшими учебными заведениями в свете реализации приоритетного национального проекта «Образование»: материалы Международной научно-практической конференции. – Пенза: ПГУАС, 2007, 457с. – С. 219-222

Калиев Аскар Кабдушевич, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры общеобразовательных дисциплин ВИ ВВ МВД РК, полковник

ОТНОСИТЕЛЬНО МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Происходящие перемены в мировом сообществе обусловили необходимость обновления Казахстанской системы образования, высшей школы. Существенным образом повысился интерес к образованию, центральным звеном которого является лично ориентированное обучение и развитие самостоятельной творческой личности, ее познавательных возможностей, познавательного интереса. Динамизм, присущий современному обществу требует от системы высшего образования воспитания людей социально активных, коммуникабельных, заинтересованных в достижении целей, мыслящих творчески и свободно.

Отечественные и зарубежные специалисты в области педагогики и психологии подчеркивают противоречия между выдвигаемой современным обществом потребностью в формировании и развитии самостоятельной заинтересованной личности и недостаточной разработанностью педагогических условий реального и целенаправленного достижения этой цели на всех этапах обучения. Поэтому сейчас в педагогике ведется интенсивный поиск рациональной организации учебного процесса, стимулирующего развитие познавательной активности и интересов обучающихся.

В современных условиях существует *объективная необходимость* в обобщении и дальнейшем развитии теории и практики организации учебно-познавательной деятельности и развития познавательного интереса обучающихся как условия совершенствования профессиональной подготовки, обучения и воспитания в вузе.

В истории высшей школы и педагогики проблема активизации учебно-познавательной деятельности обучаемых рассматривалась и как самостоятельная (в различных ее аспектах), и как составная часть других проблем. К ним относятся: повышение качества вузовского обучения в целом, эффективность лекционных и практических курсов, развитие

самостоятельной работы курсантов и их творческого мышления, активности и др. Сторонниками развития познавательной активности обучающихся были выдающиеся ученые и педагоги дореволюционной России - М.В. Ломоносов, К.А. Тимирязев, Н.И. Лобачевский, М.В. Остроградский, Ф.Н. Грановский, Н.И. Пирогов, Н.Г. Чернышевский и другие.

В 60 - 70 годы XX века проблема высшей школы стала предметом специальных исследований многих педагогов и психологов (С.И. Архангельский, Б.А. Ананьев, А.Д. Бондарь, Н.В. Кузьмина, Н.Д. Никандров, В.А. Сластенин и др.).

Проблема познавательной деятельности обучающихся в педагогической литературе рассматривалась с позиций различных концепций: концепции активизации познавательной деятельности, концепции проблемного обучения, концепции программированного обучения и т.д.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что содержание вузовского образования может воздействовать на познавательные интересы будущих специалистов. В зависимости от уровня развития интересов содержание образования необходимо варьировать, чтобы обеспечить соблюдение дидактических принципов доступности, систематичности и учета индивидуальных особенностей обучающихся.

Для курсантов, у которых познавательные интересы находятся на 2-ом уровне (положительные, но неустойчивые мотивы познавательной деятельности, отсутствие умений применять теоретические знания на практике, недостаточные представления о будущей профессии), необходимо учитывать при подборе содержания его значимость для познавательной деятельности, постоянный показ его использования в практической работе. Особую роль здесь играет так называемая «ситуация успеха». Чтобы проявился и утвердился стойкий интерес, обучающийся должен ощущать свой личный успех [1]. Данная ситуация требует от преподавателя военного вуза максимально возможной реализации индивидуального подхода к курсанту (слушателю). Это дает ему возможность учиться гораздо успешнее и проявлять интерес к процессу обучения (при условии, если он будет видеть реальные успехи в обучении и прочно усваивать изучаемый материал). Курсант должен постоянно убеждаться, что он может справиться с постоянно возникающими перед ним сложностями как в учебно-познавательной, так и в практической работе.

Для курсантов, у которых познавательные интересы находятся на 3-м уровне (стабильная положительная мотивация учения, осознанный выбор профессии, восприимчивость к усвоению новых знаний, умений, навыков), в содержании должны иметь место не только факты и явления, но и их

закономерности, взаимосвязи. На этом уровне курсанты способны самостоятельно отбирать из содержания образования личностно-значимую информацию, строить взаимозависимости, обнаруживать *межпредметные связи*. Руководящая роль преподавателя заключается в направлении этой работы.

Курсанты, у которых познавательные интересы находятся на 4-м уровне, способны не просто самостоятельно отбирать личностно- и профессионально-значимую информацию, но и творчески ее преобразовывать. Круг профессиональных интересов на данном уровне расширяется, кроме знаний, умений, навыков о своей специальности, появляется более глубокий интерес экологическими и мировоззренческими аспектами своей будущей деятельности. Удовлетворению расширенных и углубленных интересов служат спецкурсы, спецпрактикумы по выбору, получение дополнительной специальности.

Анализ специальной литературы (Ю.К. Бабанский, М.Н. Берулава, М.А. Данилов, И.К. Журавлев, Л.В. Занков, И.И. Ильясов, Н.А. Галатенко, В.С. Леднев, В.Н. Максимова, М.И. Махмутов, А.И. Мищенко, Л.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов, Н.Н. Нечаев, А.А. Пинский, Ю.И. Дик, В.И. Усанов, В.С. Шубинский) позволил сформулировать *принципы, реализация которых наиболее эффективно влияет на формирование познавательного интереса курсантов (слушателей)* военных вузов.

К таким принципам относятся:

- временной или хронологический принцип;
- принцип преемственности внутрипредметных связей;
- организационный принцип;
- инструментальный принцип;
- принципы интеграции и реализации межпредметных связей;
- принцип самостоятельности в познавательной деятельности.

Временной принцип дает возможность рассмотреть тот или иной вопрос в естественном, историческом развитии, что способствует формированию мировоззрения, формирует творческое мышление, создает основания для воспитания гуманного отношения к окружающей действительности. Показывает логику и борьбу развития различных точек зрения на одни и те же факты. Кроме того, некоторые исторические факты вносят элементы занимательности в учебный процесс, что также способствует возникновению познавательного интереса.

Используя экскурс в историю вопроса, можно четко выделить основные этапы познания, определить влияние тех или иных открытий на развитие вопроса, проанализировать методы познания, использованные на каждом историческом этапе. И в конечном итоге определить современное состояние вопроса как результат диалектического становления разных точек зрения. В.Н. Максимова отмечает, что противоречивое развитие вопроса представляется в содержании в виде учебных проблем, анализ

которых превращает их в проблемные ситуации [1]. А их разрешение происходит как борьба мнений, позиций, побуждает включаться в этот процесс и вести самостоятельный поиск истины. Такой подход является наиболее активным и способствует эффективному формированию познавательного интереса.

Преимственность предполагает учет двух основных факторов:

- расположение учебного материала в определенной логической последовательности, учитывающей особенности развития обучаемых;
- выбор способов деятельности по овладению этим предметом.

Действие первого фактора является определяющим для построения и изложения содержания учебного предмета, когда последующее четко связано с предыдущим. Действие второго фактора не позволяет прямо переносить содержание определенной научной области знаний в соответствующий учебный предмет и требует дидактической переработки его содержания. На основании этого, для более полного и творческого усвоения знаний в изучении материала помогает концентризм, т.е. возврат к материалу уже изученному, но на более высоком качественном уровне. Поскольку данный материал рассматривается в новых условиях и новых связях, это влечет за собой расширение развития понятий, определяет рамки применимости многих теорий и т.п. В конечном итоге происходит более полная систематизация и обобщение знаний. Возвращение к уже изученному на качественно новом уровне открывает обучающимся возможности для творческого осмысления и переработки материала, поиску, анализу и синтезу дополнительной информации, что также активно влияет на познавательные интересы.

Существование внутренних связей проявляется через логику структуры построения учебного материала, составляющего блок определенных модулей. При этом единым теоретическим основанием блока общей целью на каждом этапе обучения является единый объект изучения.

Организационный принцип предполагает единство содержания, форм, методов, средств обучения. Это особенно важно при формировании познавательных интересов, поскольку на них влияет не только содержание, учебная информация, сколько способы ее преподнесения и умения самостоятельного приобретения знаний. Данный принцип предполагает использование разнообразных методов обучения, наглядности, что активизирует психические процессы (мышление, восприятие, память, внимание, воображение) и этим способствует возникновению и развитию познавательного интереса.

Инструментальный. Данный принцип подразумевает формирование у курсантов основных умений учебно-познавательной деятельности.

К ним относятся:

1. Познавательные умения – умение самостоятельно приобретать знания. Они особенно важны для пополнения знаний во время обучения и после окончания учебного заведения в процессе непрерывного самообразования. Приобретение таких умений - необходимое условие повышения эффективности учебных занятий, подготовки сотрудников органов внутренних дел, которым в процессе профессиональной деятельности постоянно необходимо совершенствоваться и обновлять знания. При определении состава познавательных умений необходимо исходить из анализа источников получения знаний.

Офицер внутренних войск МВД в своей деятельности в значительной степени получает знания из наблюдений за окружающей действительностью, за окружающими людьми, собеседниками, происходящими событиями и им сопутствующими явлениями. Поэтому необходимо формировать умения наблюдать, чтобы наблюдение стало методом получения объективных и достоверных знаний. Специалист, владеющий этим умением, познает значительно больше, подмечая в самых незначительных явлениях сущность и важнейшие закономерности, тенденции.

Для будущего офицера ВВ МВД важное значение имеет владение методикой проведения эксперимента, поскольку он является критерием правильности теоретических предположений. Он включает в себя умения строить гипотезы, проводить эксперимент, проверять верность гипотезы, а при необходимости корректировать их.

2. Практические умения. Недостаточно только провести эксперимент, необходимо произвести ряд измерений и вычислений, построить диаграммы, графики, зависимости и проанализировать их. Все это потребует от курсантов военного вуза различных аналитических и измерительных умений. После получения данных необходимо провести математическую обработку результатов опыта, построить и проанализировать графики, раскрывающие зависимости между величинами, характеризующими данное явление и т.д. Пользоваться различными приборами и оборудованием, использовать вычислительную технику в своей работе.

3. Организационные умения. К ним необходимо отнести планирование своей деятельности и правильную организацию своего рабочего места при проведении работ.

4. Важное значение имеет умение проводить контроль и оценку выполнения своих действий при решениях познавательных задач, т.е. осуществлять самоконтроль.

Принцип межпредметных связей и интеграции также необходим для формирования познавательных интересов, так как повышает не только уровень научности обучения, но и способствует формированию познавательных умений.

Проблема реализации межпредметных связей не нова. Л.С. Выготский обосновывал необходимость учета предшествующих межпредметных связей в процессе обучения, рассматривая мыслительную деятельность как ряд последовательных обобщений, когда новая степень обобщения не только опирается на обобщение предшествующие, но и возникает только на их основе. Было экспериментально подтверждено, что предшествующая мыслительная деятельность, способствующая формированию нового обобщения, аккумулируется в сознании и включается в работу мысли по формированию новых обобщений [2].

Согласно теории поэтапного формирования умственных действий, межпредметные связи можно рассматривать в аспекте интеллектуальной (познавательной) деятельности в различных предметах и на этой основе создавать целостную структуру знаний, что в конечном итоге оказывает существенное влияние на формирование мировоззрения обучающихся.

Систему реализации межпредметных связей можно представить в виде модели, разработанной на основе трех критериев: хронологическом, информационном и деятельностном [3].

Как показывает практический опыт *установление межпредметных связей в вузе повышает эффективность учебного процесса и способствует развитию познавательного интереса*. Это связано со следующими причинами:

- использование курсантами знаний одной учебной дисциплины при изучении других дает возможность рассматривать явления всесторонне во всех его связях и отношениях;

- позволяет формировать систему ценностей, выработку заинтересованного отношения к окружающему миру, что способствует переводу получаемой учебной информации в личностно-значимую. Такая система позволяет курсанту выделить для себя наиболее важное, осознать свое место, свою позицию в социуме как в соответствии с общечеловеческими ценностями, так и в соответствии с социальной значимостью деятельности сотрудников органов внутренних дел;

- комплексное применение психолого-педагогических знаний при выполнении различного рода практических заданий правоохранительного характера дает возможность более детального анализа различных психолого-педагогических и социальных явлений;

- в недалеком будущем в повседневной жизни, в ходе служебной (профессиональной) деятельности выпускникам вуза будет необходим синтез данных знаний для общения как с коллегами, так и с различными категориями граждан, решения проблем психологического плана как в личных, так и ситуациях профессиональной деятельности.

Список использованных источников.

1. Гальперин П.Я., Талызина Н.Ф. Современная теория поэтапного

формирования умственных действий. - М., 1979. – 185с.

2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. - М.: Педагогика, 1991. – 479с.

3. Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе. - М.: Знание, 1989. – 75с.

Жамитова Ақмарал Сәркенқызы,
филология ғылымдарының кандидаты,
жалпы білім беру пәндері
кафедрасының профессоры

КРЕДИТТІК ОҚЫТУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ИНТЕРБЕЛСЕНДІ ӘДІСТЕР

Қазіргі білім беру саласында озық педагогикалық технологияларға баса мән беріліп отырғаны заңды нәрсе. Әлемдік білім кеңістігіне ену үрдісі негізгі мәселе болғандықтан, тәжірибеде озық деп танылған оқытудың жаңа әдіс-тәсілдерін қолдану және оны іске асыру мәселесі өзекті болып отыр. Жоғары оқу орындарында оқыту үрдісін түбегейлі жетілдіру қажеттілігі туындады. Бәсекеге қабілетті тұлғаны тәрбиелеуде білім беру ісі маңызды орын алатыны анық. Осыған орай, кредиттік оқыту жүйесі енгізілді.

Оқытушы міндеті студентке сапалы білім, саналы тәрбие беріп қана қоймай, білім алушының өздігінен жұмыс істеуін, теориялық білімін тәжірибеде танытуға баулу болып табылады. Бұл студенттің оқытушымен бірлескен өздік жұмысы болмақ. Ал, бүгінгі таңда кредиттік оқыту жүйесінде басты талап осы мәселе төңірегінде болып отыр. Бұл жүйе оқу материалын игеруде зерттеушілік қабілетін, логикалық ойлау жүйесі мен шығармашылық белсенділігін арттырады. Енді студенттің оқытушымен бірлескен жұмысын практикалық сабақтан қалай ажыратамыз деген сұраққа мына екі пікір жауап бола алады. А.Әлімов практикалық сабақ туралы былай дейді: «Практикалық сабақ студенттерге теориялық мәлімет бойынша нақты әрекеттер арқылы машықтанып, сол амалдар негізінде мәліметті игеру, меңгеру, тереңдету, дамыту мүмкіншілігін береді. Студенттер практикалық сабақта өз әрекеттерін жалқыдан (нақты мәліметтер) жалпыға (теориялық тұжырымдар) бағыттайды. Практикалық сабақта студенттер талдау және іздену жұмыстарымен айналыспайды. Практикалық сабақтың мақсаты –студенттерді лекцияда келтірілген теориялық мәліметтерді өздерінің белсенді әрекеттерімен «тануға», «дәлелдеуге», өз қолымен «жасауға» жұмылдыру». [1, 243].

Филология ғылымдарының докторы, доцент Н.Ә.Ілиясова СОӨЖ сабағын ұйымдастырудың нәтижесін былайша қорытындылайды: «СОӨЖ сабағы негізінен, студенттердің белгілі бір тәжірибе, дағдылар

жинақтауына, адамдармен қарым-қатынас жасап үйренуіне, өзінің және басқалардың құндылықтарын бағалай алуға арналған сабақ формасы» - дейді [2,41]. Практикалық және СОӨЖ сабақтарында инновациялық технологияны қолдану мәселесі маңызды болмақ. Яғни, интербелсенді технологияны терең зерделеп, оларды белсенді түрде оқыту үрдісіне енгізу заман талабы демекпіз.

«Интербелсенді әдіс» ұғымын ағылшын тілінен аударсақ, өзара әрекет ету дегенді білдіреді. Аталмыш термин оқытушы мен студенттің, студент пен студенттің өзара қатынасын танытады. А.Әлімов бұл ұғымға мынадай анықтама береді: «Интербелсенді» дегеніміз – біреумен қоян-қолтық қарым-қатынаста болу, онымен бірлесе әрекет жасау, диалог құру. Ал «интербелсенді оқу» дегеніміз өзара қарым-қатынасқа негізделген оқу\оқыту диалог арқылы үйрену\үйрету, яғни «үйретуші – үйренуші», «үйренуші - үйренуші», «үйренуші - өзімен-өзі» форматтарында жасалған қарым-қатынас («әңгіме», «сұхбат», «бірлескен әрекеттер»)) деген пікірін басшылыққа алуға болады [1,63].

Технологиялар уақыт өткен сайын жаңарып, толығып дамып отыратыны заңдылық. Әр технологияның өзіндік қыр-сыры, өзіндік ерекшелігі бар. Оны таңдау, тәжірибеде қолдану әр оқытушының еркінде. Сабақ барысында ұтымды технологияны қолдану оқытушының шеберлігі мен жауапкершілігіне тікелей байланысты. Бірнеше жыл бойы қолданылған технологияны жетілдіру басты орынға қойылуы шарт. Осыған орай, қазіргі кезде қолданылған технологиялардың белсенділері мен озық деп танылғандары саралануда. Бұл зерттеулерден айқын танылады. Ғылыми ізденістер де қарқынды түрде дамып жетілуде.

Әдіс-тәсілдердің әртүрлі болуы білім алушының қызығушылығын арттырады. Зерттеулерді зерделей келе, оқыту сапасын арттыратын тәсілдерді топтастырған едік. Олар: жобалау технологиясы, портфолио, тұсаукесер (презентация), іскерлік ойындар, «тендер» ойыны, майндмэппинг, концептуалды кесте, гарвард талдау әдісі, «кімнің күні жарқын?», аңдатпа құру, «тақырыптық бәйтерек», синквейн әдісі, график толтыру, кластер құру әдісі, дорба тарату, баспалдақ әдісі.

Аталған әдістерді саралай келе, жобалау технологиясына тоқталуды жөн көрдік. Педагогика ғылымдарының докторы, профессор А.А.Сатбекова жобалай оқыту технологиясындағы басым әрекет түрлеріне қарай жобаның мынадай типтерін атап көрсетеді:

1. зерттеу жобалары;
2. шығармашылық жобалар;
3. ойын жобалары;
4. қолданбалы-практикалық жобалар;
5. пәнаралық жобалар;
6. моножобалар;
7. ақпараттық жобалар;

8. рөлдік жобалар.

Аталған жобаларды ғалым А.А.Сатбекова екі үлкен топқа бөледі: *ғылыми-ізденімдік және қолданбалы-практикалық* деп бөледі [2,8]. Әр зерттеу жобасының өзіндік ерекшелігі болатыны анық. Жобаларды білім алушыларға бермес бұрын, мына мәселелер ескерілуі тиіс деп ойлаймыз: жобаның мақсат-міндеті, зерттеу жұмысының өзектілігі, тақырыптың құрылымы, мән-маңызы, қорғауға ұсынылатын тұжырымдар, қол жеткізген нәтижелер. Көптеген ғалымдар жалпы жобаның бәріне де шығармашылық пен зерттеушілік тән екендігін айтады.

Жалпы жобаларды ұсынған кезде пәнаралық байланыс жөнінде де ұмытпау керек сияқты. Мысалы, тарих пен әдебиетті байланыстыратын «Көркем шығармалардағы тарихи оқиға», «Қазақ әдебиетіндегі Абылай хан бейнесі», «Көркем әдебиеттегі батырлар бейнесі» сияқты тақырыптарды ұсынсақ, көп нәрсені ұтамыз деп ойлаймыз. Біріншіден, ізденуші студент тарих толқынында бір жүзіп, сол кезенді парактайды. Ой түйеді, сол кезең туралы ой-пікірі қалыптасады. Екіншіден, тарихи тақырыпта жазылған көркем шығармаларды оқып, тереңірек ұғуға тырысады. Көркем шығарманың авторы жайлы мәлімет жинайды. Тарихи оқиғаларды, батыр тұлғасын көркем әдебиеттегі оқиғалармен, тұлғалармен салыстырады. Айырмашылығы мен ұқсастығын саралап, көркем әдебиет пен тарихтың ерекшелігін айқындайды. Көркем әдебиеттің, прозаның әсемдігін тани алады.

Белгілі тарихшы, тарих ғылымының сардары М.Қозыбаевтың мақалаларында отаншылдық рухтағы тарихи тақырыпқа жазылған «Ұлт пен өркениет» деген еңбегі тұнып тұрған қанатты сөздер мен тұрақты тіркестер. Отанжандылық, ұлтжандылық идеясын ұстанған бұл мақалалар көркем сөзбен беріледі. Қазақтың небір маржан сөздері қолданылады. Тұрақты тіркестердің теориялық ерекшелігін айқындай отырып, тарихшы мақалаларының көркемдігін зерттеп тануға болады. Бұл жұмысты студент оқып-зерттей отырып, тарихи оқиға туралы білімі молаяды, қаншама нақыл сөздермен таныса отырып, отанжандылыққа, ұлтжандылыққа тәрбиеленеді. Дүниетанымы кеңейіп, тарих пен көркем сөзге деген қызығушылығы артады.

Салт-дәстүр туралы да осындай жұмыс жүргізуге болады. Көркем шығармалардағы салт-дәстүрлерді, ырым-тыйымдарды жинақтап, оның тәрбиелік мәнін ашып көрсетсе, ұлттық құндылықтарға деген ынта туады емес пе? Сонымен қатар, көркем шығарманы оқи отырып, сөздік қоры байып отырады.

Педагогика ғылымдарының докторы, профессор А.А.Сатбекова білім беру сапасы жайлы ойын былайша өрбітеді: «Білім берудің сапасы түпкілікті нәтиже деп қарастырылмайды екен. Сонымен бірге, білім берудің сапасы сол нәтижеге тиімділікпен қол жеткізетін мүмкіндіктер мен әлеуеттер, сыртқы және ішкі үйлесімді күштерді дұрыс, ретпен

жұмсаудың және сапалы қасиеттерді қалыптастырудың үдерісі ретінде де танылады» [3,7]. Ғалым айтқандай, алға қойған мақсатқа жету үшін оқытудың тиімді жақтарын басшылыққа алсақ, оқу үрдісін жүйемен, ретпен жұмсақ жұмысымыз нәтижелі болатыны айдан анық.

Инновациялық озық технологиялар білім алушылардың интеллектуалдық ойын дамытуға, алған білімін өздігінен қолдануға, білім алуға деген ұмтылыс пен ынтаны жоғарылатуға, студенттің танымдық көзқарасын кеңейтуге, өмірде қажетті біліммен қарулануға, өзіндік ой-пікірінің қалыптасуына, белгілі бір жағдайды бағалауға, пәндік білік пен дағдының қалыптасуына, ақпараттық технологияны игеріп, оларды түрлі мақсат пен міндеттерді шеше білуде қолдануда, пікірлерді саралауға септігі мол.

Пайдаланылған әдебиеттер.

1. Әлімов А. Интербелсенді әдістерді жоғары оқу орындарында қолдану. Оқу құралы. – Алматы, 2009. – 328 б.
2. Сатбекова А.А. Ермекова Т.Н. Студент пен оқытушының бірлескен өздік жұмысын ұйымдастыру әдістемесі. – Алматы, 2012. 8 б.
3. Сатбекова А.А. Қазақ тілін оқыту әдістемесі және жобалау технологиясы. Оқу құралы. – Алматы, 2010. 7б.

Касенова Айман Елтаевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин ВИ ВВ МВД Республики Казахстан.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО НАПРАВЛЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Изменения, происходящие в Казахском обществе на современном этапе, перестройка его социально-экономического статуса требуют новых подходов к вопросу формирования специалистов-профессионалов в различных отраслях науки, производства, во всех сферах жизнедеятельности. Необходимо существенно совершенствовать систему высшего образования, таким образом, чтобы она обеспечивала фундаментальную подготовку специалиста, развивала у него способности к самообразованию, творческому использованию накопленного опыта.

В основе этого процесса лежит повышение методического уровня преподавания, переход от предметно-содержательного метода изложения материала на методы организации познавательной деятельности обучаемых, способствующие формированию мышления, развитию способностей к самообразованию и творческому использованию накопленного опыта.

В этой связи значительно повысились требования и к выпускникам военных вузов. Выпускникам военных вузов в своей профессиональной деятельности предстоит осуществлять командование подчиненными, самостоятельно решать организационные задачи, связанные с управлением коллективом, воспитывать защитников Родины. Справиться с решением этих проблем будущий офицер сможет, лишь имея развитое научное мировоззрение. Кроме того, современный офицер должен обладать мышлением, способствующим быстрому переходу на новое вооружение, на принципиально новые виды техники. В своей профессиональной деятельности ему предстоит решать не учебные задачи, требующие знаний, как правило, одной дисциплины, а более сложные, требующие синтезированных знаний, умений и навыков. Подготовить такого специалиста возможно только в процессе изучения комплекса общенаучных, специальных военных дисциплин. Одним из наиболее важных аспектов этой проблемы является совершенствование методики обучения курсантов математическим, естественнонаучным, общепрофессиональным и специальным дисциплинам на основе межпредметных связей.

Обучению математике отводится значительное место в подготовке военных специалистов. Это объясняется, в первую очередь, тем, что математика является элементом общечеловеческой культуры, она воспитывает интеллект обучаемого, расширяет его кругозор, является проверенным временем и наиболее действенным средством умственного развития. Математика является также основой профессиональной культуры, так как без нее невозможно изучение инженерных и специальных дисциплин. Кроме того, математике отводится особая роль в становлении и развитии мировоззрения курсантов. Математическое образование вводит курсанта в мир его будущей профессиональной деятельности, следовательно, оно должно быть профессионально ориентировано.

Как отмечал Б.В.Гнеденко, «математика нужна для привычки рассуждать и четко формулировать свои мысли... Математика является мощным средством научных исследований, как в естествознании, так и в социальных дисциплинах...современная техника требует постоянного и всестороннего привлечения математических методов в решении ее проблем» [1, с.90].

Установление межпредметных связей, указание на то, где тот или иной вопрос используется в технике, в военном деле, убеждает курсантов в необходимости изучения математики, вызывает интерес к предмету, его методам, что оказывает влияние на улучшение математической подготовки обучаемых.

Средством достижения целей математического образования в военном вузе, решения проблем обучения математике курсантов может стать

профильное (профилированное) преподавание математики. Под профилированием понимается профессионально-прикладная направленность преподавания математики, проявляющаяся не только в решении задач с прикладным, профессионально-ориентированным содержанием, т.е. не только в содержательной связи математики с естественнонаучным, общепрофессиональными дисциплинами и дисциплинами специализации военного вуза, но и в методологической связи, позволяющей продемонстрировать курсантам роль математики в современном мире, необходимость овладения математическими методами как инструментом для изучения различных, прежде всего профессиональных, областей человеческой деятельности.

Математическая модель, основанная на некотором упрощении, идеализации, никогда не бывает тождественна рассматриваемому объекту, не передает всех его свойств и особенностей, а является его приближенным отражением. Однако благодаря замене реального объекта соответствующей ему модели появляется возможность математически сформулировать задачу его изучения и воспользоваться для анализа его свойств математическим аппаратом, который не зависит от конкретной природы данного объекта [2, с.3].

При этом, с одной стороны, прикладная направленность преподавания переводит математику с общего, абстрактного, уровня на узко практический, прагматический. С другой стороны, прикладная направленность преподавания позволяет интегрировать разрозненные знания курсанта по разным предметам в единую систему, то есть является основой системности научных знаний курсантов. Все это в конечном итоге сказывается на качестве профессиональной подготовки, способствует развитию мышления курсантов.

Мышление это процесс отражения существенных связей и отношений в предметах и явлениях природы и общественной жизни. Благодаря мышлению человек становится способным познавать и обнаруживать причинно-следственные связи и отношения, существующие в окружающем мире...Мышление есть обобщение и опосредованное познание действительности [3.с.43].

Кроме того, профессионально-прикладная направленность обучения математике позволяет продемонстрировать курсантам значение науки для познания мира, место математики в системе наук, через универсальность математических методов продемонстрировать единство материального мира, взаимосвязь происходящих в нем явлений. Тем самым профилирование вносит вклад в формирование научного мировоззрения будущих военных.

В связи с выше изложенным возникает необходимость исследования проблемы прикладной направленности преподавания математики, как основы системности научных взглядов курсантов военных вузов. Как

правило, ни средняя, ни высшая школы, не готовят учащегося к решению прикладных задач. Часто курсант, имеющий хорошие знания по математике, не может применить их на практике для решения задач с прикладным содержанием. В этом проявляется противоречие:

- между теоретическим характером полученных знаний и отсутствием умения применять их на практике, в реальной жизни;
- желательна прикладная направленность преподавания математики, как основы системности научных взглядов курсантов для формирования их научного мировоззрения и для повышения качества их специальной подготовки, но между тем отсутствуют педагогические условия этого (не разработаны методики проведения занятий, отсутствует методическая литература и дидактические материалы).

Для разрешения данных противоречий следует решить ряд задач:

- разработать теоретические основы (концепцию) прикладной направленности преподавания математики в военном вузе;
- используя межпредметные связи математики с общенаучными, общепрофессиональными и специальными дисциплинами военного вуза, разработать систему прикладных задач;
- разработать методику преподавания математики с прикладной направленностью и рекомендации по использованию прикладных задач на всех видах занятий по математике в военном вузе.

Межпредметные связи математики помогают формировать научное мировоззрение курсантов, так как выступают в качестве ориентира в познании и оценке явлений действительности. Они расширяют область познания, вызывают потребность в развитии умений курсантов обобщать знания из разных предметов, в единичном видеть общее и с позиций общего оценивать особенное. Вот почему так важно при подготовке военных специалистов вскрывать и развивать межпредметные связи между математикой и естественнонаучными, общепрофессиональными дисциплинами и дисциплинами специализации военного вуза.

Список использованных источников.

1. Гнеденко Б.В. Математическое образование в вузах. - М.: Высшая школа, 1981.- 174 с.
2. Баврин И.И. Высшая математика. - М.: Издательский центр «Академия», 2010.- 616 с.
3. Гусев В.А. Психолого-педагогические основы обучения математике.- М.: ООО «Издательство «Вербум-М», ООО «Издательский центр «Академия», 2003.- 432 с.

Рудаков Андрей Леонидович, майор,
преподаватель связи кафедры тактики
и ОВД

Жантлесов Аскар Уразалович,
майор, старший преподаватель –
начальник связи

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ПЕДАГОГА

В настоящее время в педагогике усиливается внимание к проблемам диагностики, выявления и учета индивидуальности, личностных, групповых особенностей обучающихся, чтобы повысить эффективность образовательного процесса, обеспечить его гуманистическую направленность и формирование компетентности. Об этом свидетельствуют научные публикации, практика высших учебных заведений. Динамичные процессы в развитии военно-педагогического процесса, системы военного образования, в частности связанные с реализацией основных положений Болонского процесса, обуславливают необходимость рассмотрения сущности, содержания, функций и особенностей педагогической диагностики в деятельности военного педагога.

Диагностика – самостоятельный вид познавательно-преобразующей деятельности человека, применяемый в различных сферах жизни общества.

Под педагогической диагностикой в военной педагогике следует понимать познавательно-преобразующую деятельность по распознаванию и учету индивидуальных и групповых особенностей, состояний и свойств участников военно-педагогического процесса и его компонентов, направленную на обеспечение результативности данного процесса и достижение педагогических целей.

Педагогическая диагностика проводится на всех этапах военно-педагогического процесса и предполагает получение и использование в педагогических целях достоверной информации об участниках, условиях, содержании и результативности этого процесса. При этом ее следует рассматривать как распознавание, анализ и оценку уровня обученности, воспитанности, личностного развития и подготовки военнослужащих. Для обеспечения целостности и эффективного осуществления педагогической диагностики ее нужно проводить, используя системный подход, с учетом взаимосвязанных и взаимодействующих элементов.

Исследования и практика показывают необходимость определения и учета в военно-педагогическом процессе индивидуальности военнослужащих при взаимосвязи как психологических, так и

педагогических характеристик личности – психических процессов, свойств и состояний и психических образований. В то же время педагогическая диагностика в качестве специфической деятельности изучается сравнительно недавно, а потому разработанность ее теоретических положений и уровень их реализации на практике пока не соответствует желаемым.

Диагностике в военной педагогике присущи свои особенности. Они обусловлены прежде всего особенностями обучения и воспитания военнослужащих.

Педагогическая диагностика отличается от традиционных процедур проверки, контроля и оценки. Эти отличия заключены в содержательной, организационной и методической целостности диагностической деятельности, комплексности ее компонентов, относительной самостоятельности в рамках образовательного процесса, большими возможностями воздействия на эффективность подготовки офицерских кадров.

Педагогическая диагностика как отрасль знаний и сфера практической деятельности наиболее тесно связана с психодиагностикой и педагогической прогностикой. В то же время между ними есть существенные различия. Если психодиагностика стремится оценить психику человека, личность, социально-психологические явления, то педагогическая диагностика направлена на результаты формирования личности – подготовленность, воспитанность, обученность и т. д., на поиск причин этих результатов и характеристику целостной педагогической системы. Педагогическая диагностика отличается и от педагогической прогностики, помогая педагогу решать задачи на основе характеристики не будущего (как в прогностике), а настоящего, актуального состояния явлений и процессов педагогической практики.

Основываясь на выше сказанном педагогическая диагностика в деятельности военного педагога должна основываться на следующих принципах:

- системность – рассматривать и проводить диагностику как систему взаимосвязанных и взаимодействующих элементов с учетом ее цели, содержания, средств, функций, ролей участников;

- целенаправленность (профессиональная направленность) – направлять мероприятия диагностики на достижение главной цели: обеспечение требуемого уровня личностного развития, обучения и воспитания слушателей и курсантов, повышение эффективности профессиональной подготовки офицеров;

- систематичность – проводить мероприятия педагогической диагностики регулярно и планомерно;

- всесторонность – обеспечить охват всех вопросов, подлежащих диагностике: уровень обученности, воспитанности, личностного развития,

психологической и профессиональной подготовки участников педагогического процесса и характеристики этого процесса;

- воспитывающий и развивающий характер – в процессе диагностики формировать личность военного профессионала, воспитывать у него общественно значимые ценности и высокие профессиональные качества, сознательное отношение участников военно-педагогического процесса к профессиональной деятельности;

- объективность – выводы диагностики должны следовать из результатов диагностирования, проведенного при помощи валидных и надежных методик, не зависеть от субъективных установок тех, кто проводит диагностику или пользуется ее результатами;

- научно-обоснованный подход – мероприятия диагностики должны проводиться с обоснованием и опорой на научные достижения педагогики, психологии и других наук;

- преемственность и интеграция мероприятий – согласовывать мероприятия диагностики, проводимые различными категориями должностных лиц, осуществлять обмен, совместное обсуждение и использование диагностической информации различными категориями педагогов, должностных лиц;

- конфиденциальность – полученная в результате диагностики информация должна использоваться сугубо в педагогических целях и строго ограниченным кругом лиц;

- гуманистическая направленность – проведение диагностики должно основываться на уважительном отношении к человеку, искреннем внимании к нему, стремлении познать человека с соблюдением такта и морально-этических норм; должно способствовать личностному развитию и самоутверждению военнослужащего, профессиональному самоопределению, формированию социальнозначимых качеств;

- эффективность – предлагаемые по результатам диагностики рекомендации должны быть полезными как для совершенствования педагогического процесса, так и для того человека, которому даются, для его личностного и профессионального развития;

- компетентность – человек, проводящий диагностику, должен быть компетентен, т. е. иметь познания и опыт, быть подготовленным к данной деятельности.

Таким образом, при всей сложности и многогранности педагогической диагностики проведение диагностики в ходе военно-педагогического процесса должно иметь гуманистическую направленность – обращенность в первую очередь к человеку, со всей сложностью его личностного мира. Конкретного военнослужащего необходимо рассматривать как главную ценность в процессе диагностики. Это означает, с одной стороны (со стороны командира, воспитателя, военного

педагога), что проведение диагностической деятельности должно основываться на уважительном отношении к военнослужащему, искреннем внимании к нему, заботе о нем, стремлении узнать и познать человека с соблюдением такта и этических норм. С другой стороны (со стороны военнослужащего), гуманистическая направленность педагогической диагностики означает, что ее проведение должно способствовать личностному и военно-профессиональному развитию и самоутверждению человека, его самоопределению, формированию социально-значимых и профессионально важных морально-психологических качеств.

Список использованных источников.

1. Барабанщиков А. В., Дерюгин П. П. Военно-педагогическая диагностика. М.: ВУ, 1995.
2. Военно-педагогическая диагностика: теория и практика// Краткий курс лекций по социальной педагогике. М.: ВУ, 1996.
3. Выготский Л. С. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства Собр. соч.: в 6 т. Т. 5. М., 1983.
4. Голубев Н. К., Битинас Б. П. Введение в диагностику воспитания. М.: Педагогика, 1989.
5. Ефремов О. Ю. Педагогическая диагностика в высшей военной школе России. СПб.: ВУС, 2000.
6. Реан А. А. Психология изучения личности. СПб., 1999.

Ниязов Хакимхон Абдукаримович,
старший преподаватель кафедры ВиС,
полковник.

Волков Борис Витальевич,
преподаватель кафедры ВиС, майор.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ИГРОВОГО ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Игры, применяемые в педагогической практике военных вузов, относятся к активным методам обучения. Это объясняется тем, что в них, как правило, преобладает продуктивно-преобразовательная деятельность курсантов и слушателей.

Для учебных игр характерны:

- многовариантность и многоальтернативность решений, из которых требуется произвести выбор наиболее рационального;
- необходимость принимать решения в условиях неопределенности и в обстановке условной практики;

- многообразии условий проведения игры, отличающихся от стандартных, появление которых возможно в будущей практической деятельности военного специалиста;
- сжатые временные рамки, возможность неоднократной повторяемости ситуаций;
- наглядность последствий принимаемых решений;
- интеграция теоретических знаний, полученных курсантами и слушателями, с практикой будущей профессиональной деятельности, приобретение навыков работы по специальности;
- широкие возможности индивидуализации обучения.

В игре развивается продуктивное творческое поисковое мышление курсантов и слушателей не вообще, а применительно к выполнению будущих должностных обязанностей и функций. В ходе учебной игры имеется возможность отменить решение, которое оказалось неудачным, вернуться назад и принять другой ряд решений, для того чтобы определить их преимущества и недостатки по сравнению с уже опробованными. При этом одна и та же игровая ситуация может проигрываться несколько раз для того, чтобы дать возможность обучающимся побывать в разных ролях и предложить в них свои решения [1, с.42-43].

Учебные игры развивают и закрепляют у курсантов и слушателей навыки самостоятельной работы, умение профессионально мыслить, решать задачи и вести управление коллективом, принимать решения и организовывать их выполнение. В ходе игры у обучающихся вырабатываются следующие умения и навыки:

- сбора и анализа информации, необходимой для принятия решений;
- принятия решений в условиях неполной или недостаточно достоверной информации, оценки эффективности принимаемых решений;
- анализа определенного типа задач;
- установления связей между различными сферами будущей профессиональной деятельности;
- работы в коллективе, выработки коллегиальных решений с использованием приемов группового мышления;
- абстрактного и образного мышления как основы эффективного творческого использования системного подхода к исследованию процессов и явлений [2].

Среди **основных функций игрового обучения** в военном вузе целесообразно выделить познавательную, исследовательскую, воспитательную, а также функцию контроля.

Необходимо указать, что игры в высшей военной школе являются одним из важнейших элементов волевой подготовки будущих офицеров. Участвуя в них, курсанты и слушатели приучаются решать профессиональные задачи в сложных, близких к реальным условиям, проходят своеобразную психологическую закалку [3, с.64].

В настоящее время в высшей военной школе накоплен значительный арсенал различных игровых методов обучения. Рассмотрим дидактические возможности некоторых из них, нашедших наиболее широкое использование в педагогической практике российских военных вузов.

Игры как метод обучения отличаются не только существенной активностью участников, но и большим, по сравнению с традиционными методами, интеллектуальным и психическим напряжением курсантов и слушателей. Военные преподаватели, разрабатывая, планируя и проводя игровые занятия, должны ясно представлять и учитывать их дидактические особенности.

Для военного преподавателя дидактические игры являются довольно трудоемким видом учебных занятий. Подготовка к их проведению требует как глубокого понимания процесса обучения в новых условиях, так и больших временных затрат педагога. Опыт показывает, что 1 час работы в группе из 15 человек над конкретной ситуацией средней сложности требует 12–15 часов подготовительной работы.

Возникает вопрос: не слишком ли трудоемки игровые методы обучения по сложности, затратам времени и сил на их разработку, не проще ли читать традиционные курсы лекций и проводить практические занятия? Однако если взвесить все преимущества игр, то окажется, что “выгода” от их применения значительно перекрывает затраты на разработку. Разумеется, целесообразность разработки игры необходимо ставить в соответствие с объемом дисциплины, целями и задачами, решаемыми при ее изучении, вкладом в профессиональную подготовку курсантов и слушателей.

При оценке игр как метода обучения следует иметь в виду ряд обстоятельств.

Во-первых, игры по сравнению с другими методами обучения обладают одним неоспоримым преимуществом: свойством интегрировать полученные знания применительно к избранной профессии.

Во-вторых, однажды созданная хорошая игра может использоваться в течение многих лет как эффективный инструмент обучения нескольких поколений курсантов и слушателей. Конечно, содержание игры должно ежегодно обновляться в соответствии с изменением содержания самой науки.

В-третьих, игровые методы обучения, с помощью которых обучающиеся осваивают профессиональную деятельность и приобретают знания без прямого вмешательства или помощи педагога (последний остается как бы за сценой), – мощное средство пробуждения интереса к содержанию этой деятельности. В условиях увеличения доли самостоятельной работы курсантов и слушателей игры представляют собой идеальную форму ее реализации.

В-четвертых, трудно переоценить целесообразность приобретения навыков принятия ответственных решений в обстановке условной практики. Обучение в игре может предотвратить реальные ошибки, которые возникают у будущих военных специалистов при переходе к самостоятельной профессиональной деятельности.

В-пятых, в игре процесс обучения можно успешно сочетать с задачами исследования, таким образом, наглядно демонстрируя курсантам и слушателям исследовательский метод в действии. Поэтому при разработке плана проведения игры предусматривается ряд вопросов (проблем), подлежащих исследованию, а также выделение отдельной группы участников игры, в обязанность которой входит хронометраж и фиксирование частных результатов игры.

В-шестых, неоценимым для будущего военного специалиста является приобретение опыта комплексной постановки проблемы, согласования индивидуальных приоритетов при групповом выборе решения и его реализации.

В-седьмых, игры способствуют развитию группового мышления, умению действовать в составе коллектива, добиваясь выработки обоснованного общего решения.

В-восьмых, игры позволяют опробовать новые: формы и правила, структуры управления, нормативы и методики, проверяя их, как на испытательном стенде, в качестве которого выступает сама игра.

Таким образом, учебные игры обладают широкими дидактическими возможностями. С их помощью можно формировать чрезвычайно широкий спектр умений, навыков и профессионально-значимых качеств личности будущего офицера в зависимости от того, как организуется подготовка и проведение игры, какие мотивы закладываются в ее основу разработчиками и преподавателями.

Высокая эффективность игровых методов обучения обусловлена существенными **преимуществами по сравнению с традиционными**. Некоторые из них хотелось бы выделить особо:

– наглядность последствий принимаемых решений. В игре можно пренебречь деталями, исключить из информационного массива так называемый “шум”, порожденный свойствами реальных процессов, которые не относятся к делу;

– переменный масштаб времени. Игра позволяет “жить быстрее” или “медленнее”, ускорять и замедлять ход событий. В обстановке условной практики, которую создает игра, можно за несколько часов “прожить” несколько лет;

– повторение опыта с изменением установок (накоплением навыков в ходе обучения). В игре можно несколько раз проигрывать одну и ту же ситуацию, подходя к ее решению каждый раз по-новому;

– возможность изменить масштаб охвата. Различный масштаб охвата игровых звеньев может значительно сократить сроки поиска принципиальных решений в разных условиях.

Кратко рассмотрим основы планирования, а также порядок организации и проведения в военном вузе учебных занятий с использованием игровых методов обучения.

Решение о включении игры в учебный план принимается на этапе разработки общего графика обучения по специальности. Перед этим выявляются и устанавливаются узловые точки процесса подготовки военных специалистов, в которые целесообразно ввести игровые методы обучения. Лучше размещать их в учебном плане так, чтобы каждое занятие требовало накопления знаний не по одной, а по нескольким смежным дисциплинам. При этом игровые занятия должны усложняться по мере перехода от младших курсов к старшим, охватывать все более реальные, чаще всего имеющие место на практике проблемы и задачи. В данном случае высока роль межпредметных и межкафедральных связей, существующих в военном вузе.

На завершающем этапе обучения желательно проводить комплексные факультетские деловые игры, охватывающие ряд дисциплин, преподаваемых несколькими кафедрами, по возможности курсантов и слушателей разных специальностей.

Педагогическая практика ведущих военных вузов России показывает, что целесообразно в вузе планировать и проводить в каждом семестре 1–2 игры и не менее 2–3 игровых занятий типа имитационных упражнений, анализа конкретных ситуаций, разыгрывания профессиональных ролей. Таким образом, при пятилетнем сроке обучения обучающемуся придется участвовать в 8–12 играх и 16–18 игровых занятиях.

При планировании времени проведения игры следует кроме общих требований, предъявляемых к расписанию занятий, дополнительно иметь в виду следующие моменты:

– учебную игру лучше планировать после того, как прочитаны основные лекции курса и обучающиеся теоретически подготовлены к участию в ней;

– для игры рекомендуется выделять отдельные, не загруженные другими занятиями дни, чтобы сосредоточить внимание и силы участников на самой игре. Если же игра занимает 2 или 4 часа, то целесообразно ею завершать учебный день, так как курсанты и слушатели после игры не могут сразу (выйти) из роли, переключиться на другие дисциплины;

– перед игрой должно быть предоставлено время на подготовку, для чего необходимо предусмотреть, чтобы время самостоятельной работы накануне было свободно от каких-либо заданий, кроме подготовки к игре;

– если игра занимает более одного учебного дня, нужно продумать, следует ли назначать эти дни подряд или лучше сделать перерыв. За время

такого перерыва курсанты и слушатели могут выполнять отдельные домашние задания, а отставшие на первых порах ее участники смогут догнать идущих в нормальном темпе и тем самым не затруднят продолжения игры;

– игра занимает много времени и внимания курсантов и слушателей, поэтому необходимо согласовать время ее проведения с общим графиком работ, выполняемых в семестре.

Важное значение при проведении учебных игр **имеет их информационное обеспечение**. Коротко остановимся на этом.

Информационное обеспечение учебных игр включает ряд составляющих:

- описание закладываемой в игровое занятие ситуации;
- регламент проведения и критерии оценки результатов игрового занятия с учетом их “веса” и значимости;
- документы планирования и организации игрового занятия;
- нормативные и справочные данные.

Игровые ситуации составляют основу программы игрового занятия и, как правило, включают ее детальное описание. Последнее может быть представлено к началу игры в форме исходных данных и пополняться и уточняться в процессе ее проведения с помощью вводных.

В регламенте проведения учебной игры фиксируются права и обязанности преподавателя и обучающихся, последовательность, содержание и распределение во времени отдельных стадий, этапов и шагов, охватываемых занятием, порядок взаимодействия его участников.

Важной составляющей информационного обеспечения учебной игры является документация, которая включает исходные и плановые документы, выдаваемые участникам для отработки, отражающие принятые ими решения, и, наконец, отчетные документы, в которых зафиксированы результаты выполнения этих решений. Такие результаты в играх чаще всего выявляются с помощью экспертных оценок, выставляемых группой наиболее подготовленных курсантов и слушателей или преподавателями, проводящими данные занятия.

Нормативно-справочные данные, как правило, представляются специальным набором документов, которыми пользуются участники игрового занятия. Нормативы могут быть постоянными, т. е. неизменными на все время игры или постоянными лишь в течение конкретного этапа, либо принимать определенное значение (с учетом установленных вероятностей) из диапазона возможных значений. Значения некоторых нормативов могут меняться в зависимости от принимаемых участниками занятия решений.

Развитое информационное обеспечение позволяет создать игровую модель, составляющую основу игрового занятия.

Успех учебных игр как метода обучения в гораздо большей степени, чем традиционных, **зависит от материально-технического обеспечения**, в состав которого входят аудитории (классы), специально оборудованные для игр, средства отображения информации, средства управления, тренажеры, вычислительная техника и т. п.

Разумеется, состав материально-технического обеспечения и его размещение в решающей степени зависят от формы игрового занятия, числа участников и многих других факторов.

Опыт ведущих военных вузов страны свидетельствует, что для успеха игровых занятий особую важность имеет **система стимулирования и оценки деятельности курсантов и слушателей**.

Оценка деятельности участников игры всякий раз складывается из оценки анализа обстановки, выработанного и принятого решения, а также его реализации в установленное нормативами время.

Разбор каждой отдельной ситуации – это тренировка не столько в выборе решений, как иногда считается, сколько в анализе, который является преддверием их принятия. В ряде случаев анализ бывает важнее самого решения, хотя для многих курсантов и слушателей труднее всего дается именно последнее.

Педагогическая практика использования в военных вузах игровых методов обучения свидетельствует о целесообразности построения системы стимулирования на основе арбитража.

Арбитраж деловой игры представляет собой комплекс непрерывных контрольных мероприятий, осуществляемый несколькими постоянными арбитражными группами. Число и состав этих групп заранее определяется руководителем игры исходя из количества ее участников. Обычно в состав арбитражной группы назначается представитель руководящего состава игры (преподаватель) и необходимое число ассистентов (обучающихся).

Арбитражные группы в ходе игры осуществляют непрерывное наблюдение за участниками игры и оценивают их действия, начисляя баллы при успешной деятельности или каких-либо нарушениях. Система оценок различных видов деятельности курсантов и слушателей в ходе игры разрабатывается заблаговременно и выдается арбитражной группе для руководства [2, с.57-63].

Ограничения и контролируемое время, которое дается участникам игры для решения задач, мобилизует каждого, повышая тем самым эффективность обучения. Из опыта известно, что в группах, где режим игры не принимался во внимание, на решение аналогичных задач требовалось времени на 30–40 % больше. Причем уровень усвоения учебного материала одновременно снижался на 10 % (по сравнению с другими группами).

Опыт применения арбитража показывает, что указанным способом удается успешно решать ряд важных дидактических и воспитательных задач, среди которых выделяются:

- оперативная и обоснованная оценка всех видов практической деятельности отдельных групп и каждого участника игры, а также степени их подготовленности к выполнению соответствующих функциональных обязанностей;

- направление работы участников игры в русло, намеченное планом игры;

- подготовка материалов для оценки игры в целом и определение эффективности организации учебного процесса по данной дисциплине.

Если обобщить опыт проведения учебных игр, то становятся ясны проблемы, которые неизбежно возникают в таком случае. Первая и одна из самых сложных, с которой сталкивается руководитель игры, состоит в том, что надо на протяжении всей игры обеспечить ее участников сравнительно равномерной и непрерывной рабочей нагрузкой.

Трудности образуются в связи с тем, что большинство решений принимается последовательно, в логическом порядке иерархии руководства. А отсюда становятся неизбежными потери времени на ожидание решений или рабочих результатов.

Другой проблемой является объективная оценка индивидуальной работы каждого участника игры. Ведь результат игры в ряде случаев не связан с деятельностью (должностного лица). Эту проблему можно решить только активным участием в игре преподавателей-руководителей, которые могут в данном случае получить более полное представление о способностях курсантов и слушателей и использовать эти выводы для оценки ее результатов [3].

Существенную роль в поднятии эффективности игрового процесса играет **заключительный этап игры**, в особенности обсуждение ее итогов. Опыт ряда военных вузов свидетельствует, что если после игры обсуждение не проводилось, приобретенные в ходе игры навыки быстро утрачиваются. Следовательно, послеигровое обсуждение итогов, раскрывающее причины получения тех или иных результатов, так же важно, как и сама игра [2].

Обсуждение итогов целесообразнее всего проводить методом конференции, чтобы каждый из ее участников имел возможность высказать свое мнение о методической необходимости такого занятия.

Разумеется, конференция должна заканчиваться выступлением руководителя, который не только подводит общий итог, но и дает оценку работе каждого курсанта и слушателя.

Список использованных источников.

1. Меренцов Ю.И. Система подготовки военных кадров: состояние и пути совершенствования / Ю.И. Меренцов // Армия. – 2006. – № 1. – С. 2 – 7.
2. Ржечицкая Т. Финансирование военной деятельности во Франции / Т. Ржечицкая // Зарубежное военное обозрение. – 2007. – № 12. – С. 18–26.
3. Алексашина И.Ю. Учитель и новые ориентиры в образовании: гуманизация образования как предмет теоретической рефлексии и практического освоения учителем / И.Ю. Алексашина. – СПб, 1997. – 153 с.
4. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация: учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.И. Загвязинский. – М.: Изд. Центр «Академия», 2001. – 192 с.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция научно-образовательного журнала «Вестник Военного института ВВ МВД Республики Казахстан» благодарит всех своих читателей за проявленный интерес. Мы всегда рады Вашим отзывам, пожеланиям и просьбам.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ, ПРИСЫЛАЮЩИХ СТАТЬИ В НАШ ЖУРНАЛ.

Военный институт Внутренних войск МВД Республики Казахстан объявляет набор статей в научно-образовательный журнал «Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының Хабаршысы» – «Вестник Военного института ВВ МВД Республики Казахстан». Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и информации Республики Казахстан, свидетельство № 11629 - Ж от 28 апреля 2011 г.

Периодичность выпуска – 4 раза в год.

Направления:

1. Теория национальной безопасности.
2. Тактика и оперативное искусство.
3. Теория и методика образования и воспитания.
4. Техника и вооружение. Войсковой тыл.

Структура рукописи:

1. Фамилия, имя, отчество автора (авторов) без сокращения, ученая степень, звание, должность, (город, место работы, телефон).

2. Название статьи /по центру/ прописными буквами.

3. Рисунки и графики должны располагаться по тексту после ссылки на него без сокращения (Рисунок 1 – Название /под рисунком/, Таблица 1 – Название /над таблицей/), формулы располагаются по центру, нумерация формул – с правого края, между формулой и текстом 1 интервал.

4. Текст статьи объемом не более 5-7 страниц формата А4; межстрочный интервал – 1,0; шрифт Times New Roman, кегль – 14. Поля страниц: левое, правое, нижнее, верхнее – 25 мм;

5. В конце статьи, перед списком использованных источников, приводятся выводы (1-2 предложения).

6. Список использованных источников нумеруется в порядке ссылок в тексте. Ссылки помещаются в квадратные скобки, например, [3], [5, с. 98]. Библиографическое описание каждого источника должно соответствовать приведенному описанию источника на обороте его титульного листа, с указанием города, издательства, года выпуска, количества страниц.

Рукописи статей не возвращаются, не рецензируются и не восстанавливаются. Ответственность за содержание статей несет автор (авторы). Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи.